

НОВАЯ РУССКАЯ КНИГА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
И.П. АЛАДЫЖНИКОВА
БЕРЛИНЪ
М С М ХХІІ

НОВАЯ РУССКАЯ КНИГА

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ КРИТИКО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЬ

РЕДАКТОРЪ ПРОФ. А. С. ЯЩЕНКО ИЗД. И. П. ЛАДЫЖНИКОВА

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: BERLIN W. 50, AUGSBURGERSTR. 33. TEL. STEINPL. 79-27.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ: BERLIN W. 50 RANKESTR. 33. VERLAG LADYSCHNIKOW.

СОДЕРЖАНІЕ:

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

I. ОБЩАЯ СТАТЬИ.

Культура въ современной Россіи. Андрей Бѣлый стр. 2—6
Крюкъ. Память петербургская. Алексѣй Ремизовъ стр. 6—10
Новое искусство въ Россіи. Илья Эренбургъ стр. 10—13

II. КРИТИКА И РЕЦЕНЗИИ.

Рецензии на книги: М. Кузминъ, «Эхо», Н. Гумилевъ
«Огненный Столпъ», С. Есенинъ «Исповѣдь хулигана», «Тре-
рядница», Ремизовъ, Шумы города и «Огненная Россія», Ф.
Сологубъ Фиміамы, Небо голубое», «Сочтенные дни», А.
Ахматова «Anno domini», Альманахъ «Грани», И. Эренбургъ
«Неправдоподобныя исторіи», Г. Росимовъ «Стихи объ утерян-
номъ» и др. . стр. 14—26

III. ХРОНИКА И РАЗНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Русская наука и ученые въ Крыму (1917—1920 г.) Вольная
философская ассоціація. Положеніе издательскаго дѣла въ
Россіи. — Книжный рынокъ въ Латвіи. — Домъ Искусствъ
въ Берлинѣ и др. стр. 27—36

IV. ПИСАТЕЛИ.

Судьба и работы русскихъ писателей, ученыхъ и журна-
листовъ за 1918—1922 . стр. 37—45

V. ПРЕССА.

Русскія газеты за предѣлами Совѣтской Россіи въ 1922 г.
стр. 46—48

VI. КНИЖНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Русскія книги внѣ Совѣтской Россіи стр. 49—52

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

— Н О В А Я — РУССКАЯ К Н И Г А

Е Ж Е М Ъ С Я Ч Н Ы Й
К Р И Т И К О — Б И Б Л І О Г Р А Ф И Ч Е С К І Й Ж У Р Н А Л Ъ
П О Д Р Е Д . П Р О Ф . А . С . Я Щ Е Н К О

№ 1

Я Н В А Р Ъ

1 9 2 2

„Новая Русская Книга“, по нашему плану, должна быть непосредственнымъ продолженіемъ „Русской Книги“, выходившей подъ нашей редакціей въ 1921 году.

Та мысль, которая была положена въ основу прежней „Русской Книги“, остается руководящей и для нашего новаго журнала. Начавши выпускать „Русскую Книгу“ въ обстановкѣ полной разрозненности и эмигрантскаго разсѣянія, мы поставили себѣ задачей собрать и объединить свѣдѣнія о русской и заграничной издательской и литературной дѣятельности. Эта цѣль до извѣстной степени была нами достигнута. За истекшій годъ намъ удалось собрать болѣе или менѣе исчерпывающія свѣдѣнія о русскихъ издательствахъ, возникающихъ повсюду, о русскихъ книгахъ, печатаемыхъ почти во всѣхъ странахъ Стараго и Новаго свѣта, о писателяхъ и ученыхъ, разсѣянныхъ повсюду, о русскихъ газетахъ, выходящихъ во всѣхъ главныхъ центрахъ міра. По мѣрѣ силъ своихъ мы стремились создать изъ „Русской Книги“ мостъ, соединяющій зарубежную и русскую печать. Оставаясь въ сторонѣ отъ какой бы то ни было политической борьбы, мы смотрѣли на русскую литературу, гдѣ бы она ни создавалась, здѣсь или тамъ, какъ на единую, и не противопоставляли Эмиграцію Совѣтской Россіи. Въ сущности и тамъ, и здѣсь она болѣе одними и тѣми же болями, — болями нашей темноты, заблужденности, смуты, братоубійственнаго раздора, и живетъ одними и тѣми же надеждами, — на лучшее, свободное и культурное будущее нашей великой родины.

Служить объединенію, сближенію и возстановленію русской литературы ставитъ себѣ задачей и „Новая Русская Книга“. Мы надѣемся, что всѣ лица причастныя къ русской литературѣ и русской наукѣ попрежнему помогутъ намъ сообщеніемъ свѣдѣній о своихъ работахъ и указаніемъ на наши недочеты и пропуски.

КУЛЬТУРА ВЪ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.

Культурная жизнь современной России представляет собой пеструю смесь противоречий и крайностей; красота переплетается съ безобразіемъ, головныя утопіи съ конкретнѣйшими достиженіями въ области искусства, забота о кускѣ хлѣба, одеждѣ, дровахъ переплетается съ мыслями о Вѣчности и о Гробѣ; смерть и воскресеніе, гибель и рожденіе новой культуры — все это столкнуто; норма отсутствуетъ.

Съ увѣренностью проходя черезъ рядъ картинъ русской жизни, переживая эти картины въ себѣ, умирая и воскресая на протяжении одного дня, — твердишь себѣ: *«Новая Россія родилась: испытаніе огнемъ пройдено»*.

Ощущеніе рожденія еще не отстоявшихся въ формѣ идей, импульсовъ, чувствъ, эстетическихъ и моральныхъ переживаній сопутствуетъ всюду; оно даетъ силу нести изъ дня въ день непереносимыя бремена.

Въ жизни современной России у средняго челоѣка отнято все, на чемъ построилась прежняя жизнь: вѣра въ незыблемость быта, устоевъ морали и государственности; каждая почти подсознательное, движеніе (нажалъ кнопку звонка — отворилась дверь; протянулъ руку за спичкой — она подъ руками) теперь требуетъ осознанія и величайшаго напряженія, отнимая, казалось бы, энергію для всякой дѣятельности (если хочешь, чтобы открылась дверь, — стучи до изнеможенія; нужда въ спичкахъ, — бѣги черезъ весь Невскій); сброшены формы; и люди зажили въ безформенномъ; каждую вещь вынуждены они сызнова называть, сызнова изобрѣтать. Но въ этомъ первозданномъ хаосѣ, закопавшемся подъ колпакомъ всеобщаго государственнаго режима, — забилось здѣсь и тамъ яркое, индивидуальное творчество. Здравый смыслъ опрокинулся; для того, у кого не было никакого жизненнаго смысла, кромѣ общаго, *«здраваго»*, — съ 1918 года наступилъ конецъ России, жизни вообще, жизни живого, индивидуальнаго «я», осознававшего себя лишь *«субъектомъ»*, оформливающимъ подлежащую дѣятельность; рухнула она, и — что такое «я»? *«Субъектъ»* формы? Но формы то и не оказалось: не оказалось и *«субъекта»* формы; онъ долженъ былъ исчезнуть, и онъ — исчезъ.

Исчезновеніе обывателя, *«субъекта здраваго смысла»*, переживали мы въ 1918 — 1919 годахъ, какъ картину деморализаціи многихъ сознаний, не способныхъ ни подняться надъ хаосомъ безформеннаго, ни научиться строить жизнь на принципахъ текуей стихіи; эти, стихію захлебнушіеся, пошли ко дну; и тамъ, на днѣ, зажили въ

дочеловѣческихъ формахъ всяческой деморализаціи. Было много картинъ гибели; но соль здраваго смысла не осолонила стихію жизни. Приподнявшіеся надъ жизнью? Одни эмигрировали въ абстрактную сферу безжизненныхъ принциповъ, въ воспоминанія о прошломъ; и тамъ, въ странѣ воспоминаній, они, отрѣзанные отъ сложнаго процесса переплавленія сознания, продолжаютъ повторять изъ года въ годъ: *«Ага, — что получилось: видите, видите — я правъ!»* На одной чашкѣ вѣсовъ покоится сознаніе Ивана Иваныча, на другой — миллионы живыхъ сознаний русскихъ, мучительно ищущихъ критеріевъ дѣйствительности и все еще не имѣющихъ готовыхъ отвѣтовъ; и чашка вѣсовъ съ сознаніемъ Ивана Иваныча — перевѣшиваетъ: *«Ага, видите, я былъ правъ!»* Иванъ Иванычъ былъ правъ; но бывшая правота его привела... къ эмиграціи изъ страны живой, хоть мучительной жизни; теперь онъ правъ — *«въ странѣ воспоминаній»*, а эта страна — отвлеченныя понятія Ивана Иваныча, которыя онъ за пересмотромъ чужихъ понятій не удосужился пересмотрѣть у себя въ головѣ. Онъ возвысился къ себѣ въ голову; и теперь, безтѣлесный, плаваетъ у себя въ головѣ по водамъ потопа; голова его закупорена; и голубь съ масляной вѣтвью не сможетъ къ нему прилетѣть: разобьется о головной аппаратъ: *«Какъ такъ? Что добраго можетъ возникнуть въ России, когда я увезъ Россію у себя въ головѣ? Какая такая Россія? Пустое мѣсто? ...»*

Другіе изъ *«возвысившихся»* надъ хаосомъ первозданнымъ — возвысились другимъ способомъ: возвысились въ утопическое строительство новыхъ формъ жизни, игнорирующее ростъ жизни снизу; послѣдніе, *«отвѣтственные работники»* Главпрофбровъ и Чусоснабромовъ *)!!! развиваютъ огромное бумажное производство схемъ, черезъ каждые три мѣсяца соображаютъ схемѣ перестраивая сверху до низу цѣлыя системы учреждений и заливая асфальтомъ государственной нивелировки всякую пробивающуюся снизу зелень. Эти живутъ не въ XX-мъ столѣтіи, а въ СХХ-омъ; и на всякую масляную вѣтвь новаго культурнаго творчества смотрятъ съ точки зрѣнія асфальтовщиковъ: *«Зеленая вѣтвь? По какому декрету? Залить асфальтомъ!»*

*) Говорятъ, будто гдѣ-то возникъ ЧОРТЪ — Чрезвычайный Отдѣлъ Разгрузки транспорта.

Но зелень юной культуры сильна. Она ни съ потонувшими, ни съ ушедшими въ страну воспоминаній, ни со строителями жизни сверху, мечтающими о гомункулѣ, но неуѣющими гомункула создать (вмѣсто «гомункуловъ» получаются лишь грубые модели «гомункуловъ», отъ которыхъ, къ счастью, вынуждены отступать сами строители жизни). У тѣхъ, другихъ, третьихъ, нѣтъ подлиннаго, своего сознанія, а лишь разнообразныя формы инерцій; есть инерція покоя (она съ эмигрировавшими къ себѣ въ голову, твердыми «царемъ въ головѣ»); и есть инерція параллельнаго, равномернаго движенія : эта послѣдняя стремительно выводитъ изъ всякаго организационнаго дѣйствія; представители революціонной инерціи ничѣмъ не отличаются отъ реакціонеровъ, инертныхъ покоемъ; тѣ и другіе — «оплтанты» утопій, автоматически вымолачиваемыхъ ихъ ветхимъ сознаніемъ. Въ тѣхъ и другихъ не было подлиннаго столкновенія въ душѣ жизни и смерти; тѣ и другіе не умирали конкретно; тѣ и другіе не проросли.

Непроросшею линіей 1918—1921 годовъ русской жизни осталась линія всякихъ политическихъ экспериментовъ (отъ крайнихъ правыхъ до крайнихъ лѣвыхъ). Ни одно политическое, агитаціонное начинаніе послѣднихъ лѣтъ не привело ни къ чему: но подъ ужасными ударами всякихъ экспериментовъ именно въ живомъ слѣб сознаній (не утонувшемъ и не убожавшемъ въ абстракціи), выковывалась послѣдняя мужественная рѣшимость : остановить безплодную стукотно готовыхъ опредѣленій и словъ у себя въ головѣ (кадетскихъ, эсерскихъ, марксистскихъ) и остаться съ предстоящей дѣйствительностью : описать ея текуція и ни съ чѣмъ не сравнимыя формы, прикоснуться къ накопленному матеріалу сознанія и по своему уразумѣть.

Къ этому подошли наиболѣе независимые умы (всѣхъ слоевъ культуры, образованія, всѣхъ классовъ и возрастовъ, всѣхъ профессій и всѣхъ устремленій) : И что-же въ итогѣ? Раздались голоса о томъ, что съ многообразіемъ лозунговъ, міровоззрѣній, вкусовъ, законовъ обстоить дѣло не такъ, какъ рисовали ихъ толстые журналы кадетскихъ, эсерскихъ, меньшевистскихъ и большевистскихъ лозунговъ стараго до-военнаго и до-революціоннаго времени.

Сперва индивидуальная заявленія эти звучали, какъ крайній скандалъ въ томъ лагерѣ, гдѣ заявленія раздвались; появились безкорыстные «ренегаты» всѣхъ лагерей; и по новому встрѣтились.

Временемъ индивидуалистическаго переживанія переоцѣнки всѣхъ старыхъ (ре-и контръ-революціонныхъ) лозунговъ были года 1918—1919-й; эта переоцѣнка происходила подъ огнемъ гражданской войны, когда близкіе по крови уничтожали другъ друга на фронтахъ, проклинали и мучили другъ друга за фронтами; въ лицо всѣмъ глядѣла смерть : холодомъ, голодомъ, тифомъ; и люди, сидящіе въ температурѣ ниже 0°, вынужденные колоть дрова и тайкомъ растаскивать деревянные заборы, люди, измученные стояніемъ въ хвостахъ, — вечерами тащились по темнымъ улицамъ Москвы, Петрограда погрѣться духовными интересами (тепла матеріальнаго не было); множество частныхъ кружковъ, студій, частныхъ курсовъ существовали вопреки всякому вѣроятію; вопросы о Вѣчности и о Гробѣ поднимались теперь людьми, стоящими передъ лицомъ Вѣчности и Гроба; конечно-же, — эти вопросы и ставились, и разрѣшались не такъ, какъ того хотѣли эмигранты изъ жизни (улетѣвшіе за границу сознанія или въ нѣдра сознанія «Чусо-снабармовъ»); въ вопросахъ и ставимыхъ и разрѣшаемыхъ по иному, впервые обнаружился тотъ подлинный *сдвигъ сознанія*, о которомъ многимъ не перескажешь ни за границей, ни внутри границы, ибо этотъ сдвигъ былъ выстраданъ всею сложностью противорѣчій, сосуществующихъ въ одномъ сознаніи и срывающихъ маску съ умершаго смысла (по традиціямъ именуемаго «*здравымъ*») въ устремленіяхъ къ конкретному смыслу жизни.

Только тотъ, кто сказалъ себѣ «*Stirb und werde*», получилъ эту новую способность : описывать то, что есть, а не то, чего слѣдуетъ а priori ожидать съ точки зрѣнія готоваго лозунга.

Весной 1920 года повѣяло вдругъ какой-то бурной, полной новыхъ возможностей весной : это «*независимые*» люди новой, духовной революціи перекликались другъ съ другомъ, пока безымянные; это Иванушка Дурачекъ оказался умнѣ братьевъ.

Всякая культура есть цѣлое многообразныхъ узаній : она есть знаніе чего либо въ связи съ чѣмъ либо; она есть сознаніе, гдѣ «со» есть вовсе не механическая связь, а цѣлое организма, т. е. нѣкое «*само*» Культура культуръ есть *само-со-знаніе*, гдѣ «*само*» или Selbst въ переводѣ на Санскритъ есть Atman, или дыханіе жизни; Духъ жизни; *само-со-знаніе* челоѣка, какъ духовнаго начала, есть культура культуръ, гдѣ культура—со-знаніе, т. е. цѣлое узаній; такими узаніями является все многообразіе наукъ,

искусствъ, системъ мысли и воли ; то, что мы называли культурой въ XIX вѣкѣ, не имѣло никакого отношенія къ культурѣ ; это были разсмотрѣнныя продукты човѣческаго созданія (формъ быта, мысли, издѣлій) сквозь призму одной изъ этихъ формъ, гдѣ культурное цѣлое представлялось всегда въ односторонней проэкціи. Культура не въ ставшемъ, а въ становленіи, не въ формѣ, а въ творческомъ процессѣ образованія много-различія формъ. Ощущеніе кризиса всей культуры было намъ ощущеніемъ разбившейся формы, взятой внѣ связи формъ, выходженіе изъ односторонняго знанія въ со-знаніе ; ощущение незнанія, тѣмъ подъ ударомъ войны, революцій и потрясенія основъ жизни было явственнымъ испытаніемъ и требованіемъ найти центръ не въ проэкціи формъ (въ знаніи), а въ цѣломъ круга формъ, въ со-знаніи ; а это со-знаніе возможно лишь въ пониманіи «со», какъ «само» — : въ само-со-знаніи, въ духовномъ началѣ, въ космическомъ расширеніи замкнутаго границами—«я». Такъ выходъ изъ границы ощущался какъ тѣма ; тѣма есть тѣма хаоса ; и отъ нашего умѣнія сказать «да будетъ свѣтъ» воистину зависитъ : перейти отъ знанія къ со-знанію или къ незнанію.

Въ такихъ парадоксальныхъ словахъ лишь могу описать я ту смутную правду о «я», о «сознаніи» и о духовномъ воспріятіи міра, расширенномъ новымъ самосознаніемъ, которую почувствовалъ рядъ людей новаго сдвига ; и объ этой новой правдѣ рожденной культуры (еще не оформленной), заплѣли стихи у поэтовъ ; кипіяча строчки прозаиковъ имъ отвѣтили тѣмъ-же ; о томъ же заговорили въ публичныхъ бесѣдахъ, на лекціяхъ, чуть ли не митингуя вопросы о Вѣчности, Гробѣ, Самосознаніи, — въ аудиторіяхъ, два года назадъ внимавшихъ лишь лозунгамъ политическихъ партій ; говорить на каверѣ о послѣднемъ, твоёмъ, пережитомъ тобою въ холодныхъ, зимнихъ стѣнахъ, въ одиночествѣ, во мракѣ и въ окруженіи тифа, разстрѣловъ и вшей, — говорить о невнятнойшемъ, неописуемомъ въ формѣ оказалось воистину неожиданнымъ социальнымъ дѣломъ ; критеріи перевернулись : невнятное стало внятнѣмъ ; вчера внятное — вывѣтреннымъ, непонятнымъ, ненужнымъ, чуждымъ.

И такую невнятицу оказалась политика ; и такую невнятицу оказалась вчерашняя журналистика. Интересно подъ этимъ угломъ зрѣнія разсмотрѣть нѣсколько ча-

стностей въ бытѣ идеологическихъ построений, треснувшихъ по всѣмъ швамъ.

Напримѣръ: вопросъ о пролетарскомъ искусствѣ и пролетарской культурѣ одно время былъ центромъ обсужденія въ самыхъ противоположныхъ лагеряхъ ; въ однихъ лагеряхъ а priori утверждали мощь, силу и новизну пролетарской культуры, точно опредѣляя и измѣряя ея формы ; пролетарские поэты должны де были писать по Богданову хоремами, ямбами, избѣгать сложныхъ ритмовъ ; въ ихъ поэзіи де долженъ былъ умереть индивидуализмъ ; самое «я» должно было исчезнуть изъ ихъ лексикона, смѣняясь на «мы».

Въ противоположныхъ лагеряхъ не оспаривались эти признаки пролетарской культуры ; но а priori пролетарская поэзія объявлялась безсильной, неинтересной и вялой. И пролетарскіе поэты рисовались тенденціозными молодцами съ квадратными подбородками, единственная миссія которыхъ разбивать молотами бюсты Пушкина и проповѣдывать интернаціонализмъ.

Такимъ и оказалось творчество не пролетаріевъ, а интеллигентовъ Князева и Демьяна Бѣднаго, о которыхъ не разъ приходилось мнѣ слышать убійственные отзывы отъ ряда поэтовъ, вышедшихъ изъ пролетарской среды.

Во время криковъ «за» и «противъ» пролетарской поэзіи въ студіяхъ стиховѣднія Пролеткультовъ наперекоръ Богдановымъ, Фриче и Лебедевымъ-Полянскимъ съ одной стороны, наперекоръ эстетамъ, снобамъ и эйленшпигелямъ (разныхъ поэтическихъ школочекъ) — поэты изъ пролетаріевъ упорно, скромно, трудолюбиво изучали музу Пушкина, Тютчева, Гоголя, благовѣрно пріемля дари вѣчной культуры искусствъ.

Вмѣсто любви къ хоремамъ и ямбамъ въ произведеніяхъ пролетарскихъ поэтовъ появились утонченныя и сложнѣйшія ритмы ; проблемы ритмики, эвфоніи, словесной орнаментики оказались необходимою пищею ихъ художественнаго самоопредѣленія. Никогда не забуду разительнаго факта : весной 1919 года въ О-вѣ Любителей Россійской Словесности мнѣ пришлось выступать съ рефератомъ на тему «о ритмическомъ жестѣ». Профессора, доценты и просвѣщенные члены О-ва, оказывая вниманіе моимъ изысканіямъ, признавались, что для нихъ эти вопросы и новы и сложны ; между тѣмъ : весь сезонъ 1918—1919 годовъ мнѣ приходилось работать въ кругѣ этихъ вопросовъ съ группою «пролетарскихъ» поэтовъ, съ безконечно большею пристальностью углуб-

ляясь в детали темъ. Пролетарскіе поэты углублялись въ теоріи слова, въ проблемы философіи языка, черезъ нихъ переходя въ кругъ обще-философскихъ проблемъ. Ихъ художественные вкусы? Одинъ — влекся къ Пушкину, другой — къ Тютчеву; тотъ — къ Рабиндранату Тагору; многие — къ Блоку. Въмѣсто отсутствія индивидуализма одинъ изъ критиковъ (бывшій рабочій) проповѣдывалъ: въ максимумѣ индивидуализма и динамизма лишь сможетъ окрѣпнуть поэзія пролетаріевъ. И поднимались дебаты о томъ, можетъ ли быть поэзія пролетарскихъ поэтовъ *«пролетарской поэзіей»*. Въмѣсто коллективнаго «мы» поэты изъ пролетаріевъ все чаще и чаще заговаривали о конкретномъ ощущеніи космическаго «я» (новаго «я»), уничтожающаго антинomio между «я» личнымъ и суммою этихъ «я» (или «мы»). Поднимались проблемы самосознанія и космическаго сознанія.

Помню, какъ связь моя съ кружкомъ пролетарскихъ поэтовъ подвергалась всяческому осмѣянію, подозрѣнію, клеветѣ; одинъ въ ней видѣли лишь «службу начальству», другіе коварную агитацію *«буржуазнаго слеца»*, деморализующаго стихію пролетарской культуры; не видѣли одного: любви поэта къ поэтамъ же и совмѣстнаго ошупыванія формъ за-классовой, вѣчной поэзіи, по новому грядущей къ намъ. Въмѣсто твердокаменныхъ разрушителей цѣнностей (желанныхъ однимъ и а ргого ненавидимыхъ другимъ), вышла новая, оригинальная, еще слегка прорастающая зеленью формъ школа поэтовъ, о, насколько болѣе серьезная, чѣмъ фаланга кофейныхъ поэтовъ.

Развѣ нѣтъ свѣжести въ строкахъ:

Было тихо. Было видно дворнику,
Какъ улегся вѣтеръ подъ заборъ
И поѣвывалъ... И вдругъ съ гармоникой
Гармонистъ вошелъ во дворъ.
Вскинулъ на плечо ремень гармоники
И рассыпалъ сердце по ладямъ,
Грнулъ — и на подоконникахъ
Всѣ цвѣты поплыли по лугамъ,
Закачались зданья кирпичныя,
Далью, далью опьяняя;
Ягодами земляничными
Стала сладко бредить грязь.
Выступилъ народъ на подоконники,
И помчался каждый, боръ и бось,
Подъ трезвонами гармоники
По студеному раздолью ростъ.
Почтальонъ пришелъ и, зачарованный,
Пробѣжавъ глазами адреса,
Увидаль, что письма адресованы
Только нивамъ и лѣсамъ.

Или:

Давно такого не было лѣтняя!
Такого солнца! Желтый лебебокъ!
Подумайте, до самаго до мая
Замѣшкать, задержать снѣжокъ!
И лишь одинъ протеплень переулочъ,
Гдѣ какъ душить дымится грунтоземъ,
Какъ будто бы, не погасивъ, съ огнемъ,
Тутъ солнце бросило окурочъ*).

Трудно узнать въ этомъ узорѣ поэзіи, такой юной и свѣжей, «квадратный подбородокъ» растаптывателя вѣчныхъ цѣнностей культуры; и не узнать въ немъ рецепта г. Богданова, даннаго пролетарскимъ поэтамъ. Между тѣмъ: авторъ стихотворенія — пролетарій.

Другой примѣръ, нарушающій апріорныя построенія инертныхъ революционеровъ и инертныхъ реакціонеровъ: подлинный составъ новой, демократической аудиторіи, куда валомъ валятъ бывшіе представители *«массъ»*, переставшихъ быть массами. Согласно представленіямъ однихъ, забарикадировавшихъ свои кабинеты абстракціями въ 1918—1919 годахъ, въ этихъ массовыхъ аудиторіяхъ должно было господствовать сплошное митингованіе: тамъ должны были раздаваться лишь полныя злобы крики: «смерть буржуйамъ»; эти представленія продолжали жить и тогда, когда въ полныхъ аудиторіяхъ бывшія массы, ставшія суммою индивидуумовъ, обсуждали трепетно проблемы Вѣчности и Гроба. Уже здѣсь, въ Берлинѣ, меня спрашивали о томъ, кричатъ ли въ Россіи о столь замѣчательномъ явленіи, какъ *«Переписка изъ двухъ угловъ»* (В. Иванова и М. О. Гершензона). У меня не хватило духа разочаровать спрашивающаго отвѣтомъ: «Нѣтъ, не кричатъ, потому что изъ всѣхъ угловъ Россіи идетъ говоръ на темы этой «Переписки» — до «Переписки» еще». Не хватило силъ отвѣтить, что въ одной Вольной Философской Ассоціаціи на протяжении 50 открытыхъ засѣданій были сказаны «томы» ненаписанныхъ книгъ на тему «Переписки», изъ которыхъ десятки и сотни страницъ звучали острѣе, тоньше и проницательнѣе «Переписки». То же происходило въ аудиторіяхъ Москвы (въ Политехническомъ Музѣе, «Дворцѣ Искусствъ», въ многообразныхъ студіяхъ), въ 1920—1921 годахъ, куда наконецъ пришли многіе изъ еще недавно забарикадированныхъ собственными абстракціями; иные изъ нихъ

*) Изъ стихотвореній В. Казина.

признавались : аудитория перемѣнилась. Она стала гибче, тоньше и восприимчивѣй. Въ сердцахъ пишутся томы ; подобные и превосходящіе «Переписку», уже написаны въ сознании новой, русской грядущей культуры (отсутствіе бумаги еще не признакъ отсутствія культуры мысли) ; новая культура, новая, свободная мысль уже есть вопреки всякимъ «скрежетахъ зубнымъ» ; и странно говорить о «Перепискѣ изъ двухъ угловъ», когда стоитъ говорить сотенъ

и тысячь сознаний, сошедшихъ изъ всѣхъ угловъ и заявляющихъ фактомъ своего бытія : есть культура въ Россіи, культура, выдавшая передъ собой ликъ гроба и смерти, не боявшаяся ни гробовъ современности, ни гробовъ, ей сколачиваемыхъ издалека.

Это — культура сходящей къ Россіи Вѣчности.

Андрей Бѣлый.

Берлинъ.

К Р Ю К Ъ

память петербургская

Крюкъ, на которомъ лампу вѣшаютъ, вѣшаются, и которымъ крюкомъ зацѣпивъ крючникъ тяжести неохватимыя тащить, крюкъ-опора — die Krücke — слово нѣмецкое и очень-то ность задирать нечего!

Есть одно русское литературное большое гнѣздо — Петербургъ-Москва. И отъ этого большого гнѣзда по всей по Россіи — отъ океана до горъ и отъ горъ до моря и отъ моря до пустыни и отъ пустыни до другихъ горъ — малыя гнѣзда.

И въ жесточайшіе годы — въ войну все-свѣтлую и замутненіе, въ раззоръ и падаль, не погубили, заявили гнѣзда.

Русскіе писатели, живущіе въ Россіи при всей тяготѣ житейской — пусть не завидуютъ покинувшимъ вольно или невольно Россію, не зарятся на нашу нищету и безродство! — русскіе писатели большого гнѣзда и малыхъ ужъ однимъ своимъ хотя бы лѣтописнымъ бытіемъ всегда съ яйцомъ: готовы.

Великое бы было дѣло пропустить писателю по заграницамъ — живи какъ знаешь! — и въ наученіе полезно: крюкъ-то нашъ слово нѣмецкое! — и для души: о Россіи подумай, о своей единственной опорѣ, «стихій русской», безъ которой про-пасть! — да и для глаза не мѣшаетъ: отъ отчаянія сколько зари — — на нищету и безродство.

На всей землѣ писателямъ и художникамъ жить — не медъ пить; тяжело, не посылно до отчаянія въ Россіи въ гнѣздахъ, а тутъ — — русскій писатель, оставившій Россію вольно или невольно, ужъ однимъ своимъ уходомъ вольнымъ или невольнымъ несетъ на себѣ проклятіе изгнанія — наскачешься, загола задъ!

Писатель не философъ, это философъ, какъ балерина, музыкантъ и художникъ, — планетчикъ, его куда хочется ткни, вездѣ ему домъ отъ океана до океана и отъ пупа ледяного до пупа ледяного.

Жилъ въ Петербургѣ философъ, великій книжникъ Столпнеръ, другъ Розанова и Льва Шестова — Шестовъ въ Парижѣ, В. В. Розановъ у Троицы-Сергія подѣ Москвою на кладбищѣ, гдѣ-то Столпнеръ теперь, горемычный! — а какъ и чѣмъ жилъ, неизвѣстно, одно знали — выпытай! — въ праздничный день сползаль онъ въ какую филипову булочную и тамъ шастъ на жаворонки, только и была страсть эта — жаворонки, плюшковъ поѣсть.

Столпнеру — жаворонковъ, б. сибирскому атаману Шишкову — рябиновка, этнографу и космографу М. М. Пришвину — ружье на утокъ уточиницу, а спутнику его археологу И. А. Рязановскому — автографъ (пишутъ изъ Праги, пробѣжали пріятеля черезъ Берлинъ къ другу своего дѣтства къ инженеру Я. С. Шрейберу въ Женеву подкормиться!), одному — Schlagsahne другому — Mokka Микитову — лѣсъ да пиво, Андрею Бѣлому — цитронажъ, а Яценкъ — не могу не упомянуть редактора «Русской книги» профессора и доктора международного права — Яценкъ — die Sache an und für sich! — ему ничего не нужно.

Русскому писателю да еще въ такую пору — столпотворенную — безъ Россіи никакъ невозможно.

И, потому, что просто любопытно: Уэлсъ — хитрецъ-англичанинъ! — не зря же изъ бивштекснаго Лондона въ дурандово Большое гнѣздо наше на адову страсть потащился за семь верстъ киселя хлебать!

И потому что, только русскій писатель, не гость, а свой оголтелый, пройдя весь крестный путь новой жизни (а вѣдь въ міръ идетъ новая жизнь!) сохранить ея огненную душу въ словѣ, а то — мелочъ, конечно, и притомъ же гость желанный — тоже иностранецъ спичками нашими восторгнулся, а мы ихъ, спички-то, и въ глаза не видали, а больше

какія пападаліся пайковыя: чиркнешь — и ничего! — безголовки;

и еще потому, что пройди ты всю землю съ края на край, нигдѣ на всемъ свѣтѣ такъ не пламенна мечта о волѣ, какъ только въ Россіи;

а что такое эта мечта, воля и какъ и гдѣ — знаю, безъ нея кисль и тряпка, да не умю я по постоящему! — про это Левъ Шестовъ, собравшій изъ вѣковъ всю мудрость мудрецовъ и разумнѣйшихъ благодѣтелей человечества, мудрость безумцевъ, и самъ не безъ того (свихнулся!), Левъ Шестовъ въ книгѣ своей «Странствования по душамъ» *) все расскажетъ да не просто, — съ фугой, одно скажу: мечта, эта воля — не Schlagsahne и не Mokka... у каторжника, а того лучше Лазаря четвероднежнаго, коль поразспрашивать статью — — —

*

Русское литературное большое гнѣздо и малая гнѣзда живы, живутъ и ятятся.

Началось съ 1920 года, когда въ оледенѣломъ гнѣздѣ въ голодъ и темъ пришла весна — ка-кая! — не забыть.

Стали о ту пору жениться — недалеко ходить, у Назарыча, уполномоченнаго нашего комбѣда, братъ женился, — завелись женихи и невесты, и писатели поставили станокъ.

И къ слѣдующей веснѣ Домъ Искусствъ и Домъ Литераторовъ огласился новыми молодыми птичьими голосами, — и эту весну не забыть.

Самый изобразительный и охватистый — большакъ — Б. А. Пильнякъ (Воган), онъ и старше всѣхъ, ужъ книгу издалъ, сидитъ въ Коломнѣ подѣ Москвой у Николя на Посадяхъ, корову купилъ. На Пасху снялся въ Петербургъ — А. М. Горькій вывезъ! — привезъ романъ и повѣсть «Ивана-да-Марью».

Въ Петербургѣ Серапионовы братья кучатся: М. М. Зощенко, Н. Н. Никитинъ, М. Л. Слонимскій, К. А. Фединъ, Вс. Ивановъ, Л. Н. Лунцъ, И. А. Груздевъ, Вл. С. Познеръ. Братья младше Пильняка — у Пильняка и дочка растетъ Наташа и еще ожидается — и написали они не столько: кто по два, кто по три разсказа, но всякій по своему, во что гораздъ.

Самый изъ всѣхъ хитрящій — у него и мордочка остренькая — Лунцъ, и никто такъ не подцѣпить тупъ, глупъ и несообразицу: «Исходящая № 3749» — вотъ его разсказъ. И тихъ и скромнень, только что

на шоколадъ падохъ, Слонимскій, а разскажь его — сущій разбойный. Оба на Гофманъ верхомъ покатались!

«Садъ» Федина — разсказъ подгородній: нѣжности посолонной, а тема нынѣшняя.

М. Зощенко — изъ самыхъ «Мертвыхъ душъ» отъ Коробочки и «Сквернаго анекдота»: «Старуха Врангель» — петербургскіе и уѣздные разсказы его — подковырь Гоголя и выковырь Достоевскаго.

У Зощенки — западъ — польское нашествие, Пильняка — юго-востокъ — страхъ Деникинскій.

Отъ словныхъ словъ — Никитинъ: его «Коль», «Подвалъ», «Ангель Аввадонъ» — низъ словъ.

И до чего это странно — какія общія сѣмена! — Никитинъ, бѣгая и ноши нося по Петербургу, разсказываетъ въ своемъ «Колѣ» про то же, про что Невѣровъ, въ Самарѣ безвыѣздно, въ своей комедіи «Смѣхъ и горе» —

попъ — пироги, извините, съ яйцами! — и уѣздкомъ самохотчикъ — намъ звуковъ не надо!

Наше доморощенное — несуразное! — и никакимъ ты его коломъ не выбьешь и крестомъ не взять, ни дубьемъ, ни чекачисткой.

А. С. Невѣровъ (Скобелевъ) учитель самарскій въ большихъ трудахъ семейныхъ. Изъ пьесъ — агитдрамъ ударныхъ и трафильныхъ-агитныхъ, поступившихъ въ Т. Е. О. и въ П. Т. О., «Бабы» его — пьеса исключительная.

И опять: Невѣровъ въ Самарѣ «Бабъ», что Вяч. Шишковъ въ петербургскомъ «о-телѣ» свое «Такъ было», даже до именного: безмужья деревня въ войну.

Невѣровъ — въ Самарскомъ маломъ гнѣздѣ и тамъ же зимовалъ Н. Г. Виноградовъ — большакъ — авторъ хоровой трагедіи о Петрѣ *).

Изъ московскаго гнѣзда къ петербургскому всѣхъ ближе М. М. Волковъ: его разсказы въ «Горнѣ» и «Кузницѣ» крѣпки земляною крѣпью народнаго слова.

Какъ свой къ большому гнѣзду И. Соколовъ-Микитовъ: «Засупоня» его и нынче на Невѣ чутокъ.

Что жъ это, какое имя у молодой поросли русской подѣ огненный буй и шумъ?

Слышу — Гофмана — Гоголя — Достоевскаго — — — А. Бѣлаго — Ремизова — — — словарь — слово —

*) Книга не вышла и выйдетъ ли когда, не-известно.

*) См. книгу мою «Крашенные рыла». Изд. Грані, Берлинъ. А когда она выйдетъ, ни единая душа не знаетъ.

слово — истокъ письма
матерьялъ — Россія
современность
1918—1920

•

За эти годы сложилась Россія — свое
жизнь-бытье.

По городамъ люди раздѣлились на сосло-
вія: на бѣдняковъ, нищихъ и раздѣтыхъ, и
въ эту бѣдницюль вгнѣзился мародеръ —
и благодѣтель и петля.

Удостоверения и ордера, слистившись,
поднялись Татлиновскимъ памятникомъ III-
му Интернаціоналу и заврачались по-ми-
нутно, по-денно и по-годно, видимо всѣмъ.
Самъ Горностаевъ, московскій столбце-
пецъ, залюбовался бѣ изъ тишайшаго вѣка
и одному бы попенялъ, что хорошо — за-
мысловато, да писано не узорно, не гу-
синимъ перомъ, ж...

А какіе страхи! — и тотъ дубинный Пет-
ровъ, вздыбившій Россію, и скажу, тотъ кре-
стный, перевернувшій язычную Русь, когда
крестомъ сгоняли русскій народъ по рѣкамъ
креститься.

Двоевѣрія, кривукъ и кувыркъ.

Сторожба, расчетъ и масляничная гуль
Ивана Осипова — Ваньки Каина, вора мо-
сковскаго и сыщика.

Подслулъ-подглядѣ-ябеда-доносъ.

Желанность и простота.

И воля — да не голубой краешекъ неба
«Мертваго дома», а та — та щелинка изъ
рва львиного —

И какой хоръ — соборное большое дѣй-
ство — коллективное дѣйствіе массъ.

У Еф. А. Вершинина, балт-мора, въ «Не-
состоявшемся собраніи» *) все стоитъ на хо-
рѣ — вся пѣся, и у Пильняка въ его повѣ-
сти именно звучны эти хоры: «Сѣздъ вол-
совѣтовъ» слышенъ, какъ Пильняковъ же
пѣтухъ, на три уѣзда.

Это Россія, отгороженная отъ всего міра,
Россія, изгорающая въ мечтѣ о волѣ, слы-
ша весь свѣтъ.

А какія слова — — — да не обрубки де-
кретные, а изъ-подъ корня, только дрема-
вшая и вотъ огнемъ пробужденная въ сердцѣ
народномъ.

Весна 1920 года, взбудоражившая замерз-
шія гнѣзда — въ ночь подъ Пасху въ Петер-
бургѣ вдругъ подулъ вѣтеръ — не надых-
нешься, не надышишься! — зеленый семен-
ной вѣй — весна всѣхъ перемутила.

*) См. мою книгу „Крашенные рыла“. Изд.
Грани, Берлинъ.

И старикъ — мой сверстникъ — Е. И.
Замятинъ и Вяч. Я. Шишковъ — задатки
еще имѣются! —

прошупались

Е. И. Замятинъ «изуграфъ» — рѣзчикъ
слова — смиренный епископъ обезьянскій
Замутинъ, въ мірѣ князь обезьяній Евг. Замя-
тинъ и безъ кофенну взялся за сказки,
разказы, повѣсти — и успѣлъ. И Шиш-
ковъ, князь сибирскій и бѣжецкій (обезья-
ній) — пѣсу за пѣсью со своимъ непре-
мѣннымъ комедійнымъ пастушонкомъ, а
также память сибирскую — шаманскую по-
вѣсть.

И тамъ въ дремучихъ дорогобужскихъ
лѣсахъ тоже такой же «князь и полномо-
чный резидентъ заяшнаго вѣдомства» Приш-
винъ М. М., тамъ на Дорогобужской Ямщи-
нѣ, покусанный волками, вышелъ съ ружь-
емъ на тетеревиный токъ, заслушался и
вдругъ какъ увидѣлъ зарю, да какъ дунулъ
дыхъ въ него сѣменной, и заросшая кон-
скимъ волосомъ рожа его засвѣтилась —
заря! — а сердце тетеревино затоковало.

Пришвинскій «Базаръ» — хоровая пѣся —

И тамъ, въ олонекскихъ лѣсахъ — въ не-
проходѣ, въ непроѣздѣ, въ непрорыскѣ —
въ образномъ скиту Н. А. Клюевъ очерился.
Въ ту весну и мертвый воскресъ бы!

Сколько стиховъ: хоръ поэтовъ И. Са-
дофьева и хоръ Гумилева и самъ Гумилевъ
— «искусственный бродить журавь» —

— не пощадилъ — а вѣдь, это жъ что
лѣвчую птицу! — разстрѣляли: «намъ зву-
ковъ не надо! — у! несчастное!

И одиночки: М. М. Шкапская, Н. А. Пав-
ловичъ, А. Д. Радлова, Н. А. Шкловская, Вл.
В. Гиппиусъ, Вл. А. Пясть, Вл. Ходасевичъ,
А. И. Тиняковъ, Вс. А. Рождественскій, С.
Нельдихенъ — —

и совсѣмъ еще перворостокъ мой обезья-
ненко, обезьянко, б. царь ежиный Анато-
лій Фроловъ, служка обезвелопала, един-
ственный въ Петербургѣ, таскающій въ ко-
ростенькихъ штанишкахъ билетъ на право
ношенія хвоста.

М. А. Кузминъ, одни глаза —

но если ангелъ скорбно склонится
и скажетъ: это навсегда —
пуская падеть, какъ беззаконница,
меня водившая звѣзда.

А. А. Ахматова, — вербная вѣтка —

И Kaiser —

Dreikaiserbund — Андрей Бѣлый — волхвъ,
волкъ рождественскій —

— волки со звѣздой путешествуютъ! —

ангелъ небесный, слетѣвшій въ нашъ ровъ львиный, ну, ему въ его зеленомъ шарфѣ на ледяномъ ли пупѣ, въ зеленый ли вѣй, другія у него дороги и земля другая, Андрей Бѣлый — большой романъ «Эпопею»

Евдѣрь Кузмиичъ Сологубъ —

И я — въ чалмѣ, и не потому что бы по-ступилъ въ турецкую вѣру, а отъ болѣе смертельныхъ, съ температурой ниже даже Горнфельда (Аркадій Георгіевичъ живъ! — на Бассейной въ трудахъ и терпѣніи), обез-кровленный, вдругъ заквакалъ по лягушачьи —

*

Послѣ скотской зимы пришла весна —

Она наперекоръ безнадежности и отчаянію вдругъ пришла такая неожиданная, обрадованная и такая громкая — не запомнать! — съ шумомъ и звономъ ломающихся тяжелыхъ, какъ чугуны, льдовъ и изникающихъ хрупкихъ льдинокъ, пришла внезапная — сѣверная съ изсинне-чернымъ вороновымъ небомъ, обещающимъ теплые дни, и съ теплыми сверкающими днями, сулящими звѣздныя пѣсенныя ночи.

Я видѣлъ, проходя по улицамъ, какъ самое закорузлое, загнанное на зимовье въ тараканы шло — за суровую-то нашу зиму все тараканы, всѣ тараканы покинули насѣненное свое жилье, уступивъ его человѣку, который вѣдь все вынесетъ, все вытерпитъ, какъ и все сожретъ! — Я видѣлъ, какъ закорузые — это съезжавшееся, забитое, зашеленое и оскопѣвшее принимало человѣчскій образъ, видѣлъ улыбку переставшаго улыбаться сосѣда, слышалъ добрый его окликъ — смѣрился и не вѣршилъ, слышалъ и не признавалъ.

Неизгладимую сохраню я память о единственной веснѣ чудесной.

И не только отъ чудесъ превращеній и пѣсен, прогремѣвшей тогда весенней громонъ — о разорванныхъ оковахъ, волѣ и томѣющей любви — и не потому, что самъ я, зиму живя, какъ скотъ, какъ звѣрь самый пещерный, вдругъ, ужъ издыхая, ощутилъ весеннее тепло и мое затихающее сердце забилося со всей землею — съ сердцемъ лѣсовъ, полей и горъ — звѣря, рыба и птица — чувство необычайное, острѣйшее пронизало все существо мое.

И это чувство раскололо дни.

Я что-то понималъ и человѣкъ благословилъ съ огненной его держащей мечтой.

Шелъ я на Васильевскомъ по Большому Проспекту, несъ тяжесть — гниль мороженному мокрую себѣ въ корнѣ: капусту или еще какую помятую погань — драгоценность большую.

День несолнечный пасмуренъ успокаивалъ кроткие слѣпые глаза и на душѣ теплилось кротко.

Не глядя, шелъ я привычно.

И вдругъ визгъ отдираемыхъ досокъ точно ударилъ меня — доламывали послѣдній заборъ.

И я сразу все увидѣлъ — весь Большой Проспектъ.

И такъ далеко — до самаго моря.

И не узналъ —

И не узналъ привычную дорогу.

Широкая открылась нончѣ глазамъ воля.

Это заборы — заборы тѣснили улицу! — не было больше заборовъ: садами шла моя дорога. Это мечта моя разцвѣла въ явь садами.

Я помню, ошереенные, съ прогнившими досками — заборъ и подъ заборомъ упавшаго человека, когда всѣ двери передъ тобой захлопнулись а калитка и ворота подъ замкомъ закрыты крѣпко;

и эти проклятыя стѣны, отгораживающія человека отъ человека — самодовольныя свинныя хари, выглядывающія изъ-за заборовъ на твою бѣду и отчаяніе;

проклятія твоего безсильнаго сердца, и тупая покорность.

Я видѣлъ дальше — за море — за моря.

И въ сердцѣ моемъ вскипали слова: они рѣзче пилъ и тяжче молота — могли бы согнуть и желѣзные прутья, разломать и чугунныя ограды желѣзнаго человѣческаго сердца.

И больше не чувствуя тяжести, шелъ я легко садами.

Такъ прошелъ бы всю землю — всѣ земли — отъ моря до моря.

И другія слова подымались отъ сердца

благословенныя

благословляющія мечту человека.

*

Я не знаю, слышали ли вы или кто изъ васъ видѣлъ — — —

Идете вы лугомъ, вьются рекозятъ золотыя стрекозы, вы наклонились — тише! — въ стрекоземъ кругѣ на тонкихъ ножкахъ, сухой, какъ сушка, самъ согнулся, въ лапочкахъ скрипка —

или на теплой вечерней зарѣ, когда жундъ жуки, идите на жундъ — въ жуковомъ вьонѣ мордочку видите — тшь! — скрипочка пилить жукомъ и въ тактъ хохолать два хохолка —

и въ лѣсу посмотрите, откуда? — пичужки чувываютъ — листъ, не шелести! — въ листьяхъ межъ птичекъ со своей скрипкой, узнали?

Да это Скрипликъ.

Всѣ его знаютъ — и звѣри и птицы, всякій жукъ зоветъ —

скрипликъ

Учить скрипликъ на скрипкѣ пѣнію птицъ, стрекозъ—рекози, жуковъ — жунду, кузнечиковъ — стрекоту, а зайчатъ—мяуку, а лисятокъ — лаю, а волчатъ — вою, а медвѣдей — рыку.

Въ лугахъ всякая травка ему шелковитъ, въ лѣсу свѣтитъ свѣтлякъ.

Хорошо по веснѣ, когда птицами слетаться на старья гнѣзда, — идетъ мордочкой къ солнцу, со своей со скрипкой, не забудетъ, обойдетъ всѣ гнѣзда, кочки, норы, берлоги: скоро пойдутъ у звѣря и птица дѣтки, надо учить.

А какъ ему рады — безъ него ни въ лѣсу, ни въ лугахъ! — вотъ будутъ дѣтки, надо учить.

*

Я не знаю, слышали ли вы или кто изъ васъ видѣлъ —

Учатся звѣри и птицы и всякій муръ и стрекоза, учатся черти, учится и человѣкъ.

У кого есть голосъ, всякій науку проходить, — и не простая это наука: рыкъ-то рыкомъ, а порычи по-медвѣжьи, пропой ты медвѣжью пѣсню, попробуй! — по себѣ скажу, куковать еще кукую, а вотъ по-стрекозѣму никакъ ужъ.

Въ большомъ гнѣздѣ на Москвѣ ходилъ со скрипочкой Скрипликъ — Андрей Бѣлый, училъ поэтовъ стихи, въ Петербургѣ Серапионовы братья по азамъ замятиннымъ долбили — Замятинъ училъ ихъ разсказамъ, а стиху училъ Гумилевъ —

— не пощадили — а вѣдь, это жъ что скрипочку у Скриплика исковеркать, Скриплика, человѣчка лѣсного! — разстрѣляли: «намъ звуковъ не надо!» — у! несчастная!

А къ которому лѣшему всѣ звѣри сходятся и птицы и гады и муравьи и пчелы пѣние

свое попѣть и рыкъ рыкать, такимъ Лѣшимъ въ большомъ гнѣздѣ петербургскомъ былъ Алексѣй Максимовичъ — на Кронверскій къ Горькому дорога, что тропка къ ключику:

его судъ и рядъ надъ всѣмъ гнѣздомъ.

А отъ Горькаго повертывало звѣрье въ другую лѣшачью нору — стогъ чертячий — въ Обезьянью великую и вольную палату на судъ обезьяний

И видѣлъ я не разъ въ окно, какъ разбредались по своимъ гнѣздамъ: кто хвостомъ трубя, а кто въ прыгъ, только шарики bestыячье перекатываются, кто какъ зацѣ, кто Мишей, но всякъ до мур —

вдохновенно

И вотъ еще: и не только крякъ-основа а и сама дратва — эта связь и спай — наша сапожная дратва — проволока, проводъ — der Draht — тоже нѣмецкое слово и морду пожалуйста не вороти!

Алексѣй Ремизовъ

1 XII 1921
Берлинъ.

НОВОЕ ИСКУССТВО ВЪ РОССИИ.

(Статья въ формѣ письма).

Дорогой Александр Семенович.

Вы просите меня написать в «Книге» о новом русском искусстве. Недолгий, но выразительный опыт нашего знакомства заставляет меня предвидеть грядущее: напишу, понесу Вам на Кохштрассе и начнется жестокий спор. Этого боюсь, ибо спорить у Вас приходится в условиях, для меня тяжких — уважая дух «Христианского Союза молодых людей» — расstaюсь я с неразлучной трубкой. Посему решаю соединить статью и беседу с Вами по поводу оной в одно письмо. Этим, кроме всего, выявляю одну из основных тенденций современного искусства — экономии материала.

Высказывая лестные и вряд ли заслуженные суждения о моем темпераменте, и не возражая против моей оценки современной русской поэзии, Вы категорически отвергаете наличность расцвета в России искусств пластических. Наоборот, «Памятник» Татлина, репродукцию которого Вы, очевидно, обозревали, привел Вас в столь мрачное состояние, что Вы восприняли различные антиварные увеселения «Жарь-Птицы», как нечто милое, отдохновенное и даже единственно реальное.

Увы, наши идеи и вкусы почти полярны. Поэтому я апеллирую не к Вашим идеологическим концепциям, не к Вашим эстетическим эмоциям, а исключительно к присущему Вам дару — столь редкому у россиян вообще, у зарубежных особенно — к оптимизму. Верьте, что не препираться с Вами я хочу, а порадовать Вас, дабы Вы, хорошо знающий, что Россия существует и вне Пасхи, что русская поэзия не заканчивается на господине Черном, удостоверились бы, что и обиженные Вами пластические искусства живут живой жизнью там на Востоке, правда, не столь роскошной, как отмеченный Вами берлинский журнал, но быть может более бодрой и примечательной.

Разумеется, Вы вполне правы, говоря, что «поэзия и живопись — два разных искусства». Правда, это суждение не мешает Вам наслаждаться картинами тех художников, которые именно не способны усвоить этой аксиомы и отказаться от внесения в живопись дурной литературы. Но дальнейшая Ваша мысль о том, что эти разные искусства не подчинены общим законам, мне мнится глубоко ошибочной. Напомню Вам о наиболее ярких всеевропейских эпохах, сме-

нивших друг друга: романтизм, натурализм, далее, символизм в поэзии — импрессионизм в живописи. Общие социальные, психологические, философские условия создавали совершенно однородные явления в различных областях искусства. То же происходит и ныне. Современность выдвинула лозунги конструктивности и синтетичности, как непременных свойств всякой создаваемой ныне вещи, будь то государство, аэроплан, картина, стихотворение или цирковой номер. Живопись очутилась в авангарде этого похода, не только на Западе, но и у нас в России. Еще перед войной, когда в поэзии культивировались либо «всеядное эстетство» эпигонов символизма (термин Блока), либо анархический разгул первых футуристов, когда театр предавался Метерлинку или Андreeву, словом «некому в сером», — русские живописцы честно и строго работали над созданием новой формы объективной и разумной.

Итак все сказанное мной об общих тенденциях русской новой поэзии, Вы можете отнести и к изобразительным искусствам, лишь памятуя, что в последних они ярче и полнее выявлены. Я же ограничусь ныне словесной иллюстрацией этих обобщенных положений.

Но прежде всего несколько слов о возможной преубежденности. Есть у людей некоторые привычки, очень древние, но все-таки малоубедительные, среди них пietet к мертвым, пренебрежение к живым. Перед каталком обнажают голову, пред живым, борющемся, в муке рождающем новое предпочитают шапку заломив, презрительно пощипывать. Новое искусство всегда вызывало главным образом глумление. Вам милы аристократические дамы г. Сорина, Татлин же вам мнитса «трубовертетеlem». Думаю, что кроме г. Сорина, вы все же одобряете ряд других «общепризнанных» художников, например Делакруа, Курбэ, Манэ, Сезанна и пр. Неправда ли? Что ж, стоит Вам заглянуть в любую историю французского искусства XIX века и Вы увидите, что их работы были встречены общим возмущением и, что «трубовертетеlem» является в цикле других выражением мягким до чрезвычайности.

Мертвое довлеет своими тысячапудовыми мавзолеями. Что по сравнению с ним какие то опыты людей, которые сами говорят, что они новую форму ищут, а не издают в тридцатом общедоступном издании. Если вы ищите в искусстве легкого отдохновения, разумеется трудно представить себе что либо лучше «Жар-Птицы», нечего расстраиваться зрелищем людей, дробящих тяжелые каменья.

Новое искусство требует от подходящего к нему перестать быть зрителем, т. е. зрителем, а стать самому соработником. Безусловно, легче говорить на давно окостенелом языке, нежели создавать новый. Пожалуй, Вы возразите: а зачем его создавать, неужто ради спорта, только чтобы быть нового новее? Ничуть: новые вещи, новый мир невыразимы на древнем наречии. Знакомый язык для новых людей становится чужестранным и темным. Прошу верить в мою искренность: для меня г. Яковлев столь же невятен, как для Вас Татлин. Я соглашусь охотно с Вами, что ныне в 1921 году больше людей Вашего зренья. Но такая арифметика вопроса не разрешит, ибо главное в том, что бы ни было, а реки вспать не текут, и в 1922 году число людей, понимающих язык Татлина, и непонимающих г. Яковлева на 10 или на 1000 — сколько, сейчас неважно — увеличится.

Посему прошу Вас, дорогой Александр Семенович, вместо априорной уверенности в правоте своих глаз несколько поколебаться и отнестись с должным вниманием к трудам наших молодых мастеров.

Если Вы всмотритесь в художественное бытие всей Европы, Вы явственно увидите симптомы некой родильной горячки. Вместо организации плача на берегах Сены или Шпре пристойнее — изучить, понять и понавши принять. Русское новое искусство не — «накипь смутного времени», не «дерзания скифов», но явление тесно связанное с европейским искусством последних десятилетий. Можно с относительной достоверностью сказать, что великий мастер из Экса, не столько своим личным гением, сколько разумным постижением духа новой эпохи, круто повернул руль пластических искусств. Эти, для людей непосвященных, мало выразительные груши и яблоки его nature morte 'ов стали как бы евангелием нового мастерства, наряду с машинным ладом жизни, обоснованием научного символизма или изобретением великого искусства современности — кинематографа. Я знаю, что мы не сходимся с Вами в диагнозе нынешнего современного безумья. Все же надеюсь, что в великой войне, в героическом самосожжении России, в судорогах, метаниях послевоенного периода, и Вы увидите какую то смутную жажду «новой правды», т. е. замены жизни хаотической, инстинктивной, противоречивой — организацией, гармонией, разумностью. Эту жажду и выявляет все новое искусство, порвавшее с анархией импрессионизма, с подсознательностью натурализма, с иерархичностью академий, все от Сезанна до нашего доморощенного провидца, Владимира Татлина.

«От»—«до»—длинный и сложный путь. Вы как будто предпочли сесту на «мирикуснической» полянке,—немудрено, что «Памятник» вызывает у Вас лишь улыбку. Пожальста не думайте, что я отвергаю тех славных мастеров прошлого, коим подражают современные эпигоны. Отнюдь нет. Но есть грани эпох, и никакие ловкие прыгунчики через них не перепрыгнут. Я очень люблю средневековые, но если бы воскресли ныне крестоносцы, труверы, инквизиторы, схоластики и пр., для них бы не нашлось иных мест кроме тюрем и домов для умалишенных. Вы ходите в пиджаке, а не в камзоле, пишите мне письмо на пишущей машинке, а не вязью, ездите в трамвае (№ 162?), а не в порт-шезе, издаете «Русскую книгу» (а не «Душеспасительное чтение») и т. д. Но при всем этом предпочитаете в искусстве подделку под старое — современному. Как же не воскликнуть: приведите свои суждения и чувствования в порядок! Впрочем вижу, — письмо это чрезмерно растет. Как будто недели через две должна выйти в свет моя книга «А все таки она вертится»,—в некотором роде очистительные заклания для неразумных птицеводов, предпочитающих добрым гусям и курам различных консервированных птиц. Сейчас же, обуздав себя, ограничусь перечислением.

«От»—«до».

Живописная культура, столь высокая в эпоху иконописи, была потом в России сильно засорена. «Передвижники»—«Мир Искусства», различные в сюжетных симпатиях — равно не постигали живописи, как таковой. Насадить культуру — дело трудное и долгое. Немудрено, что законы Сезанна были восприняты у нас несколько варварски примитивно. И все же «от» и лишь начало пути, но все же остановиться на них значит быть гораздо ближе к современности, нежели забрести в сторону к невзыскательному «модернизму» г. Григорьева.

Дальнейший этап—анализ и синтез форм, не деформация, но живописное воссоздание вещи, так называемый «кубизм» был в России выявлен в прекрасных работах ряда мастеров: Малевича, Удальцовой, Любви Поповой и др. Стараниями живописца Штернберга один из бесчисленных российских проектов, из тех что загромождают тысячи канцелярских столов — был на диво осуществлен. Открылись многие «му-

зеи живописной культуры», и любой из них лучшее подтверждение расцвета в нашей стране изобразительных искусств, несмотря на «халтуру», агитплакаты и прочие язва быта. Примерно к началу революции относится следующий переход: чистая живопись, отход от предметности, построение на плоскости. Вы весьма далеки от сущности этих работ (Малевича и др.), когда доброжелательно говорите мне, что «любите смотреть на красочные пятна». Здесь именно борьба с пятном, будь то врубелевское или гончаровское, во имя строгости и чистоты формы. Конечно, если отнять у картин Судейкина его, не говоря уже о предметности, хотя бы сюжетность, останутся просто «пятна». Но Вы легко можете, без всякого ущерба, картины Пуссэна заменить закономерными математическими формами. Малевич — чистый живописец, и коли Вы действительно любите цвет — его картины рано или поздно станут для Вас «нечаянной радостью».

Еще дальше. Кризис станковой живописи, как таковой. Он наблюдается ныне и во Франции, и в Голландии, и в Венгрии и в иных странах. Пояснить его логические и психологические обоснования здесь не стану. Скажу лишь, что принципы конструктивности и целесообразности, стирая грань между искусством «чистым» и «нечистым» (прикладным), ведут от картины-образа к созиданию вещи (хотя бы и не утилитарной). В этом направлении прекрасное сделано нашими конструкторами: Татлиным, Родченко, Лисицким и др.

Отсюда один шаг до расцвета первенствующего искусства новой эры — архитектуры. На первом месте «памятник» Татлина, о котором мы уж однажды с Вами беседовали. В его изумительной спирали передан весь динамический пафос наших лет. Материал—стекло и железо — прекрасен в своей девственности. Я видел модель «памятника» весной, перед отъездом, и это было одним из наиболее памятных дней в наши бедные эмоции года. Увы, я боюсь, что модель останется моделью, ибо русский быт сейчас, тело России живет иной эпохой, почти допетровской и как будто неспособно выявить этот железный взлет ее духа.

Еще скажу Вам о кафе в Москве на Кузнецком (сначала «Питtoresк», потом «Красный Петух», теперь безымянный сарай), построенном осенью 1917 г. Татлиным и Якуловым. Жест, стекло, дерево. Это новая архитектура, и как не вздохнуть о ней в лже-новом Берлине, который дальше «Скала» не пошел?

А Камерный Театр? Постановки Якулова, Веснина, Экстер? Не роспись, но постро-

ение, трехмерные декорации, истинная революция сцены. Кубист Веснин в мистерии Клоделя показал, что готику можно взять не как суть, а как внешний материал, подобно лесу или горам, и дал современную мистирию. Карнавал нашего буйного неумного Якулова — стилизация, но вечный праздник — сейчас, здесь, всегда, всюду.

И неужто Вы будете утверждать, взглянув хотя бы на жалкие фотографии искажающие вещи, что в современной России только опыты и искания, но нет достижений?

Приходите ко мне — я покажу Вам:

Памятник Татлина (еще раз — «первый блин всегда комом»),

Картины «бубновалетцев» — ну, Куприна, что-ли.

Картины кубистические Удальцовой и Поповой,

Картины супрематические (беспредметные) Малевича.

Конструкции Родиной и Лисицкого.

Постановки «Камерного Театра»,

и много еще иных. Если не уверуете, то все же — убежден — поколеблетесь. А сколько у нас новых «подмастерьев» — молодых, бодрых, хороших. Я был весной на выставке ученических работ и порой страшно за учителей — кто-же кого учит? А за новых не страшно. Как и поэзия, молодая живопись, несмотря на все российские напасти, а может и благодаря им, жива, живет неслыханной жизнью.

Вы считаете главным утешением следующую иллюзию: «мы не разорены, Россия не в развалинах, попрежнему существует «Мир искусства», и есть на свете просвещенные и любящие искусство меценаты». Нет, давайте, протрем глаза: раззор, развалины, половина «Мир искусства» за границей, меценаты оскудели. Надо ли плакать? Корабль затонул — его обломки перед Вами. Недаром один пронизательный французский критик написал о «мирискусниках»: «это остатки старой России». Воду режет другой пароход, без романтических мачт, дыма трубами. Если Вы не хотите быть плакальщиком — поймите его красоту. О, он далеко не совершенен, он с первого раза попал под обстрел и весь изрешетен. Но ему, и только ему суждено плавать!

Верю — Россия отстроится, разбогатеет. Может быть и меценаты возродятся (откровенно говоря, последнему не радуюсь — нехорошее племя!). Построят дома, и тогда лишь все поймут, в жилых комнатах, о труде тех, что дробили и тесали первые камни.

Хотите ли Вы быть одним из этих «всех» и отложить понимание до «лучших дней»? Или даже не постигая еще свода, Вы честным ударом по плечу отдадите честь тем, что трудятся над фундаментом? Как будто «оптимизм» обязывает Вас ко второму.

Ваш И. Эренбург.

Берлин.

КРИТИКА И РЕЦЕНЗИИ

М. КУЗЬМИНЪ. Эхо. Стихи. Петербургъ. 1921.

Н. ГУМИЛЕВЪ. Огненный Столпъ. Изд. „Петрополисъ“. Петербургъ. 1921.

Два поэта, принадлежащіе къ одному поколѣнію или, вѣрнѣе, къ одной литературной формации, близко родственные по теоретической формулировкѣ своихъ вдохновеній и различные по духу творчества, по душевному строю. Объединяетъ Кузмина и Гумилева ихъ одинаковое отрицательное и даже порицательное отношеніе къ завѣтамъ символизма, которымъ были вѣрны поэты предыдущаго поколѣнія. Обоимъ имъ казалось, что нечего прозрѣвать за мелькающей дѣйствительностью какую-то иную, вѣчную сущность, ибо сама дѣйствительность достаточно вѣчна и приковывается къ своимъ мельканіямъ все вниманіе поэта. Изображаемая природа и изобразительное слово, — все то, что прежнимъ поэтамъ служило средствомъ, орудіемъ для передачи своихъ настроеній и думъ, превратилось для Кузмина и Гумилева въ самоцѣль. Однако, оба они остановились на полъ-пути. Вполнѣ освободиться отъ всякаго настроенія, отъ всякой мысли удалось только ихъ послѣдователямъ-имажинистамъ, футуро-экспрессионистамъ, у которыхъ образъ и слово вполнѣ одеревенѣли и не пропускаютъ ни единого луча духовности. У Кузмина-же и Гумилева слова и образы еще сохранили прозрачность, и сквозь нихъ можно прослѣдить душевный строй поэта. И вотъ этотъ душевный строй дѣлаетъ ихъ столь различными и чуждыми другъ другу. Поэзія Кузмина построена на ладъ женственно-игривый, можетъ быть даже игрушечный, намѣренно-фольговый. Душевный строй въ творчествѣ Гумилева — серьезный, сосредоточенный, мужественный.

Для Кузмина жизнь не трагедія, и не комедія, и даже не фарсъ, а нарядная и жеманная пастораль среди декоративной природы, съ разодѣтыми по маскараднему парочками, которыя играютъ въ любовь, избѣгая всего подлиннаго и естественнаго. У его Музы за спиною если не крылья, которыя поднимали бы ее надъ жизнью, то во всякомъ случаѣ нѣчто вроде крылышекъ, которыя позволяютъ ей порхать по житейскому полю, не касаясь земли. Въ исторіи литературы извѣстны двѣ эпохи такого легкаго отношенія къ жизни: эпоха александрийская и восемнадцатый вѣкъ. Въ основѣ

александрийской жизнерадостности лежало глубоко продуманное мудрое презрѣніе къ смерти, готовность въ каждую минуту съ гордымъ равнодушіемъ покинуть мѣсто на жизненномъ пиру. Надъ нарумяненной веселостью восемнадцатаго вѣка, надъ завѣтомъ «*glissez, n'appuyez pas*», также царилъ демонически-мудрая улыбка Вольтера.

Такой фонъ мудрости чувствуется и за поэтическою игрою Кузмина. Въ его стихахъ, раньше чѣмъ у другихъ русскихъ поэтовъ, отразилась та новая міровая радость, которая, замѣнивъ собою романтическую міровую скорбь, охватила все современное искусство, изгнала съ палитры живописцевъ коричневая краски, настроила музыку (еще начиная съ Вагнера) на мажорный ладъ, а толпу, равнодушную къ искусству, заставила танцовать безъ усталости. Эта міровая радость отражена въ поэзии Кузмина на светлой, игривой поверхности.

Открывая книгу его стиховъ, попадаешь на маскарадъ взрослыхъ дѣтей, бѣгутъ, смѣются, поютъ, шепчутся по угламъ, иногда вздыхаютъ. Смерти никто не боится, потому что никто о ней не думаетъ. Самъ поэтъ спуетъ среди толпы и лукаво вамъ улыбается, давая понять, что передъ вами не подлинная, тяготящая къ землѣ реальность, а воздушная, созданная мечтой и прихотью: люди-игрушки и сердца-мячи.

Кузмину мало играть въ людей и въ чувства. Онъ превращаетъ въ игрушки сами слова. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ мнѣ привелось въ одной газетѣ прочесть стихотвореніе Кузмина, изображающее сѣверный провинціальный городъ.

Начинается оно такъ:

Хохотушки и плакушки
Мастъ копытать козами,
А зарѣчныя макушки
Леденцѣютъ розами.

Милый — радующій маскарадъ словъ! Сущестительныя «копыто» и «леденецъ» переодѣты глаголами и вмѣстѣ «розовѣютъ, какъ леденцы» — «леденцѣютъ розами». Все стихотвореніе написано въ этомъ родѣ. Читаешь съ улыбкой, радуешься, узнавая подъ масками знакомая части рѣчи и въ то же время удивляешься необыкновенному ма-

стерству поэта, въ чьихъ рукахъ языкъ превращается въ мягкій, послушный лѣпкъ восток...

Отъ улыбкаго, затѣливо-игриваго Кузмина не легко перейти къ Гумилеву, столь же причастному мировой радости, но сосредоточенному, трезвому, живущему на большей глубинѣ. И вообще не легко говорить о стихахъ Гумилева теперь, когда имя его горитъ въ нашихъ сердцахъ нестихающей болью. Много времени пройдетъ, прежде чѣмъ разсѣется кровавый туманъ, окутывающій его смерть, и прежде чѣмъ мы сможемъ спокойно разсматривать его творчество только на художественномъ планѣ. Теперь же, читая стихи Гумилева, мы больше думаемъ о его судьбѣ, чѣмъ о его гени. За его стихами мы ловимъ намеки на самоощущеніе и самоопредѣленіе поэта, которые помогли бы намъ понять, разгадать тайну его послѣднихъ переживаній. Какія молитвы шепталъ онъ передъ лицомъ смерти? Какія пророчества шептала ему она?

И такіе намеки мы въ самомъ дѣлѣ находимъ въ его послѣднихъ стихахъ. Гумилевъ, вообще не любившій говорить о себѣ, на этотъ разъ, какъ въ предчувствіи своей близкой концы, далъ намъ заглянуть въ свою душу и самъ нарисовалъ передъ нами свой духовный образъ.

Основной чертой творчества Гумилева всегда была правдивость. Въ 1914 г., когда я съ нимъ познакомился въ Петербургѣ, онъ, объясняя мнѣ мотивы акмеизма, между прочимъ сказалъ: «я боюсь всякой мистики, боюсь устремленій къ инымъ мірамъ, потому что не хочу выдавать читателю векселя, по которымъ расплачиваться буду не я, а какая-то невѣдомая сила». Въ этихъ словахъ разгадка всего творчества Гумилева. Онъ выдавалъ только векселя, по которымъ самъ могъ расплатиться. Онъ подносилъ читателю только конкретное, подлинное, лично пережитое. Отсюда жизненность его вдохновений, отсутствіе въ нихъ всякой книжности. Отсюда же активное отношеніе его къ жизни. Въ стихи у него выливается только избытокъ переживаній. Онъ сперва жилъ, а потомъ писалъ. А жить значило для него — мужественно преодолевать опасности, — въ путешествіяхъ, на охотѣ. Чувствительность, слезливость, жалостливость была чужда его душѣ. Войнѣ онъ обрадовался чрезвычайно, какъ исходу для обуевавшихъ его силъ, и два Георгія украсившихъ его «нетронутую пулей грудь» были имъ заслужены не въ канцеляріяхъ, а въ «тяжкой работѣ Ареса». Послѣ войны я встрѣчался съ нимъ въ Парижѣ. Пренная его словоохотливость замѣнилась молчаливымъ раздумьемъ и въ муд-

рыхъ, наивныхъ глазахъ его застыло выраженіе скрытой рѣшимости. Въ общей бесѣдѣ онъ мало участвовалъ, и оживлялся только тогда, когда рѣчь заходила о его персидскихъ миниатюрахъ. Я часто заставлялъ его углубленнымъ въ чтеніе. Оказалось, что онъ читалъ Майнъ-Рида.

Въ разбираемомъ сборникѣ Гумилевъ въ нѣсколькихъ стихотвореніяхъ завѣщаетъ намъ свою авто-психографію, изображая въ нихъ не отдѣльные поэтические моменты, а общую схему своей духовной жизни.

Въ стихотвореніи «Память», которое открываетъ сборникъ, поэтъ рассказываетъ о четырехъ метаморфозахъ своей души, или, вѣрнѣе, о послѣдовательномъ пребываніи въ немъ четырехъ различныхъ душъ, ибо люди, въ отличіе отъ змѣй, «мѣняють не тѣла, а души.»

Первая душа сдѣлала изъ него «колдовскаго ребенка», который останавливалъ словомъ дождь и въ друзья избралъ дерево и рыжю собаку.

Вторая душа, превративъ его въ «поэта, который хотѣлъ стать богомъ и царемъ». «Онъ совсѣмъ не нравится мнѣ», — чисто-сердечно сознается Гумилевъ.

Третья душа разбудила въ немъ мореплавателя и стрѣлка.

А теперь въ немъ обитаетъ четвертая душа.

Я промѣнялъ веселую забаву
На священный долгожданный бой,
Я — угрюмый и упрямый зодчій
Храма, возстающаго во мглѣ.
Я возревновалъ о славѣ отчей,
Какъ на небесахъ и на землѣ.
Сердце будетъ пламенемъ палимо
Вплоть до дня, когда взойдутъ, ясны,
Стѣны новаго Іерусалима
На поляхъ моей родной земли.

Какая поразительная по искренности и глубинѣ душевная исповѣдь! Сравняя между собой эти четыре души, мы получаемъ необыкновенно прямую, а гармонически законченный кругъ.

Исходная фаза — наивная мистика, сліяніе дѣтской души со всѣмъ міромъ, — со стихіями, съ дождевыми облаками, послушными слову колдовскаго ребенка, съ міромъ растительнымъ — деревомъ, съ міромъ животнымъ — рыжей собакой.

Затѣмъ происходитъ отрезвленіе. Поэтъ, чуждый мистикѣ, изъ глубины міра вынырываетъ на его поверхность, воспріимаетъ его предметную внѣбожественную видимость, утверждая себя самого и чрезъ себя всякаго чело-вѣка «богомъ и царемъ» міра. Этотъ гордый

и мужественный индивидуализмъ подробно охарактеризованъ Гумилевымъ въ другомъ стихотвореніи «Мои читатели». Своихъ читателей онъ нашелъ не среди праздныхъ изнѣженныхъ мечтателей, а среди людей сурового труда и подвига. И объясняетъ онъ это основными чертами своей поэзии:

Я не оскорбляю ихъ неврастеніей,
Не унижаю душевной теплотой,
Не надоѣдаю многозначительными на-
меками

На содержаніе выѣденнаго яйца.
Но когда вокругъ свищутъ пули,
Когда волны ломаютъ борты,
Я учу ихъ, какъ не бояться,
Не бояться и дѣлать, что надо.
И когда женщина съ прекраснымъ
лицомъ,

Единственно дорогимъ на свѣтъ,
Скажетъ: я не люблю васъ, —
Я учу ихъ, какъ улыбнуться
И уйти, и не возвращаться больше.

Въ этомъ мѣткомъ и яркомъ самоопредѣленіи съ особенной силой поражаетъ стихъ: «я учу ихъ, какъ не бояться». Можно быть увѣреннымъ, что въ трагическія минуты суда и казни онъ и себя самого научилъ, какъ не бояться и не оскорбилъ смерти неврастеніемъ и душевной теплотой.

Но вернемся къ книгѣ. Эстетическій индивидуализмъ не долго нравился поэту и въ третьей фазѣ духовнаго развитія онъ снова отрѣшается отъ себя и углубляется въ созерцаніе міра, какъ мореплаватель и стрѣлокъ.

И, наконецъ, послѣдняя фаза — неизбежный возвратъ къ мистикѣ, но уже не дѣтски-наивной, а сознательно-волевой. И вотъ четвертая фаза кажется наиболее таинственной. Зная Гумилева, можно быть увѣреннымъ, что слова о долгожданномъ боѣ и новомъ Іерусалимѣ не пустая декламация, но какъ понять, какое подъ ними скрывается волевое содержаніе? Религіозное? Политическое? Если бы Гумилевъ мечталъ о монархической реставраціи, о возвратѣ къ старому, онъ не гсворилъ бы о стѣнахъ новаго Іерусалима. Не назадъ, а въ глубь устремлена его мысль, и въ этомъ еще больше убѣждаетъ насъ другое стихотвореніе въ томъ-же сборникѣ, гдѣ поэтъ, на вопросы души и тѣла даетъ слѣдующій отвѣтъ:

— Ужели вамъ допрашивать меня,
Меня, кому единое мгновенье
Весь крикъ отъ перваго земнаго дня
До огненнаго свѣтопреставленья.

— Меня, кто словно древо Издрагилъ
Проросъ главою семью семь вселенныхъ,
И для очей котораго какъ пыль
Поля земныя и поля блаженныхъ.

— Я тотъ, кто спитъ, и кроетъ глубина
Его невыразимое прозванье,
А вы, вы только отсвѣтъ сна,
Бѣгушаго на днѣ его сознанья.

Боль, которую мы испытали, узнавъ о смерти поэта, усиливается отъ сознанія, что онъ погибъ въ расцвѣтъ таланта, съ запасомъ новыхъ звуковъ и неизжитыхъ настроеній. Четвертой душѣ Гумилева судьба, быть можетъ, предназначила возсіять огненнымъ столбомъ въ русской поэзіи. Но этой судьбѣ не суждено было сбыться.

Русская поэзія надолго облеклась въ безутѣшный трауръ.

Н. Минскій.

СЕРГѢЙ ЕСЕНИНЪ. Исповѣдь хулигана. Третьякница. Москва, 1921 г.

Фамилія Есенинъ — русская-коренная, въ ней звучать языческіе корни — Овсень, Таусень, Осень, Ясень — связанные съ плодородіемъ, съ дарами земли, съ осенними праздниками. Самъ Сергѣй Есенинъ, дѣйствительно, деревенскій, русый кудреватый, голубоглазый, съ задорнымъ носомъ. Ему бы холщевую рубашку съ красными латками, перепояску съ мѣдными гребешкомъ, — и въ Семики — плясать съ дѣвками въ березовой рошѣ. Такіе, должно быть, въ давно минувшія времена дѣвкамъ этимъ въ саду слагали, пѣли отъ избытка, отъ радости таинственнаго рожденія словъ, отъ хитрости, отъ веселья, новыя пѣсни, слагали новыя сказки.

Есенину присущъ этотъ стародавній, порожденный на берегахъ туманныхъ, тихихъ рѣкъ, въ зеленомъ шумѣ лѣсовъ, въ травяныхъ просторахъ степей, этотъ пѣвучій даръ славянской души, мечтательной, безпечной, таинственно-взволнованной голоса природы...

Онъ пришлетъ пѣловать коровъ
Слушать сердцемъ осязанный хрустъ.
Глубже, глубже, серпы стиховъ!
Сыпь черемухой, солнца кустъ!..

Онъ весь растворенъ въ природѣ, въ живую, многоголосную прелести земли...

Я сегодня влюбленъ въ этотъ вечеръ.
Вблизикъ сердцу желтѣющей доль.
Отрокъ — вѣтеръ по самымъ плечамъ
Заголилъ на березкѣ подолъ.

Живи Есенинъ триста лѣтъ тому назадъ, сложилъ бы онъ триста чудесныхъ пѣсень,

выплакаль бы радостныя, какъ весенній сокъ, слезы умиленной души; народилъ бы сыновъ и дочерей, и у порога земныхъ дней зажегъ бы вечерній огонь, — вкушалъ бы гдѣ-нибудь въ лѣсномъ скиту въ молчаніи кроющую и свѣтлую печаль.

Но судьба сулила ему родиться въ наши дни, живетъ онъ въ Москвѣ, въ годы сатанинскаго искушенія, метафизическаго престижаторства, среди мерзлыхъ лужъ крови и гниющихъ труповъ, среди грамофоновъ, орущихъ на площадяхъ проклятій, среди вшей, тухлой капусты и лихорадочнаго бреда о стекляннo-бетонныхъ городахъ, вращающихся башняхъ Татлина и электрофикации земного шара.

Единый отъ малыхъ сихъ искушенъ. Обольщенный, обманутый, раздробленный душевно, Есенинъ ищетъ въ себѣ этой ново-рожденной мировой правды, ищетъ въ себѣ подхода, бунта, разинщины.

Только самъ я разбойникъ и хамъ.
И по крови стѣнной конокрадъ...

Милый, талантливый Есенинъ, никогда, сроду не были вы конокрадомъ и не ставали съ кистенемъ въ голубой степи, — вѣдь только что еще вы говорили:

Вуду пѣть, вуду пѣть, вуду пѣть.
Не обижу ни козы, ни зайца...

И вдругъ, ни съ того ни съ сего:

— Я парочно иду нечесаннымъ
Съ головой, какъ керосиновая лампа
на плечахъ...

Но, вѣдь конечно, не приставивъ себѣ вмѣсто головы керосиновую лампу, не скажете:

О, электрическій восходъ,
Ремней и трубъ глухая хватка. —
Се изъбъ бревенчатый захождъ
Трясешь стальная лихорадка...

Кому нужно чтобы, вы изо всей мочи притворялись хулиганомъ? Я вѣрю вамъ и люблю васъ, когда вы говорите:

... Стеля стихомъ злаченія рогожи,
Мнѣ хотелось вамъ нѣжное сказать...

Но, когда вы черезъ двѣ строчки выражаете желаніе: —

... Мнѣ сегодня хочется очень
Изъ окошка лупу обо...ть...

Не вѣрю, честное слово... Милый Есенинъ, не хвастайте... Васъ обманули, что луна — контръ-революціонна... А «хулиганы», скифы, вращающіяся башни и поэзобетоны превратились уже просто въ уѣздный эстетизмъ. Станьте снова покрѣпче на землю, повторите:

... Я еще никогда бережливо
Такъ не слушалъ разумную плоть...

Гр. Алексѣй Н. Толстой.

СЕРГѢЙ ЕСЕНИНЪ. „Треридница“. „Исповѣдь хулигана“. Изд-ство „Имажинисты“
Москва. 1921 г.

При рожденіи большого поэта вслѣдъ за традиціонными феями, несущими поэты дары, приходитъ одна, послѣдняя, рѣдкая гостя; она ничего не даетъ, а что-то уноситъ, не развѣзаетъ пелену, а завязываетъ глухо узелъ жизни — это даръ трагедіи. И странно и страшно думать, что кудравый, бѣленькій паренекъ, которому жить да жить, добро наживать, — испыталъ это ночное посѣщеніе.

У другихъ трагичность — изнуренность или неудачная біографія, черезчуръ крѣпкая стѣнка или черезчуръ нѣжный лобъ. Истоки трагизма Есенина въ его, въ годахъ и мечтахъ, въ раскольниковскомъ огнѣ, который пожираетъ его любимую животную, когтистой, отчаянной, щенячьей любовью — „деревянную Русь“.

Тамъ, гдѣ камень, тамъ другое, тамъ чужая Россія, фабрики, митинги, диспуты, можетъ, и красноглазая электрофикация Горятъ дрова — движется локомотивъ, но вѣдь дерево нѣжное, мягкое, хрупкое — гибнетъ, гибнетъ навѣкъ. „Вечеръ Имажинистовъ“. Грохочетъ Шершеневичъ. Полный сборъ. Читалъ Есенинъ. Но, выйдя на Лубянскую, гдѣ заколоченные ларцы, сигѣ, и моченые яблоки на лоткѣ пахнутъ деревней, завопилъ:

„Хорошо вамъ смѣяться и пѣть,
Красить рогъ въ жестяныхъ поцѣлуяхъ,
Только мнѣ, какъ псаломщику пѣть
Надъ родиною страной „аллилуйя“...“

Всюду онъ слышитъ этотъ запахъ, и въ столицѣ Руси чуждъ и затерянъ, какъ чужда и затеряна столица среди дикой Руси.

Какъ въ поэтѣ-имажинистѣ не узнать „деревянскаго озорника“? И эти трагическіе обряды — глубокой поклонъ королю на вывѣскѣ мясной, и обтрепанный хвостъ клячи, проносимый „какъ вѣнчальнаго платья шлейфъ“!

Только въ годы революціи могъ родиться поэтъ—Есенинъ. Въ ея пламенахъ нѣмнѣють обыватели, и фениксомъ дивныхъ словесъ возстаютъ испепеленные поэты. Русская деревня, похерившая Бога и хранящая, какъ зѣницу ока, храмъ, схватившая свободу и спрятавшая ее вмѣстѣ съ керенками въ сундукъ, реветъ и стонетъ въ этихъ книгахъ. Городъ, потерявъ, — обрѣлъ; деревня, обрѣтая, — потеряла. Дышетъ на нее „железный гость“, и она трепещетъ:

„Оттого то вросла тужиль
Въ переборы тальянки звонкой.
И солоной пропахшій мужикъ
Захлебнулся лихой самогонкой.“

Когда же вы поймете, церемонная весталка российской словесности, что самогонкой разгула, раздора, любви и горя захлебнулся Есенинъ? Что „хулиганъ“ не „апахъ“ изъ костюмерной на вашихъ былыхъ bal-masqué, а огненное лицо, глядящее изъ калужскихъ или рязанскихъ рожицъ? Страшное лицо, страшныхъ книги. Объ этомъ оскаль говорилъ въ трепетъ Горькій, и о немъ писалъ въ предсмертномъ письмѣ Блокъ: „гугнивая, чумахая и страшная Россія слопала меня, какъ чушка своего поросенка“.

Но „любовь все покрываетъ“, и такіа слова находить Есенинъ для этой „гугнивой“, что, страшась, тянешься къ ней, ненавидя — любвишь. И здѣсь мы подходимъ къ притину, къ преображенію поэта. Кончается быть, даты, деревня, даже Россія — остается только жертвенная любовь и Глаголь. Въдъ Есенинъ не только деревенскій или русскій поэтъ, онъ еще поэтъ:

„Засосалъ меня пѣсенный плѣвъ,
Обреченъ я на каторгѣ чувствъ
Вертѣть жернова поэзнъ.“

И въ этомъ, „пѣсенномъ плѣву“ онъ понималъ — „зачѣмъ?“ — зачѣмъ и самогонка, и желѣзный гость, и грустный Есенинъ на вечерѣ въ Политехническомъ Музеѣ.

Еще прежде (въ „Сельскомъ Часословѣ“):

„Все люблю и все приему,
Радъ и счастливъ душу вынуть.
Я пришелъ на эту землю,
Чтобъ скорѣй ее покинуть.“

Теперь:

„Въ садъ зари лишь одна стезя —
Сложешь листья осенній вѣтръ.
Все понять, ничего не взявъ
Пришелъ въ этотъ мѣръ поэтъ.“

Этимъ все оправдано, и видно, далеко средь голодныхъ и угрюмыхъ, средь ругающихся матерью и ползающихъ передъ богаческимъ окладомъ на брюхъ — идетъ Любовь голая, пустая, которой ничего не надо, Любовь, ожидаемая тщетно разумными хозяевами и приходящая только къ самосжигателямъ и блаженнымъ погорѣльцамъ.

„Звѣриныхъ стиховъ моихъ грусть“ — говоритъ Есенинъ. Да, но есть мгновение, когда звѣрь возревновавшій становится Богомъ.

Илья Эренбургъ.

А. РЕМИЗОВЪ. Шумы города. Изд. „Библиофиль“, Ревель, 1921, цѣна 90 мар.
А. РЕМИЗОВЪ, Огненная Россія. Изд. „Библиофиль“, Ревель, 1921, цѣна 60 мар.

Особое значеніе приобретаютъ двѣ книги писателя сложнаго, замѣчательнаго художника и своеобразнаго мыслителя, — особое значеніе потому, что въ нихъ отраженъ опытъ продѣланный въ „огненной“, революціонной Россіи, и отраженъ не политически, а художественно и синтетически. Много написано т. н. художественныхъ произведеній о революціонной Россіи, но художественность этихъ произведеній — чисто внѣшняя. Писатели смотрятъ на революцію, какъ на разбой, грабежъ, какую-то случайную аномалію, и получаютъ романы, въ которыхъ ходятъ и разговариваютъ то разбойники и пропойцы, то непотѣрно добродѣтельные и изстрадавшіеся люди. При этой лубочной упрощенности, объясняемой политическимъ, а не художественно-синтетическимъ отраженіемъ дѣйствительности, большинству романовъ и рассказовъ революціоннаго періода нѣтъ большой цѣны. Они забудутся, какъ разросшіяся и обрамленные любовной интригой газетныя статьи. Все исключительное значеніе „Двѣнадцати“ Блока въ томъ и состоитъ, что онъ по иному — философски-синтетически — взглянулъ на революцію. И это иное — большая внутренняя правда, художественное описаніе не революціи вообще, а собственного и народнаго опыта въ революціи — составляетъ самое цѣнное въ новыхъ произведеніяхъ А. М. Ремизова.

Трудно говорить объ ихъ содержаніи. Ихъ надо прочитать. Такая книга, какъ „Шумы города“ читается съ напряженнымъ и зостреннымъ вниманіемъ. Рассказъ о доброй бабушкѣ и о „своихъ робятахъ“, обидѣвшихъ старушку, о дѣвочкѣ, продававшей папиросы у Невскаго и попавшей въ лапы милиціонера; о петербургской веснѣ 1920 г., „такой неожиданной, обрадованной и такой громкой“; о сорванныхъ заборахъ, открывшихъ море, моря; о томъ, что слышалъ писатель на ночныхъ дежурствахъ у воротъ своего дома на Васильевскомъ Островѣ; о реликвіяхъ-крестикахъ, изъ которыхъ — каждый любовь и жизнь; о своей встрѣчѣ на старомъ Невскомъ; о Іонѣ Боголѣповѣ, изумительномъ Іонѣ, нашемъ родномъ Іонѣ, одномъ изъ тѣхъ, кто въ революціи былъ важнѣе всѣхъ декретовъ совѣтскихъ, — это все наше, подлинное, показанное съ такой

проникновенной человеческой скорбью, сочетаемой с совсѣмъ нечеловѣческой любовью къ звѣздамъ, что огненную Россію начинаешь понимать и чувствовать свою кровную, никогда неразрываемую связь съ нашимъ, съ тѣмъ, что происходитъ тамъ, въ Россіи, въ огнѣ и моляхъ.

Небольшой сборникъ „Огненная Россія“, гдѣ говоритъ не только Ремизовъ — художникъ, но и художникъ-мыслитель, объясняетъ намъ многие мотивы творчества А. М. Ремизова. Начинается этотъ сборникъ съ хорошо извѣстнаго „Слова о побѣдѣ Русской Земли“. Появилось „Слово“, кажется, одновременно съ „Двѣнадцатую“ Блока (хотя написано раньше). И подобно тому, какъ Блокъ сейчасъ же зачислили въ большевики, Ремизова приписали къ реакціонерамъ. Но какъ это глубоко ошибочно! „Слово“ — это плачъ по умершему и сознание трагизма происходящаго. Какъ большой художникъ, Ремизовъ сразу понялъ, что то, что было, погибло навсегда (замѣчательно, что „Слово“ написано еще до большевистской революціи), и проникновенно и любовно А. М. Ремизовъ сказалъ прошедшему „вѣчная память“. Онъ такъ и кончаетъ: „вѣчная память“. Но онъ чувствуетъ, что тотъ безумный фзодокъ, который сокрушилъ старую Русь, „онъ подыметъ и новую, новую и свободную изъ пропади“. Остальные три очерка, посвященные въ сборникѣ объ огнѣ. Разсказъ „Огневица“, навѣянный темными словами Гераклита мысли о „судьбѣ огненной“, о томъ, что „послѣднее испытаніе черезъ огонь“, что „огнемъ очищается персть, а молнія — кормчій“, и, наконецъ, очеркъ о Достоевскомъ, какъ а предтечѣ огненной Россіи — таково содержание сборника.

Обѣ книжки — большой подарокъ русскому читателю. Тѣмъ болѣе досадно, что издательство „Библіофилъ“, выпустившее эти книжки, сдѣлало все, чтобы этотъ подарокъ испортить. Внѣшность книгъ плоха. Цѣна также высока.

С. Сумскій.

ФЕДОРЪ СОЛОГУБЪ. „Фиміамы“. Изд. „Странств. Энтузіастъ“. Петерб. 1921. „Небо голубое“. Стихи. Изд. „Библіофилъ“. Ревель, 1921. „Сочетанные дни“. Изд. „Библіофилъ“. Ревель, 1921. „Царица поцѣлуйезъ“ Новелла. Илл. Владимира Григорьева. Печат. на правахъ рукописи. Петроградъ, 1921.

Никто, пожалуй, изъ современныхъ поэтовъ не умѣетъ такъ радостно, ярко цѣловать землю, какъ Федоръ Сологубъ.

Двѣ новыя книжки поэта, „Фиміамы“ и „Небо голубое“, два новыхъ, благодѣльных, полныхъ поцѣлуя, та же все прежняя свѣтлая дань очарованіямъ земли. Неизсякаемый источникъ юности, и какъ характерно звучитъ для поэта прекрасное вступительное стихотвореніе къ „Небу голубому“, которое такъ и хочется привести цѣликомъ, до того оно рѣдко:

„Измоталъ я безумное тѣло,
Расточитель дарованныхъ благъ,
И стою у ночного предѣла
Изнуренъ, беззащитенъ и нагъ.

И прошу я у милого Бога,
Какъ никто никогда не просилъ:
— Подари мнѣ еще хоть немного
Для земли утопительной силъ.

Огорченья земныя несносны,
Непосильныя земные труды,
Но зато какъ плѣнительны весны,
Какъ прохладны объятія воды!

— Какъ пылаютъ багряныя зори,
Какъ мечтаетъ жасминовый кустъ,
Сколько ласки въ лазоревомъ взорѣ
И въ лобзаніи радостныхъ устъ!

И еще вожделѣннѣй лобзанья,
Ароматнѣй жасминныхъ кустовъ —
Благодатная сила мечтанья
И плывущая нѣга стиховъ!

— У тебя, милосерднаго Бога,
Много славы, и свѣта, и силъ.
Дай мнѣ жизни земной хоть немного,
Чтобъ я новыя пѣсни сложилъ.“

Или еще, говорящее также само за себя:

„На милой, мной извѣданной землѣ,
Уже ничто меня теперь не держитъ
И пусть тающійся во мнѣ
Меня стремительно повержетъ.

Но есть одно, чему всегда я радъ
И съ тѣмъ всегда бываю свѣтло-молодъ —
Мой трудъ. Иныхъ земныхъ награда
Не жду за здѣшній дикій холодъ.

Когда меня у входа въ Парадизъ
Суровый Петръ, гремя ключами,
спроситъ:
— Что сдѣлалъ ты? — меня онъ

Желѣзнымъ „посохомъ“ не сброситъ.

Скажу: — Слагалъ романы и стихи,
И утѣшалъ, но и вводилъ въ соблазны,
И вообще, мои грѣхи,
Апостолъ Петръ, многообразны.

Но я — поэтъ. — И улыбнется онъ,
И разорветъ грѣховъ рукописанье.
И смѣло въ рай войду, прощенный,
Внимая святое ликование“.

Послѣднія книжки Сологуба — все лицо поэта. Въ его стихахъ меньше всего жалобъ или упрековъ на „здѣшній дикій холодъ“. Все оправдывается мудрой красотой жизни, къ которой такъ чутко прозрѣлъ поэтъ. Онъ ее чувствуетъ вездѣ, схватываетъ и ловитъ на лету — будь это

утомительныя родныя дали, простодушный ли берегъ Волги или пасторальный духъ милыхъ берзеретъ восемнадцатаго столѣтія. Схватываетъ и выдыхаетъ то мудрымъ своимъ глубокимъ проникновениемъ, то прелестными въ своей играющей невинности, стихами.

Конечно, жизнь тяжела: „Какъ же я богатъ слезами“; — восклицаетъ поэтъ, но тутъ же добавляетъ: — „Только глазамъ недосужно — слезы еще проливать — да и не нужно, не нужно — солнечный свѣтъ затмевать.“ Главное, первое воспріятіе, это — небо голубое, къ нему клубятся душистые фиміамы и какой это блаженный, чудесный даръ боговъ въ наше время — не утерять чувство первоначальной красоты, простой радости бытія! Этимъ свѣтятся стихи Сологуба, этимъ они особенно цѣнны намъ теперь, какъ благое утѣшеніе, даже помимо своего высокого художественнаго значенія: въ своихъ послѣднихъ книжкахъ Сологубъ остается все тѣмъ же большимъ мастеромъ, тонкимъ стилистомъ, чувствующимъ равно и звукъ строки и ароматъ каждаго отдѣльнаго слова.

Внѣшніе книжки выглядятъ очень хорошо, но изъ двухъ, конечно, съ гораздо большею тщательностью и любовью изданы „Фиміамы“ въ петербургскомъ и-въ „Странствующій энтузіастъ“. Прекрасны заставки и обложка, авторъ которыхъ, къ сожалѣнію, не указать.

Насколько стихи Сологуба, славя землю, далеки переживаниямъ текущаго, настолько проза его — сборникъ разсказовъ „Сочтенные дни“ представляетъ собою отображеніе проходящаго дня.

„Сочтенные дни“ говорятъ о предчувствіяхъ грядущихъ переменъ, о приближеніи той пламенной купели, изъ которой мы — вѣрить авторъ — „выйдемъ къ радостному торжеству“. Эпоха военныхъ неудачъ, первые дни революціи — во всемъ, въ каждой мелочи обыденнаго быта чувствуется грозное „колебаніе стѣн“. Еще мигъ и все рухнетъ. Авторъ не доводитъ насъ до этого момента. „Мы сами жаждали переменъ и не боялись великихъ потрясеній“, а теперь, докатившись до предѣла, одна вѣра и утѣшеніе: „надо жить надеждами, и только тогда мы поймемъ тайну самосоженія зла. Тотъ, кто безстрашно наступитъ на голову змѣи, живущей въ огнѣ, побѣдитъ ее, спасется самъ и спасетъ другихъ.“

И еще одна новая книжка Сологуба — легенда „Царица поцѣлуевъ“, говорящая о

любви и смерти. Только, къ сожалѣнію, иллюстраціи В. Григорьева значительно слабѣе самого текста.

Ю. Офросимовъ.

АННА АХМАТОВА, ANNO DOMINI MCMXXI, Книгоиздательство „Петрополисъ“, Петербургъ, 1921.

Въ небольшой замѣткѣ не скажешь многого о творчествѣ Ахматовой. Да мы его знаемъ и давно любимъ. Въ новой книгѣ стиховъ, такъ хорошо изданныхъ „Петрополисомъ“, вновь мы видимъ ту же Ахматову, тихую, строгую и печальную, что въ „Четкахъ“ и „Бѣлой стаѣ“. Только строгость стала еще болѣе строгой. Стало меньше личного, лирики, больше — піэтизма и почти монашескаго отношенія къ міру.

Стихи, помѣщенные въ книжкѣ, относятся къ послѣвоенному и послѣреволюціонному періоду. Изъ нихъ — половина написана въ 1921 г. И для насъ исключительный интересъ представляетъ отношеніе А. Ахматовой къ тому, что происходитъ въ Россіи. Уже въ „Бѣлой стаѣ“ были напечатаны стихотворенія „Думали, нишіе мы, нѣту у насъ ничего“ и „Молитва“, въ которыхъ такъ просто и такъ сильно говорится о Россіи. Въ новой книжкѣ стиховъ Россіи посвящено нѣсколько стихотвореній. И замѣчательно, что тѣ мотивы, какіе чувствуются у всѣхъ писателей, пережившихъ революцію въ Россіи, обнаруживаются и въ творчествѣ Ахматовой. Въ этомъ номерѣ „Русской книги“ помѣщены статьи А. Бѣлаго и А. Ремизова, въ которыхъ говорится о веснѣ 1920 г., о новыхъ настроеніяхъ, рожденныхъ этой весной, о предчувствіи духовнаго подъема. Этимъ же настроеніемъ продиктовано и первое стихотвореніе Ахматовой, которымъ открывается книжка.

Все расхищено, предано, продано,
Черной смерти мелькало крыло,
Все голодной тоскою изглодало,
Отчего же намъ стало свѣтло?

Самое странное, что въ этой ужасной средѣ, гдѣ „черной смерти мелькало крыло“, несмотря на всѣ безобразія и ужасы совѣтскаго быта, чувствуется пробужденіе новаго.

И такъ близко подходитъ чудесное
Къ развалившимся грязнымъ домамъ,
Никому, никому неизвѣстное,
Но отъ вѣка желанное намъ.

А вотъ Петербургъ, вѣроятно, въ одинъ изъ своихъ революціонныхъ дней. „Что стало съ нашей столицей?“ — спрашиваетъ Ахматова.

На д-кий лагерь похожимъ
 Сталь городъ пышныхъ смотрю,
 Слѣпило глаза прохожимъ
 Сверканье пикъ и штыковъ.
 И сѣрые пушки гремли
 На Троицкомъ гулкому мосту,
 А липы еще зеленѣли
 Въ таинственномъ Лѣтнемъ Саду.

Замѣчательно и слѣдующее стихотворение:

Когда въ тоскѣ самоубійства
 Народъ гостей нѣмецкихъ ждалъ,
 И духъ суровый византийскаго
 Отъ русской Церкви отсталъ,
 Мнѣ голость была. Онъ звалъ утѣшно,
 Онъ говорилъ: „Иди сюда,
 Оставь свой край глухой и грѣшный,
 Оставь Россію навсегда.
 Я кровь отъ рукъ твоихъ отмою,
 Изъ сердца выну черный стыдъ,
 Я новымъ именемъ покрою
 Боль поражений и обидъ.“
 Но равнодушно и спокойно
 Руками я закнула слухъ,
 Чтобъ этой рѣчью недостойной
 Не оскорбился скорбный духъ.

Последнее стихотворение относится къ 1917 г. Я менѣе всего хочу навязать читателю какую-либо политическую тенденцію, а тѣмъ менѣе — А. Ахматовой. Никакихъ политическихъ тенденцій нѣтъ въ этихъ стихахъ, да они составляютъ ничтожнѣйшую часть среди всѣхъ прочихъ стиховъ. Но ихъ все-таки надо привести, какъ свидѣтельство того, что культурная жизнь въ Россіи не замерла. Повидимому, несмотря на отчаянныя лишенія, а отчасти, можетъ быть, вслѣдствіе тяжкаго опыта особенно заострилось сознание русской интеллигенции и, дѣйствительно, „подходить чудесное къ развалившимся грязнымъ домамъ“. Повидимому, не можетъ быть иной культуры, кромѣ культуры національной, основанной на национальномъ опытѣ, национальныхъ переживанияхъ, и поэтому русская культура творится тамъ въ Россіи, а не въ ея.

Много стихотвореній Ахматовой посвящено смерти. Нѣкоторые изъ нихъ полны исключительнаго трагизма — при всей ихъ внѣшней простотѣ и строгости.

Стихи Ахматовой — одинъ изъ лучшихъ цвѣтковъ нашей культуры.

С. Сумскій.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХЪ „ГРАНИ“. Книга I. Берлинъ, 1922.

Первая книга альманаха „Грани“ составлена очень удачно. Отдѣльныя ея части не равноцѣнны, но всѣ объединены общей основой и создаютъ цѣльное хорошее впечатлѣніе. Эта основа — Россія. Россія прошлаго — „странички изъ дневни-

ка“ Л. Н. Андреева, сонеты С. Маковского „Годъ въ усадьбѣ“, стихи Вл. Сиринна „Дѣтство“, рассказы: А. Ремизова „Черная бабушка“ и А. Дроздова „Отрокъ голубиный“, статья А. В. Амфитеатрова „В. О. Ключевскій, какъ художникъ слова“, и Россія настоящаго — „Докторша“ А. Чернаго, рассказы Гребенщикова „На мертвомъ якорѣ“, И. Соколова-Микитова „Гдѣ птица бѣзда не вьетъ“ и Даманской „Совѣтскіе поповичи“.

Особнякомъ стоятъ стихотвореніе Бальмонта и три статьи: Вл. Сиринна, о погибшемъ во время войны англійскомъ поэтѣ Рупертѣ Брукѣ, Филиппова о новыхъ нѣмецкихъ писателяхъ и А. Левинска о французскомъ католическомъ поэтѣ Франсисѣ Жаммѣ.

Такая спаянность отдѣльныхъ частей, единство цѣлаго и подлинная, въ добромъ старомъ смыслѣ, литературность заставляютъ вспомнить о лучшихъ альманахахъ 20—30-хъ годовъ, Некрасовскихъ сборникахъ, пожалуй, первыхъ сборникахъ „Знанія“, альманахахъ „Шиповника“, „Аполлона“ и московскаго издательства писателей.

Изъ отдѣльныхъ вещей нужно отмѣтить: „Отъѣздъ“, отрывокъ изъ дневника Л. Н. Андреева, возвращающій насъ къ августовскимъ днямъ 1914 года, когда въ каждомъ домѣ переживались мысли, такъ точно и душевно выраженныя писателемъ; сонеты С. Маковского, въ которыхъ этотъ холодно-ватый и сдержанный эстетъ даетъ волнующее воспоминаніе объ утраченномъ; „Дѣтство“ Вл. Сиринна, молодого поэта, большой, почти на глазахъ крѣпнущей лирической силы, поэтъ съ художественнымъ самоограниченіемъ и мѣрой (см. его переводы изъ Р. Брукъ въ этомъ же альманахѣ); „Докторшу“ А. Чернаго — прекрасная картины русскаго уголка въ Виленщинѣ, куда

изъ русскаго бушующаго ада
 „писимъ бѣгствомъ“ спасаются бѣженцы.

Изъ рассказовъ самымъ яркимъ быть бы, можетъ быть, „Отрокъ голубиный“ А. Дроздова, если бы авторъ не измѣнилъ правильно имъ взятаго въ началѣ тона: все повѣствованіе ведется отъ имени купеческаго сына, но вдругъ вступаетъ самъ авторъ, и въ все время слышите уже не одну рѣчь, а двѣ. У А. Дроздова есть свой словарь, языкъ его свѣжъ и свободенъ, но хочется, чтобы было больше художественнаго расчета въ обработкѣ этого сырого матеріала, чтобы не было досадныхъ ошибокъ въ употребленіи ста-

рыхъ народныхъ словечекъ, которыми онъ такъ щеголяетъ (въ одномъ мѣстѣ, напр., А. Дроздовъ говоритъ о „свѣчахъ яровчатыхъ“. Пусть насъ разсудитъ Даль, — но думаю, что такихъ свѣчей А. Дроздовъ не видалъ: въ старину бывали гуси яровчатые, изъ дерева явора, а деревянные свѣчи не бывало).

Хорошо написаны очерки скитаній по обожженнымъ солнцемъ афонскимъ горамъ „Гдѣ птица гнѣзда не вьетъ“ И. Соколова-Микитова. Имя автора совсѣмъ недавнее, если не ошибаюсь, но въ немъ — большія обшачія.

Г. Гребенчиковъ и А. Даманская кажутся самыхъ больныхъ русскихъ темъ, но приемами искусства и безъ „публицистики“.

Интересенъ, какъ все у Ремизова, разскажъ „Черная бабушка“.

Изъ статей хороши двѣ — Амфитеатрова и Вл. Сиринъ. Первый подвергаетъ анализу извѣстный всѣмъ даръ Ключевскаго давая научно точныя и художественно мѣткія и глубокія обобщенія и характеристики, второй написалъ поэтический комментарий къ творчеству рано погибшаго англійскаго поэта Р. Брукъ и привелъ рядъ его стихотвореній въ своемъ переводѣ. Я не знаю подлинника, но долженъ сказать, что, какъ стихотворенія, эти переводы превосходны.

Н. Яковлевъ.

ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГЪ. „Неправдоподобныя исторіи“. Изд. С. Ефрона. Берлинъ 1921.

Мы не читали и не видѣли здѣсь русской прозы, отображающей дни великой революціи, суматохи и страха гражданской войны и безогляднаго бѣженства.

Шесть разсказовъ Эренбурга — обзѣтомъ.

Но Эренбургъ — поэтъ, писатель нервный, беспокойный и, конечно, менѣе всего бытовикъ — реалистъ. У него нѣтъ „подлинно реалистическаго“ отображенія нашихъ дней. Въ его разсказахъ плавное, звучное повѣствованіе завязано въ концѣ крѣпкимъ узломъ символа.

Эти, мастерски сдѣланныя вещи — „схематичны“. Потому то онѣ — не просто, „жили, да были“, а исторіи неправдоподобныя“. И какъ разъ въ сплетеніи рисунка подлиннаго быта (который чувствуешь) съ символомъ — вся прелесть книги Эренбурга.

Только въ двухъ разсказахъ: „Веселый Финишъ“ и „Бѣгунъ“ авторъ уходитъ отъ революціонной Москвы. Въ первомъ

остро переданы ужасъ и нелѣпица гражданской войны, гдѣ смѣшались „ревкомъ“ и „контръ-развѣдка“, и гдѣ нѣтъ грани между бѣлыми и красными, а просто — пьяный, кровавый туманъ... Во второмъ — бѣгущее по чужой землѣ, само въ себѣ и въ мірѣ заблудившееся бѣженство.

Остальные четыре разсказа книги являются жестокою и трепетною борьбу двухъ теперешнихъ русскихъ жизней. Одна: — старая, православная Русь, „молитвенница похотливая, изувѣрка нѣжная“, съ желтенькими лампадами, черными кониками, поклонами земными и молитвами, притаившаяся въ кривоколенныхъ, російскихъ переулкахъ. Другая: — на нее войной идущій завоеватель, — новый человекъ со схемами и планами будущей бетонно-железной жизни.

Эта борьба ярко передана Эренбургомъ, особенно въ разсказѣ „Бубновый Валетъ“, написанномъ не просто прекраснымъ русскимъ языкомъ, а славянкой вязью, съ отяжелкой и скороговоркой.

Съ одной стороны, умирающая въ борьбѣ своей, замерзающая „въ сугробѣ, далеко за заставой, подъ татарскими кладбищемъ“ Дуняша, которая знаетъ „и какъ Никола на Спасскихъ паскунную плену прервалъ, и какъ святая голубица съ Чудова влетѣла въ нечистое становище и крыльшками повергла каменное идолще усатое, громадное, коему отрекшись поклоняться должны всѣ переписанныя“.

Съ другой — „Ускомчель“ (усовершенствованный коммунистическій человекъ) товарищъ Возовъ, съ безумствомъ плановъ будущаго „осмысленнаго, регулируемаго“ человека коммуны.

Или: въ „Розовомъ домикѣ“ медленно потухающая жизнь генеральской дочки Евлаіи, скрывающей отъ разбитаго параличемъ отца революцію, бѣгающей на рынокъ продать послѣднюю скатертку, и потихоньку пилящей непривычными руками дрова.

И сорвавшаяся жизнь коммуниста Терехина, не осилившаго тяжести собственной власти.

Эренбургомъ любовно и тонко нарисованы всѣ они: Дуняша и „Ускомчель“, Евлаіи и Терехинъ, и разсказаны сильно борьба и драма крайностей русской жизни и ихъ умиранье.

Понимо своихъ художественныхъ достоинствъ книга Эренбурга цѣнна еще тѣмъ, что „неподатливая“, отъ нея вѣетъ теперешней Россіей, теперешними днями ея, и есть въ ней большая къ Россіи любовь.

Романъ Гуль.

Г. РОСИМОВЪ. „Стихи объ утерянномъ“. Берлинъ. 1921. Изд-во И. П. Ладыжниковъ.

Эта бѣлая, просторная книжка многимъ, вѣроятно, окажется непонятной, и даже покажется преступной. Но кому она со-звучна, тому она блеснетъ тихой, глубокой, а главное, неожиданной радостью.

Свѣтлыхъ книгъ много — въ прошломъ и въ будущемъ. Значить, не для насъ. Росимовъ же съ нами. „Въ тоскѣ необ-чайной“ его мысль бѣжитъ „къ тебѣ, больная Русь“. И онъ видитъ:

Блудягъ въ тебѣ хмѣльные сны
Межъ звоновъ праздничныхъ обѣдъ,
Что духъ твой яръ, уборъ твой бѣденъ —
Мы виноваты безъ вины.

Онъ знаетъ, какія разлуки и какія встрѣчи дарить намъ наша жизнь. Онъ слышитъ разговоръ брата съ сестрой:

— Кто ты? — Я вернувшійся братъ.
— Съ кѣмъ ты былъ въ дни долгихъ потерь? —
И ни слова. Стекланный взглядъ
Мнѣ укажетъ молча на дверь.

Онъ знаетъ, что многимъ вернувшимся невѣста

Изумленная станетъ шептаты:
— Ты не мертвъ? Какъ странно!... Ты живъ...
Но вѣдь сердце не можетъ ждать.

Онъ предчувствуетъ:

Увижу — неясно грядетъ
Сумасшедшая мать въ потмахъ.
Распластуюсь на таломъ снѣгу —
— Мать, прийми! Сынь крестъ свой донеси!
— Узнать тебя не могу.
Я ослѣпла отъ частыхъ слезъ.

И онъ понимаетъ ясно: что всѣ мы „ле-тимъ, какъ птицы, отъ искръ взмаячен-ныхъ костровъ“.

Но живая душа не застываетъ на ужасъ и отчаяніи. Она требуетъ выхода, она хо-четъ цвѣтовъ, хочетъ радости.

И это чувство пробиваетъ себѣ путь:

Богъ вѣсты! Не знаю, не пойму...
Но даже предъ послѣдней дверью
Останусь вѣрнѣе одному
И изступленно крикну: — вѣрой!

Чему? Поэтъ не знаетъ, и отвѣчаетъ вопросомъ, который онъ ставитъ за всѣхъ уставшихъ и не чувствующихъ права на отдыхъ:

Развѣ надо стыдиться,
Что свѣтятся души наши?

Или:

Бреду и пою, влюбленный,
(Развѣ великій грѣхъ?).

И, наконецъ, съ публицистической отчет-ливостью, поскольку подлинная поэзія мо-жетъ быть публицистикою, бросаетъ вызовъ всей современности:

Развѣ позорно забыть
Громоныхъ орудій раскаты?
Развѣ преступно быть
Снова другомъ и братомъ,

Говорить простые слова,
Вдыхать просторы безбрежно,
Смотрѣть, какъ растетъ трава,
И думать: — я снова прежній.

Въ глазахъ твоихъ, какъ въ старину,
Цвѣтѣтъ глубина голубая —
Развѣ грѣшно, улыбаясь,
Встрѣчать весну?

Но можно ли забыть раскаты орулій? О да! Стоить только дать волю внутрен-нему чувству, и изъ мрака душа выры-вается на яркій, веселый просторъ:

Вдыхаю весну. Вѣтрѣнъ и молодѣ.
Жизнь безъ остатка принимаю и пью.
Избѣдалъ потери. Но сталъ какъ молотъ.
Не уступать — не надо. Самъ разобью.

Яркое солнце. Возникнетъ пѣсня.
По небу звѣзды. Поютъ слова.
Мертвому крикну: — радость воскреснетъ!
Твержу живому: — радость жива!

Такое мироощущеніе для поэта не слу-чайность, не нѣчто промелькнувшее, а его призваніе. И, самоутверждая себя, дѣлая выводъ изъ себя, онъ съ видимой скром-ностью, но со спокойной увѣренностью го-ворить:

Въ моей шарманкѣ скрипучей
Есть одинъ напѣвъ неизмѣнный,
Сердце способный замучить —
О веснѣ, какъ радости, нетлѣнной.

И вижу слѣпыми глазами
Въ тоскѣ и въ темнотѣ безсилъ,
Что у всѣхъ за кривыми плечами
Расцвѣтаютъ бѣлые крылья.

И не на этомъ ли пути озареннаго ощу-щенія вѣчной весны и бѣлыхъ крыльевъ поэтъ приходитъ къ вѣрѣ въ Россію?

И можетъ этотъ мракъ густой
Лишь часть послѣднихъ искушеній, —
На полѣ пестромъ, въ день весенній
Воскреснешь въ ризѣ золотой...

И пусть про то не намъ узнать,
Узрѣть не нашими глазами, —
Но все же никогда камнями
Не брошу я въ больную мать.

Но какъ же настоящее? Какъ найти ему оправданіе, какъ примириться съ нимъ? Вѣрой въ гармонію мирозданія. И на во-просъ: „Отчего ты не видишь, Богъ, какъ Твою распинаетъ землю?“ — поэтъ даетъ мудро-спокойный отвѣтъ:

Порастетъ цвѣтами погостъ,
Растениются рывины пашень —
Люди молвятся: — Нашъ Богъ не страшень,
Онъ, какъ міръ нашъ, ясенъ и простъ.

Стихи не только объ утерянномъ, но и о найденномъ. Книга не только не ожи-данная, но и необходимая: какъ выходъ изъ тупика.

В. Станкевичъ.

АЛЕКСАНДРЪ КУСИКОВЪ. „Искандаръ-Намъ“. Москва 1921 г. изд-ство „Ичажинисты“. „Ась Баррактъ“. Берлинъ 1922 г. Изд-во „Скины“.

Впервые слыхалъ я стихи Кусикова въ 1918 г. въ Москвѣ. Онъ не читалъ — онъ „творилъ свой намазъ“, и щемяшіе отголоски сазандари заполняли маленькое кафэ на Тверской. Срзу было ясно, что это не привлекательность *couleur local*, а чары, пусть чужого, но подлиннаго поэта.

Въ новыхъ поэмахъ Кусикова — иные голоса. Зурну смѣнили буйные дудуки.

„Швырнулъ я сердце зялко въ эхо,
Въ разстрѣланный раскатъ грозы“.

Но это не наше буйство: не барабанъ и не тальянка. Какъ профиль горца заострена тоска — ужъ не долина, а зубецъ не слеза, — кинжалъ. Глухое, терпкое вино. Была жизнь кругомъ: аулы, овцы, кобура пистолета, запахъ база и дѣтства:

„Я родился нъ базу коююемъ
Подъ сентябрьское ржанье коня“.

Нѣтъ! нѣтъ! не увлекайтесь „экзотикой“ — просто запахъ и предметы, случайные, въ случайности самые важные, которые кидаются навстрѣчу всаднику — памяти. Дальше. Ново: горцу — горы, съ верхушекъ виденъ мѣръ, вѣдь по соѣдству и Ноевъ козчегъ плавалъ. Провидѣніе (О, если бы Кусиковъ растаялся съ „имажинизмомъ“, еслибъ онъ не подобралъ свои чудные образы, по умѣтъ бы ихъ строить!). Пусть хаотично, еще въ туманѣ, звучить:

Былъ Назаретскій Плотникъ,
Погонщикъ Верблюдовъ былъ.
Еще одинъ Черный Работникъ
Не вѣрилъ, и полотно възвѣлъ.

Здѣсь рѣзкіі поворотъ профиля. Запахъ грядущаго вздыбливаетъ черкесскаго коня. Востокъ глядитъ на наши сожженные поля. И Кусиковъ вторично становится русскимъ поэтомъ, носклица:

„И въ этотъ день, когда не мрутъ, а дохнутъ,
Когда намъ камни выпеченны хлѣбъ,
Когда забыли кони, гдѣ
Причесанный кортвѣгъ стогъ
Я на Арбатѣ,
Пропашемъ хлѣбнымъ квасомъ,
Учуялъ скрипъ арбы,
Тяжелый слѣдъ быка...
Москва, Москва,
Ты Меккой мнѣ, Москва,
А Кремль твой — сладость черная Каабы.“

И. Э.

НЕСТОР КОТЛЯРЕВСКИЙ. Девятнадцатый вѣк. Отражение его основныхъ мыслей и настроений въ словесномъ художественномъ творчествѣ на западе. Издательство „Наука и школа“. Петербург. 1921. — Стр. VIII + 298 и 8^о.

Съ особеннымъ чувствомъ раскрываешь эту книгу, зная, въ какихъ чудовищно-трудныхъ условіяхъ она создавалась: уже одинъ фактъ ея появленія кажется подвигомъ. Этотъ подвигъ пріобрѣтаетъ тѣмъ большее значеніе, когда читатель, углубляясь въ содержаніе книги, проникается ея основнымъ настроеніемъ и, за свойственной акад. Котляревскому объективной и ровной манерой изложенія, постигаетъ живую душу писателя и ученаго, подводящаго итоги культурнымъ и философскимъ теченіямъ, отраженнымъ въ западной литературѣ минувшаго вѣка. Ученый даетъ добросовѣстный обзоръ „основныхъ мыслей и настроеній“, подлежащихъ его изученію; „живая душа“ писателя неизмѣнно вызываетъ представленіе о личности, чутко и глубоко-индивидуально пережившей все, что на верхахъ культурной и философской мысли было пережито миновавшимъ вѣкомъ. Личность писателя не могла на этотъ разъ закрыться тогой академическаго безпристрастія, и это самымъ благоприятнымъ образомъ сказалось на извѣстной теплотѣ и своеобразной прелести изложенія, подкупающаго читателя любовной дружественностью тона и простотой.

Высокое значеніе книги Котляревскаго опредѣляется прежде всего той цѣлью, которую поставилъ себѣ авторъ. Онъ не имѣлъ въ виду дать систематическій обзоръ западной литературы XIX вѣка, но, что особенно важно въ интересахъ русской молодежи, — такой вѣдѣи курсъ, который занять главнымъ образомъ постановкой общихъ вопросовъ, возбуждавшихся или разрѣшавшихся литературой. Пусть молодые читатели не вынесутъ изъ этой книги яснаго представленія объ „исторіи литературы“, — они передумаютъ, вслѣдъ за авторомъ, то наиболѣе жизненное и духовно-цѣнное, надъ чѣмъ — „думали люди за послѣднія сто лѣтъ своихъ земныхъ печалей и радостей, надеждъ и разочарованій, сто лѣтъ въры и безвѣрія, любви и вражды, высокаго мнѣнія о себѣ и самоуниженія“. Эти вопросы — важнѣйшіе вопросы жизни и духа, отъ напавленія и того или иного рѣшенія которыхъ зависигъ все будущее нашей родины, авторъ формулируетъ слѣдующимъ образомъ: „Богъ, нравственный смыслъ жизни, его

обнаружение въ томъ социальномъ строѣ, при которомъ живутъ или хотѣли бы жить люди, и стоимость человѣка, какъ силы умственной и нравственной, способной дать жизни желанный обликъ". Въ границахъ этихъ величайшихъ проблемъ проходитъ духовная жизнь современнаго человѣчества, и едва ли слѣдуетъ говорить, какъ необходимо ввести дичающую русскую молодежь въ кругъ идей и настроеній, въ которомъ разрѣшались эти проблемы.

Въ изложеніи, котораго, скажемъ еще разъ, нельзя иначе назвать какъ обаятельнымъ, проходитъ передъ читателемъ судьба величайшей міровой идеи — Бога и религіозной связи съ нимъ человечества. Девятнадцатый вѣкъ въ этомъ смыслѣ — вѣкъ необычайной тревоги религіозной мысли и настроеній. Развитие религіознаго самосознанія отмѣчается тремя главнѣйшими моментами: ослабленіемъ прежней вѣры. скептическимъ и отрицательнымъ отношеніемъ къ вѣрѣ вообще и появленіемъ мысли о „новой вѣрѣ". Отличаясь исключительной напряженностью въ своей умственной работѣ, въ своихъ душевныхъ переживаніяхъ и въ стремленіи согласовать реальную жизнь съ идеаломъ, девятнадцатый вѣкъ въ то же время ослабилъ въ людяхъ сознаніе ихъ религіозной связи съ Богомъ, подорвалъ основы старой нравственности, нарушилъ власть традицій и поселилъ въ душѣ современнаго человѣка, вслѣдъ за тревогой, жажду новыхъ исканій и чаяній „новой вѣры". Но съ другой стороны, личность стала автономна и это составляетъ огромную заслугу XIX-го вѣка. „За всѣ вѣка своей жизни культурный человѣкъ въ этомъ столѣтіи въ первый разъ принялъ на себя безъ всякихъ оговорокъ всю отвѣтственность за свои поступки..."

Съ точки зрѣнія этой центральной идеи характеризуетъ Котляревскій дѣятельность величайшихъ художниковъ XIX вѣка. Характеристики эти исполнены съ исключительнымъ, рѣдкимъ въ наше время мастерствомъ, въ которомъ счастливо сочетались глубокая, внутренне пережитая эрудиція и романтическая влюбленность въ красоту внѣшней формы. Изложивъ съ искусствомъ и тактомъ истиннаго педагога основные этапы въ развитіи художественной и философской мысли XIX вѣка, Котляревскій оставляетъ читателя на порогѣ „новой" жизни, „новыхъ" завоеваній и поражений, „новой" вѣры и „новыхъ" сомнѣній, но уже озареннаго свѣтомъ своего автономнаго „я". Однако, если читатель не захочетъ остаться одинокимъ въ открываю-

щемся передъ нимъ хаосѣ новыхъ постижений и предвосхищеній будущаго и пожелаетъ прислушаться къ голосу не только „учителя", но и того „живаго человѣка", о которомъ мы упоминали выше, онъ можетъ ясно различить въ тонѣ автора книги нотки глубокаго скептицизма передъ смѣлостью автономнаго „я", взявшаго на себя всю отвѣтственность за строеніе человѣческой жизни, а также и нѣкотораго страха за слишкомъ быструю ломку стараго, въ которомъ было столько высокаго одушевленія и красоты. Если авторъ не сталъ при этомъ безнадежнымъ пессимистомъ, то, быть можетъ, потому, что въ умственной и культурной работѣ ближайшаго будущаго ему предвидится коренной пересмотръ наслѣдія прошлаго вѣка, пересмотръ, которому предстоитъ сдѣлать людей, при всемъ ихъ поклоненіи своему „я", болѣе осматрительными въ замѣнѣ „старо" „новымъ". Е. в. г. Ляцкій.

НЕСТОРЪ КОТЛЯРЕВСКІЙ. Наше недавнее прошлое въ истолкованіи художниковъ слова (Опытъ школьнаго изложенія исторіи русской словесности за вторую половину XIX вѣка). Петербургъ. 1919.

Особенности этой книги объясняются исторіей ея возникновенія. Она написана въ связи съ происшедшими въ Москвѣ, въ январѣ 1917 года, совѣщаніями о программѣ преподаванія новой русской литературы въ старшихъ классахъ средней школы. Авторъ попытается дать нѣчто въ родѣ compendium'a тѣхъ свѣдѣній, которыя должны были бы лечь въ основу желательной, по его мнѣнію, программы. „Я представилъ себѣ, — пишетъ онъ, — что мнѣ въ старшемъ классѣ средней школы поручено преподаваніе русской новой литературы."

Но книга Н. А. Котляревскаго — не учебникъ въ общемъ смыслѣ слова. Это — бѣсѣды о русской литературѣ, имѣющія цѣлью пробудить самостоятельность въ ученикѣ, заставить его продумать рядъ величайшихъ произведеній и навсегда ввести литературу въ кругъ своего духовнаго обихода. Несмотря на то, что теперь авторъ иначе, думается намъ, изложилъ бы нѣкоторыя главы, въ особенности начальныя, устанавливающія общіе взгляды, книга его не устарѣла и могла бы съ великою пользой быть примѣнена въ любой семьѣ, гдѣ хотятъ привить молодому поколѣнію любовь къ родной литературѣ. Въ формѣ чрезвычайно доступной и, по обыкновенію, увлекательной Котляревскій учитъ и тому,

что раскрывается въ новой литературѣ, какъ элементъ общеобразовательный и воспитательный, и тому, какъ и въ какой послѣдовательности должны быть изучаемы художественныя произведенія.

При новомъ изданіи своей книги авторъ пересмотритъ, быть можетъ, въ числѣ другихъ особенно страницы, посвященныя параллельной характеристикѣ Достоевскаго и Толстого: она грѣшитъ нѣкоторымъ схематизмомъ.

Ев. Л.

ВЛАДИСЛАВЪ ХОДАСЕВИЧЪ. „Путь зерна“. Изд. „Творчество“. Москва. 1920.

Владиславъ Ходасевичъ не часто выпускаетъ новыя книжки. „Путь зерна“ — всего третья книга, заключающая въ себѣ около тридцати стихотвореній. Но за то, какая завершенность, глубинность содержания въ сочетаніи съ музыкой самыхъ изысканныхъ переливовъ!

Сначала, кажется, поэтъ холоденъ; но это только кажется; надо читать въ сжатія, не имѣющія лишняго слова, строки. Большое мастерство, но не безчувственного дѣлателя стиховъ, а исходящая изъ самой теплоты сердца большая мудрость. Поэтъ черпаетъ не изъ окружающаго міра, суету суетъ котораго онъ позналъ и оцѣнилъ, а изъ своей глубины, вглядываясь въ самого себя.

Здѣсь, у этого колодца
Поднесла ты мнѣ давъ розы.
Я боялся страсти томной
И цвѣтовъ твоихъ не принималъ.

Я сказалъ: „прости, Алина,
Мнѣ къ лицу вѣнокъ изъ лавровъ.
Да серебряныя розы
Размысленій и мечтаній“.

Больше нѣтъ Алины милой,
Персехъ давно колодезь,
Я жъ лелѣю одиноко
Голубую розу — старость.

Скоро въ домикъ мой сойдуся
Всѣ сосѣди и сосѣдки,
Посмотрѣть, какъ я забылся
Съ бѣлой, томной розой смерти.

Все проходить, ничего не остается. И Владиславъ Ходасевичъ поетъ вѣчную вгладь любимую — милую Смерть. Иногда, прообразъ ея — во снѣ, приходящемъ такъ же легко и мгновенно. Необычайной нѣжностью вѣетъ отъ всѣхъ его строчекъ, спокойныхъ, самоуглубленныхъ, таящихъ то легкое воспоминаніе, то прозрѣніе къ иному, грядущему неизбежно. Поэтъ знаетъ, что „мудрость намъ единая дана — всему живущему идти путемъ зерна“ — въ этомъ его вѣра и пріятіе жизни.

Но хотя „ужъ волосы сѣдые на вискахъ — я черной прядью прикрываю — и замираетъ сердце, какъ въ тискахъ, — отъ лишняго стакана чаю“ — поэтъ чувствуетъ всю сладость текущаго мига, онъ умѣетъ видѣть. Самое обыденное пріобрѣтаетъ свою особую, чарующую прелесть, имѣетъ свое очарованіе и простая спичечная коробка, и кухня во время выпечки хлѣбовъ. Какъ ясно проступаетъ весь обликъ поэта въ этихъ стихахъ къ „Анютѣ“, „Хлѣбъ“.

У Ходасевича свой путь, и эта небольшая, чудесная книга, полная своеобразнаго аромата и тепла, является прекраснымъ дополненіемъ къ „Молодости“ и „Счастливому домику“.

Ю. О.

ХРОНИКА и РАЗНЫЕ ЗАМѢТКИ

Русская Наука и Ученые въ Крыму (1917—1920 гг.).

Будущему историкѣ несомнѣнно придется удѣлить серьезное вниманіе положенію русской науки и ученыхъ во время революціи; разбросанные по громадному пространству Европейской и Азіатской Россіи, въ крайне тяжелыхъ матеріальныхъ и моральныхъ условіяхъ, часто безъ книгъ и лабораторій, русскіе ученые сохранили не только какое то, я бы сказалъ, инстинктивное стремленіе продолжать свою научную работу, но наперекоръ разбушевавшейся народной стихіи, обуянной стремленіемъ къ разрушенію, проявили творческій порывъ и покрыли Россію сѣтью, выросшихъ какъ грибы, новыхъ университетовъ, политехникумовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній.

Можно сказать, что нѣтъ почти ни одного значительнаго города, въ которомъ бы за послѣдніе три года не образовалась бы высшая школа того или иного типа; на Дальнемъ Востокѣ, на Югѣ и на Сѣверѣ Россіи появились новыя университеты и политехникумы въ большинствѣ случаевъ крайне бѣдно оснащенные, но иногда богатые такими именами, которымъ могъ бы позавидовать любой западно-европейскій университетъ. Пусть въ эгонъ явленіе есть извѣстная доля ненормальности; мы твердо вѣримъ, что жизнь сама произведетъ необходимый отборъ и всѣ новыя жизненные учрежденія сохранятся на будущее время. Мы не въ состояніи въ настоящее время правильно оцѣнить всю ту культурную работу, которую продѣлала и продолжаетъ дѣлать русская наука; несомнѣнно одно, что въ дѣлѣ воскрешенія и воссозданія Россіи новыя очаги культуры предстоитъ сыграть крупную роль. Къ сожалѣнію при настоящихъ условіяхъ жизни и чрезвычайной трудности сообщенія между отдѣльными частями Россіи трудно составить хотя бы простой перечень новыхъ научныхъ учрежденій; ясно только, что всѣ они являлись въ большей или меньшей степени носителями русской культуры и потому ихъ роль въ объединеніи развалившихся частей Россіи весьма велика. Попытки созданія новыхъ чисто „коммунистическихъ“ университетовъ, долженствующихъ воспитывать и прививать идеи III-го интернационала, оказались, насколько намъ извѣстно, совершенно неудачными. Такъ, напримеръ, несмотря на то, что для такой коммунистической высшей школы въ Москвѣ были взяты роскошныя зданія Городскаго Университета имени Шанявскаго и такимъ образомъ уничтожена эта прекрасная свободная школа, „коммунистическій университетъ“ не пошелъ и въ стѣнахъ его царитъ „мерзость запустѣнія“. Это лучшее подтвержденіе того, что жизнь сама отбираетъ уродливое и мертворожденное.

Югъ Россіи и въ частности Крымъ съ его теплотою и лазоревой синевой Чернаго моря особенно привлекали къ себѣ находившихся и изголодавшихся на Сѣверѣ ученыхъ. Къ концу 1920 года число ихъ здѣсь стало чрезвычайно великимъ, и маленькій полуостровъ оказался наводненнымъ профессорами, доцентами, писателями и

прочими представителями интеллигенціи; далеко не всѣ были въ состояніи найти приложеніе для своихъ силъ и многіе переключались въ сосѣднія славянскія земли и тамъ организовали новыя, по существу русскія, высшія школы.

Счастливымъ образомъ на территоріи Крыма находится большое число научныхъ учрежденій, многія изъ которыхъ, какъ, напр., Никитскій Ботаническій Садъ, насчитываютъ свыше ста лѣтъ своего существованія. Многіе изъ переключавшихъ ученыхъ нашли пріютъ въ этихъ старыхъ институтахъ и продолжали въ нихъ начатая на Сѣверѣ работы. Однако, жизнь самихъ учреждений была не легка. Уже съ момента явленія войны многія изъ нихъ перестали жить своей нормальной жизнью: такъ, напр., вслѣдствіе запрещенія вѣзда въ Севастополь почти заглухла жизнь на Біологической Станціи Академіи Наукъ, единственный въ Россіи Институтъ Физическихъ Методовъ леченія сталъ обслуживать исключительно военныя нужды, многія, только что начинавшія свою дѣятельность учрежденія, какъ, напр., Салгирская Сельско-Хозяйственная Станція остались безъ кредитовъ, сведенныхъ по обстоятельствамъ военнаго времени до минимума. Однако, всѣ эти затрудненія были пустяками по сравненію съ тѣмъ, что пришлось пережить имъ въ послѣдующіе годы.

Тотъ подъемъ, который охватилъ русское общество въ первые мѣсяцы послѣ февральской революціи отразился и на ученыхъ въ Крыму. Лѣтомъ 1917 г., по инициативѣ нѣсколькихъ лицъ изъ научныхъ и земскихъ круговъ и главнымъ образомъ благодаря С. С. Крыму и С. А. Мокрещекому (директору с.-х. станціи въ Симферополѣ) возникла Таврическая Научная Ассоціація, объединившая всѣ научныя учрежденія и общества Таврической губерніи, число которыхъ къ тому времени достигало сорока восьми. Съ момента своего возникновенія Ассоціаціи пришлось вести работу по двумъ направленіямъ — защиты и охраны научныхъ учрежденій и развитію ихъ дѣятельности. Въ самый бурный разгаръ политическихъ страстей представители русской науки не считали себя вправѣ да и не могли забросить своего дѣла; наоборотъ ихъ общая точка зрѣнія была та, что Новой Россіи особенно нужны ея научныя институты и что использование обильныхъ природныхъ богатствъ безъ раздѣла съ широкими кругами общества, смотрѣвшими какъ на „людей въ футлярѣ“ на ученыхъ, продолжавшихъ свои занятія въ это бурное время. Таковы, напримеръ, были тонъ статей ятинскихъ газетъ, когда въ сентябрѣ 1917 г. въ г. Ялтѣ происходили засѣданія съѣзда Ассоціаціи, на которомъ обсуждался вопросъ объ открытіи Таврическаго Университета.

Вскорѣ, однако, событія вполне оправдали необходимость существованія Ассоціаціи; съ ростомъ анархическаго движенія въ странѣ, положеніе научныхъ учрежденій и лицъ съ ними связанныхъ становилось все труднѣе и труднѣе. Учрежденія,

расположенные издали от городов, часто подвергались нападению грабителей; иногда эти налеты принимали совершенно дикую и непонятную форму, сводившуюся об инстинктивному разрушению, охватившему лица их совершавших. Так, например, была разрушена Метеорологическая Станция на Ялта; украсть в ней было нечего, но нападавшие потратили не мало времени и труда, разбивая на мелкие осколки все стеклянные приборы, термометры, барометры и пр.; мбдные части приборов, которые нельзя было разбить, были все поломаны, записи наблюдений порваны, также как и книги и карты.

Положение городских учреждений было не легче; они, правда, в меньшей степени подвергались опасности быть ограбленными, но жили под постоянной угрозой реквизиции. Начавшаяся с момента объявления войны хакальная реквизиция военными властями нужных и ненужных для них зданий только увеличилась после февральского переворота, приняв худшую форму, так как право реквизиции оказалось предоставленным большому числу лиц, стремившихся как можно скорее осуществить свою власть. Ясно, конечно, что реквизиция помещения научного учреждения с его лабораториями и музеями и не имеющего возможности куда либо вывезти приборы и коллекции была равносильна его гибели. Насколько тяжела была борьба за спасение этих учреждений, станет ясно из следующих примеров: опытная сельско-хозяйственная станция в Симферополе, прекрасно оборудованная и энергично работавшая по изготовлению лекарственных веществ, по борьбе с вредителями сельского хозяйства и по селекцией фруктовых пород, в течение полутора года 18 раз подвергалась угрозам реквизиции — под помещением для солдат, под госпиталь, под склад товаров Крестного Креста, под школу и, наконец, под приют для душевно больных (!); Биологическая Станция в Севастополе отстояла свое существование от попытки превратить ее в склад рыбы Севастопольского Совета, в английский морской госпиталь и наконец в "виллу" для красного коменданта г. Севастополя; Институт Физических Методов Лечения потерпел реквизиции в 1920 г. и весь его нижний этаж был превращен в казарму для солдат и в квартиры. Нить нужды увеличивать этот список; сказанного достаточно, чтобы понять в какой постоянной тревоге находились лица, работавшие в этих учреждениях и сколько энергии тратили они для ликвидации этих попыток путем переговоров, ходатайств, убождений и пр.

Почти во всех этих случаях Научная Ассоциация энергично выступала на защиту науки. Особенно тяжелое положение создалось по последнему известному Зоопарку "Аскания Нова" в имении Фальц-Фейна.

Имение это несколько раз во время гражданской войны попадало в полосу фронта и подвергалось обстрелу. Кроме того оно сильно страдало от налетов полуразбитых крестьянских отрядов, оперировавших в этой местности, где крестьянское движение, т. наз. "махновщина", было особенно сильно.

По заявлениям Ассоциации много раз посылались охрана на защиту Зоопарка, и Временное Правительство назначило даже известного путешественника Козлова комиссаром Аскания; однако в последний период, во время занятия Аскания красной армией большая часть животных была перестрелана и распухана а научная лаборатория и музей совершенно разграблены: спиртовая коллекция разбита и спирт выпит, чучела птиц

и шкуры зайцев разорваны в мелкие клочки, все инструменты — в том числе и микроскопы разбиты прикладами, а объективы украдены. Да не подумает читатель, что грабители были знакомы с ценностью линз для микроскопов — они захватили их для совершенно определенной личной цели — использовать как ваажительные стекла для раскуривания цыгарок. Недостаток и дороговизна спичек сделали в России очень популярным применение увеличительных стекол и увы, как в данном случае, объективы микроскопов, для закуривания.

С оккупацией Юга России германскими войсками и с образованием внутреннего фронта, проходившего севернее Харькова, Юг оказался отрезанным от центра. Это прежде всего отразилось на тех учреждениях в Крыму, которые были отделениями центральных. Все они оказались предоставленными самим себе и лишенными всяких средств к существованию; таково было положение Симензского Отделения Пулковской Обсерватории, Севастопольской Биологической Станции Академии Наук, Карадагской Научной Станции Московского О-ва им. Леденцова и учреждений Археологической Комиссии (музей и раскопки Херсонеса Таврического, Керченский Музей Древности и др.). Положение их было особенно тяжело в эпоху правительства ген. Сулькевича, имевшего самостоятельную тенденцию и не охотно дававшего деньги на то, что не имело прямого отношения к мбдным интересам края. Полное отсутствие средств с одной стороны, а все более и более настойчивые требования низших служащих об уплате жалованья по высоким ставкам с другой, создавали такие условия, при которых не только нельзя было продолжать научную работу, но даже охрана научного и хозяйственного инвентаря становилась крайне трудной. Выход был найден довольно своеобразный; учреждения стали изыскивать самостоятельные статьи дохода и долгое время существовали на них. Так Биологическая Станция жила с платы получаемой от посетителей аквариума и на деньги вырученные от публичных лекций, прочитанных научным персоналом. Последний доход, выразившийся в 1920 г. в 45.000 руб., пошел полностью на ремонт одной маленькой парусной шлюпки. Такой же политики придерживались учреждения Археологической Комиссии, жившие за счет посетителей музея и раскопок. Симензская Обсерватория и Карадагская Станция, имевшие порядочные участки земли, занимались сельским хозяйством и эксплуатацией имевшихся у них фруктовых садов и виноградников. Доходы однако не могли покрыть всех необходимых расходов: большая часть низших служащих принуждена была искать заработка на стороне, отдавая только досуг своим прямым обязанностям.

Каждая перемена власти в Крыму — а таких с тех пор за три года было шесть, сопровождалась новыми осложнениями, новыми попытками реквизиции, необходимостью заново доказывать, убеждать и ходатайствовать, защищая интересы науки.

В конце 17-го и первой половины 18 года в первый период большевизма в Крыму Научная Ассоциация пришлось особенно энергично бороться за судьбу научных учреждений и за спасение ценнейших общественных и частных библиотек и коллекций. Так благодаря такому заступничеству была спасена богатейшая археологическая и этнографическая коллекция Бертье-де-ла Гарта в Ялта; после долгих хлопот удалось отстоять и сохранить от реквизиции его же бо-

гатую коллекцию золотых и серебряных старинных монет, хранившуюся в сейфе одного из банков.

Среди крымских советских деятелей этого периода была весьма популярна идея централизации всех библиотек.

Установившийся один из декретов удивительную норму вл действия томов книг — количество которое разрешается иметь „свободному гражданину“ социалистического государства, датели так наз. Просветительной Комиссии Совета повелел организованный поход против книг. Решено было организовать центральную библиотеку в Севастополь (где кстати сказать имлось даь больших библиотек — морская и городская) и для этой цели стали реквизируются все частная и городская собрания книг. Естественно в Севастополь можно было вывезти грузовые автомобили, заваленные до верха книгами в роскошных переплетках. Весь этот груз сваливался безпорядочно кучей на одной из зал дворца Главнокомандующего Флотом. Книги валялись долго, трепались, распродавались и тщательно подобраны серии разбивались; пишущему эти строки пришлось лично видеть свыше двадцати ящиков французских и английских книг, валявшихся долгое время на дворе и на чердаках и постепенно расхodoвавшихся всмн, кому не лнь было доставать их, на распродажу печей и других хозяйственных надобностей. Влучешен случаь книги на иностранных языках попадали въ саран, где мыши и крысы скоро находили въ них весьма уютное убежище.

„Централизация“ коснулась не только „буржуазных“ библиотек, но и общественных. Так большая часть книг Севастопольской Городской Библиотеки была свезена въ Советскую библиотеку и валялась там до ухаа большевиков изъ Крыма. Судьба книг, попавших въ „центральную“ библиотеку, оказалась очень печальной; большая часть была просто расхищена, другая же роздана по коммунистическим рабочим организациям. Была определенная попытка произвести цензуру всех книг въ громадной морской библиотеке (одной из крупнейших на Юге России) и изъять все „неблагонадежные“ книги из обращения. Легко, конечно, себь представить результаты этой цензуры, если бы она была осуществлена. Но всех подобных случаях Ассоциация энергично вступалась за судьбу культурных достояний и въ большинстве случаев успешно. Помимо организованного похода против книг библиотеки страдали и оть другой причины.

Книга становилась рьдкостью; достать ее было дльнее все более и более трудным. Печатание новых книг изъ за дороговизны бумаги и рабочих рук почти остановилось (путь газетной бумаги въ Крым стоилъ въ 1920 г. 50—80 тыс. руб., а газетная строка набора обходилась въ 100—150 руб.) Въ бесчисленных аукционных магазинах, въ которых интеллигенция продавала свое добро, можно было достать сочинения русских классиков, но по невѣроятной цѣм — такъ напр. собрание сочинений Достоевского, приложенное въ Нивѣ, продавалось за 200—300 тыс. Спросъ на университетские учебники и справочники былъ особенно великъ и нерѣдко можно было прочесть въ окн объявление о продажѣ ихъ съ короткой, но многозначительной припиской — цѣна 10 руб. золотомъ! Даже желтенькая книжка Дешевой Библиотеки продавалась по 2—3 тыс. руб. Книгоиздательства Синани и Кооперативного Т-ва въ Крыму напечатали нѣсколько учебниковъ по университетскимъ курсамъ, но это, конечно, не могло и въ тысячную долю уменьшить книж-

ный голодъ. Печатание научныхъ журналовъ совершенно прекратилось и невозможно стало опубликовать свои работы особенно болѣзненно чувствовалась учеными. Исключениемъ былъ выходъ въ свѣтъ двухъ томовъ извѣстій Таврической Архивной Комиссии вышедшихъ подъ редакцией Маркенича и содержавшихъ рядъ интересныхъ статей по археологии Крыма. Благодаря удивительному умѣнию Маркенича и его упорнымъ заботамъ книжки эти вышли съ иллюстрациями, такъ же опрятно и хорошо изданными и въ томъ же объемѣ, какъ и до войны. Цѣна ихъ была удивительно низка.

Интеллигентный читатель потерялъ возможность что либо читать; даже чтение газетъ при цѣмъ номера въ 1000 руб. сдѣлалось для него невозможнымъ, достать же книгу изъ библиотеки становилось все труднѣе и труднѣе. Весьма почитательно было посещение книжныхъ лавокъ въ могли узнать тамъ нѣсколько десятковъ книгъ дорогихъ изданій Сытина, Брокгауза, Ефрона или Девриена, съ астрономическими цифрами, означенными ихъ цѣну, и массу непонятно откуда появившагося книжного хлама, изданій 30-хъ—80-хъ годовъ прошлаго столѣтѣ, вырванные изъ книгъ иллюстрации и старые рекламные плакаты, расхлавившие удивительны качества „Мыла молодости — Секрета Красоты, осколона № 4711 или продукты Сіу, Абрикосова и Эйненъ. „Картинки“ эти были очень популярны и покупались населениемъ слободокъ и деревень по цѣмъ отъ 1000 до 5000 руб. за штуку.

Хорошая книга стала драгоценностью и какъ всякая драгоценность, стала требовать особыхъ мѣръ охраны; но совмѣстити возможность широкаго пользованія книгой и необходимость ея особенной охраны при существовавшихъ условіяхъ было очень трудно; очень скоро все библиотекы стали испытывать результаты недобросовѣстнаго пользованія книгами. Взятая книга не возвращалась, часто похищались прямо съ полокъ и каждая библиотека безконечно увеличивала списокъ утерянныхъ книгъ; если добавятъ къ этому невозможность ремонта и переплета, а также увеличившійся спросъ на книгу, то картина получится полная.

Какъ уже мы отмѣтили выше невозможность опубликованія своихъ трудовъ была особенно тяжела для писателей и ученыхъ. Этимъ обстоятельствомъ повидному объясняется тотъ успѣхъ, которымъ пользовались съѣзды Ассоциаций, собиравшіеся приблизительно каждые полгода. На этихъ съѣздахъ являлась возможность болѣе тѣснаго объединенія и общна мыслями и всмн участниками они разсматривались, какъ праздники науки. Несмотря на чрезвычайную трудность, а иногда и небезопасность передвиженія число участниковъ съѣздовъ было велико; при почти полномъ параллель желѣзныя дорожы обычно приходилось ѣхать на лошадахъ, въ экипажѣ или на можахъ (крымская телега). Тѣ, кто не были въ состояніи заплатить нѣсколько тысячъ за мѣсто на телегѣ, принуждены были идти пѣшкомъ, нѣкоторые изъ членовъ Ассоциаций, жившие въ Ялтѣ и Сименѣ, проходили болѣе 100 верстъ пѣшкомъ зимой черезъ горы, чтобы принять участіе въ засѣданіяхъ. Отличительной чертой ярко отразившейся въ большей части докладовъ прочтанныхъ на съѣздахъ, является упорное, стремление продолжать свою научную работу, несмотря на крайне тяжелыя условія жизни и несмотря на необходимость искать источниковъ существованія не только для себя и для своей семьи, но иногда и для самого учрежденія, въ которомъ происходила работа. Довольно трудно дать въ короткой

статью очерк того, что было сделано отдельными учеными в Крыму за это время; мы можем лишь сделать общий обзор их работы, связанной с жизнью отдельных научных учреждений.

Большое внимание было уделено изучению Крымской природы и археологии и этнографии полуострова. Открытый в 1917 году Таирский Университет быстро привлёк в свои стены крупнейших русских ученых, которые помимо педагогической работы энергично продолжали свои научные исследования. Остановились прежде всего на работах акад. Н. И. Андрусова, перекочевавшего из Петербурга на юг и продолжавшего здесь изучение геологии Крымского полуострова. Организованное им при университете геологическое бюро работало очень энергично над изучением полезных ископаемых Крыма и очень скоро столкнулось с разрывением чисто практического вопроса об эксплуатации найденного в Крымских горах каменноугольного пласта.

Результаты своих личных работ Н. И. Андрусов изложил в докладе о "Геологической Истории Черного моря и происхождении Крымской фауны и флоры", прочитанном на одном из съездов в Севастополе.

Работа эта несомненно имела большое общее значение и если бы была напечатана, составила бы целое событие в научном мире.

В Никитском Ботаническом Саду и на Сагирской Опытной Станции производились обширные опыты по культуре лекарственных растений и приготовлению лекарственных веществ — атропина, опунья, касторового масла и др. В Никитском Саду велись интересные и удачные опыты прививки фиалки на дико растущее по всему Крыму терпентинное дерево; директором сада проф. Н. И. Кузнецов продолжал изучение Крымской флоры с фито-географической точки зрения, специально изучалась также биология Крымской сосны.

По инициативе директора Сагирской станции С. А. Мокрецакого было произведено изучение распространения диких плодовых деревьев Крыма, могущих быть использованными для садовой культуры. Известным помощником Пашкинцем производилось тщательное изучение селекций фруктовых деревьев и изучалась их физиология в связи с особенностями Крымского климата.

На Биологической Станции в Севастополе разрабатывался вопрос о дальнейшем исследовании моря, составлялся и полный каталог литературы по Черному морю и продолжались работы по изучению причин миграции промысловых рыб (П. С. Гальцов), регенерации у губ (он же) и по влиянию экстракта щитовидной железы на развивающийся организм (В. Н. Никитин). Помимо того же течение летних месяцев происходили нормальные занятия со студентами.

Благодаря помощи Морского Вѣдомства было получено большое количество океанографических приборов и предполагалось начать вместе с Морской Обсерваторией изучение ближнего района моря.

Академик В. В. Заленский, известный зоолог и директор Станции, поселился в Севастополе с лета 1917 года и заканчивал свою работу по эмбриологии салпа. Вследствие прекращения связи с Петербургом финансовое положение его было очень тяжелое. В сентябре 1918 г. он скончался от болезни сердца. Жена же его скончалась в декабре 1919 г.; ее положение, старой женщины, лишенной средств

и не имевшей возможности работать, было отчаянное. После долгих хлопот правительство Деникина выдало ей пособие в 1000 р. (когда фунт хлеба стоил около 100 руб.), а во время занятия Крыма большевиками она была даже лишена права получать хлеба по карточке (единственная возможность достать его) и отнесена была к категории "буржуев". Так грустно закончилась жизнь одного из крупнейших русских биологов, после 48 летней службы в области науки и просвещения, умершего без копейки денег и оставившего свою престарелую жену в голод доживать остаток своих дней.

В гистологической лаборатории университета проф. Гуревич продолжил вместе со своими учениками экспериментальное изучение вопроса о делении клеток. Результаты работ были также предметом доклада на 6 съезде Ассоциации.

В Асканию Новую московским зоологом М. М. Завадовским был поставлен ряд интересных опытов по наследственности. Работы были прерваны военными событиями.

Большая и сложная сеть метеорологических станций Крыма продолжала свою работу. Морская Обсерватория в Севастополе, объединяющая большую часть станций, приступила к обработке наблюдений, которые до 1917 г. отсылались в Петербург; в результате этих работ получились новые данные по климатологии Крыма. Кроме того астрономом Е. Ф. Скворцовым были обработаны, с применением гармонического анализа, данные по колебанию уровня Черного моря и установлена величина приливов у Севастополя.

В Симеизской Обсерватории продолжалась работа по изучению движения малых планет, но вследствие недостатка фотографических пластинок велась в меньшем масштабе.

Обсерватории и метеорологические станции особенно нуждались в приборах. В 1920 г. на Морской Обсерватории оставалось всего лишь один максимальный термометр. Запасы приборов были в складках авиации Морского Вѣдомства, но попытки спасти их от гибели оказались неудачными. Уходя из Севастополя в 1919 году командующий французской авиацией распорядился уничтожить русские военные запасы и авиационные склады; после долгих хлопот обсерватории удалось получить разрешение взять научные приборы и в частности один очень ценный аппарат для записи скорости и направления ветра. Когда однако члены обсерватории пришли на склад, то они нашли только груды битого стекла, стальной лом и разбитый футляр от нужного прибора; здесь же под начальством французского офицера, матросы грузили на французский военный катер громадные запасы фотографических принадлежностей а несколько саженей в сторону шла оживленная торговля слесарными инструментами, частями моторов и различными техническими принадлежностями, которые открыто продавались населению, сбывавшемуся сюда из города. На третий год революции после занятия Крыма германскими войсками, захваченными французским и английским флотом, после кратковременного пребывания греческих войск и всѣх внутренних передраг колоссальные запасы Севастопольского Порто и Морского Вѣдомства оказались совершенно опустошенными. В этом опустошенном приняли участие и свои — растаскивавшие казенное добро во имя принципа что "все — народное" и чужие, бравшие то, что было брошено и перестало должным образом охраняться. Перейдем однако к продолжению нашего перечня.

Въ химической лабораторіи университета, крайне скудно обстановенной, проф. А. А. Байковъ велъ специальное изслѣдованіе по очисткѣ дельфиньяго жира; работа была вызвана потребностями жизни и предположеніемъ о возможности употреблять въ пищу жиръ дельфиновъ. Въ другомъ отдѣленіи проф. Бунге велъ анализы дубильныхъ веществъ, полученныхъ изъ коры Крымскихъ растений; недостатокъ дубильныхъ веществъ былъ въ Крыму главнымъ препятствіемъ къ возможности обрабатывать кожу.

Очень большая работа была выполнена Центральной Бактеріологической Лабораторіей, организованной проф. В. А. Юревичемъ. Лабораторія, руководимая такими опытными бактериологами, какъ Мыслоковецъ и Либерманъ, выпустила громадное количество предохранительныхъ сыворотокъ и вакцинъ (холерной, тифозной и дифтеритной), открыла въ Севастополѣ Пастеровскую Станцію и разрабатывала вопросъ о предохранительныхъ прививкахъ противъ сыпного тифа. Только тотъ, кто видѣлъ эпидеміи сыпного тифа и холеры въ послѣдніе годы въ Россіи, можетъ въ полной мѣрѣ оценить значеніе работы, совершенной этой лабораторіей.

Довольно энергично продолжалась дѣятельность археологическихъ учреждений въ Крыму. Членомъ археологической комиссіи Л. А. Монасеевымъ были произведены раскопки въ Египатрѣ и обнаруженъ древній городъ Каркинитъ, найдено большое число предметовъ утвари, монетъ и пр., все относящееся къ эпохѣ эллинистической культуры.

Кромѣ того въ 1920 г. имъ былъ выпущенъ путеводитель по раскопкамъ Херсонеса Таврическаго.

Въ области гуманитарныхъ наукъ оживленіе началось съ момента организаціи филологическаго факультета; наибольшую популярность пользовался философскій кружокъ, руководимый проф. Бугаковымъ.

Мы должны также упомянуть энергичную дѣятельность русскихъ инженеровъ, на долю которыхъ выпадала тяжелая работа по восстановленію разрушенной жизни.

Севастопольскій Союзъ инженеровъ принялъ участіе какъ въ общественной, такъ и въ научной жизни края.

При колоссальномъ разрушеніи произведенномъ революціей, всякая, даже пустяковая, работа оказывалась трудно разрывной задачей. Наибольшее разрушеніе коснулось желѣзной дороги, которая въ 1920 г. оказалась не въ состояніи поддерживать движеніе даже только на 200-хъ верстномъ протяженіи. Во главѣ крымскихъ инженеровъ оказался такой выдающийся ученый какъ проф. Н. А. Бѣлелюбскій, поселившійся съ 1919 г. въ Севастополѣ. Несмотря на свой 75 лѣтній возрастъ и болѣзнь онъ сохранилъ полную работоспособность и бодрость духа. Выстроить свыше 3000 мостовъ въ Россіи — въ томъ числѣ всѣхъ наиболѣе крупные, Н. А. на старости лѣтъ принужденъ былъ заниматься разработкой способовъ восстановления своихъ сооружений, взорванныхъ во время военныхъ дѣйствій. Ему же пришлось принять участіе въ разработкѣ вопроса о вавъ ж. д. шпалъ.

Вслѣдствіе недостатка лѣса въ Крыму, новыхъ шпалъ достать было невозможно и Н. А. предложилъ замѣнять ихъ желѣзо-бетонными. Рассчетъ ж. д. шпалы принадлежитъ къ труднѣйшимъ математическимъ задачамъ, въ Крыму же вслѣд-

ствие невозможности достать однородный желѣзный матеріалъ, вопросъ этотъ осложнился еще болѣе и требовалъ постоянныхъ перерасчетовъ. Бѣлелюбскій разработалъ совершенно новый типъ шпалы, которая и изготовлялись подъ его непосредственнымъ контролемъ.

Получая скудное содержаніе, котораго едва хватало на $\frac{1}{2}$ мѣсяца жизни, Н. А. все свое время отдавалъ разрывнѣе многочисленныхъ техническихъ вопросовъ — переустройству водопровода, расчету подъема затонушаго дрейфбота Марія, и безчисленному числу менѣе важныхъ техническихъ задачъ. Кромѣ того имъ была закончена большая работа о вліяніи морской воды на желѣзо-бетонныя сооруженія. Для всѣхъ инженеровъ въ Севастополѣ онъ былъ живой, энциклопедіей, справочникомъ, къ которому, за отсутствіемъ книгъ, обращались за полученіемъ всѣхъ нужныхъ свѣдѣній; его микроскопическая квартира съ ранняго утра до поздняго вечера была переполнена инженерами, студентами и студентками Института Путей Сообщенія и Технологическаго Института, приходившими за совѣтомъ. Кромѣ того онъ читалъ курсы лекцій для молодыхъ инженеровъ по сопоставленію матеріаловъ и желѣзо-бетонному дѣлу.

Если взглянуть въ работу русскихъ ученыхъ въ Крыму за три года революціи, то легко замѣтить, что наука и представленіе ея были призваны здѣсь къ разрывнѣе практическихъ вопросовъ. Этотъ до нѣкоторой степени утилитаризмъ въ наукѣ, бывшій пугаломъ для идеалистовъ предшествующаго поколѣнія, пересталъ быть жупеломъ въ настоящее время, приведя ученыхъ къ сознанію, что только на прочномъ научномъ основаніи возможно восстановленіе матеріальныхъ богатствъ Родины и что роль науки въ этой области высока и почетна.

За истекшій трехлѣтній періодъ не было сдѣлано крупныхъ открытій, составившихъ бы эпоху въ наукѣ, но, что очень важно, научная жизнь не умерла. Она продолжала развиваться несмотря на угнетающія ее моральные и матеріальныя условія. Представители науки не только сохранили отъ дикаго разрушенія цѣннѣе наследіе прошлаго, они также сохранили способность творческой работы и продолжали ее въ періодъ всеобщаго разрушенія. Это чувство ответственности и любви къ своему дѣлу было очень характернымъ къ разсчитываемый періодъ. Какъ иллюстрація этой психологіи, имъ напоминаетъ маленький эпизодъ, случившійся свидѣтелемъ котораго я былъ. Къ члену городскоу управы, видному с-ру усиленно приставала завѣдующая какою то школой съ просьбой починить крышу надъ зданіемъ училища. «Что тамъ ваша крыша», съ досадой отмахнулся онъ, «когда вся Россія погибаетъ». «Если бы каждый свою крышу во время чинилъ, то и вся Россія не развалилась бы» — получилъ онъ «дерзкій» отвѣтъ.

То же стремленіе сохранить въ эпоху разрушенія научное богатство опредѣляетъ дѣятельность русскихъ ученыхъ.

Они не только уберегли крышу надъ зданіемъ науки, но проявили также колоссальную энергію, продолжая свое дѣло и создавая среди хаоса и разгрома новыя очаги культуры, роль которыхъ можетъ быть не велика въ данный моментъ, но которыхъ предстоитъ огромное дѣло духовнаго оздоровленія Россіи.

П. Гальцовъ.

Вольная философская ассоциация.

Съ начала 1919 года въ Петербургѣ среди кружка писателей и философовъ возникла мысль основать „Академію Исканий“ въ области вопросовъ, поднимаемыхъ жизнью современностью, для выясненія и углубленія ихъ въ свѣтъ философскихъ идей. Идеаломъ „Академіи“ служилъ типъ Флорентійской Академіи, не завершившей періодъ, но — открывавшей его. Этимъ взглядомъ въ будущее, „Академія“ по замыслу должна была отличаться отъ обычнаго типа философскихъ и религиозно-философскихъ обществъ, связанныхъ съ традиціей и часто оторванныхъ отъ жизни.

„Академія“ по ряду причинъ не могла состояться. вмѣсто нея въ ноябрѣ 1919 года возникла „Вольная Философская Ассоціація“, объединившая разнообразныя теченія мысли; то общее, что группировало вокругъ нея писателей, мыслителей и художниковъ, оказалось не догматическимъ исповѣданіемъ той или иной школы, а стремленіемъ нащупать то цѣлое, что, являясь культурною связью людей, оформляется ими по разному. Единству многообразій здѣсь противопоставили многообразіе единства, морфологическому взгляду на системы философіи былъ противопоставленъ взглядъ физиологическій; историко-философскій обзоръ системъ былъ замѣненъ взглядомъ на мысль, какъ на живую, растущую культуру; и въ связи съ вопросомъ о культурѣ мысли возникъ основной вопросъ: вопросъ о культурѣ.

Къ организационному ядру „Вольной Философской Ассоціаціи“ примкнули: покойный А. А. Блокъ, Ивановъ-Разумникъ, Андрей Бѣлый, А. З. Штейнбергъ, Эрбергомъ, А. А. Мейеръ, К. С. Петровъ-Водкинъ, впоследствии также проф. Васильевъ и др.

Темой ряда рефератовъ, лекцій, публичныхъ бесѣдъ 1919-1920 годовъ была тема культуры въ многообразіи своихъ проявленій: культура мысли, культура чувства, культура воли; и въ связи съ этимъ возникли доклады, рассматривающіе культуру подъ специальными углами зрѣнія: подъ угломъ зрѣнія науки, искусства, религіи, философіи, общественности. Организаторы В. Ф. А. ставили доклады и лекціи группировать по вопросамъ, а потому скоро воскресныя засѣданія В. Ф. А., являясь продолженіемъ другъ друга, привлекали къ Ассоціаціи рядъ новыхъ силъ. Пришло перемѣнить помещеніе: сперва засѣданія „Вольной Философской Ассоціаціи“ происходили въ небольшой комнатѣ на Литейномъ, но уже съ начала 20 года пришлось перейти въ залъ „Дома Искусствъ“. Въ маѣ 20 года Ассоціація располагала заломъ на 1200 человѣкъ.

Воскресные диспуты, лекціи и бесѣды происходили съ большинствомъ воодушевленіемъ съ двухъ до семи-восьми часовъ вечера при полной аудиторіи, весьма живо откликавшейся на доклады.

Дѣятельность Ассоціаціи открылась докладомъ А. А. Блока, „Крушеніе гуманизма“. Кромѣ того: былъ прочитанъ рядъ докладовъ, какъ-то: докладъ Иванова-Разумника: „Синь въ Европѣ“, доклады А. Бѣлаго, „Философія культуры“, „Левъ Толстой и культура“, „Ветхій и Новый Заветъ“; А. З. Штейнберга: „О юдаизмѣ“, А. А. Мейера: „О христіанствѣ“, К. А. Эрберга: „Искусство-бунтъ“, К. С. Петрова-Водкина: „Наука видѣть“, проф. Лаврова: „Трудъ въ производственномъ процессѣ“, проф. Н. О. Лосского: „Богъ въ системѣ органическаго міропониманія“, А. Гизетти: „Личность и общество“, проф. А. С. Аскольдова: „О чувствѣ“, и т. д. Былъ проведенъ рядъ диспутовъ и бесѣдъ, какъ-то: „О Герценѣ“, „О Лавровѣ“, „О пролетарской культурѣ“, съ участіемъ А. Бѣлаго, Иванова-Разумника, Штейнберга, Эр-

берга, Шкловскаго, Черткова и др. (въ помещеніи бывшаго Зимняго Дворца); „О солнечномъ градѣ“ (тамъ-же), посвященное 300-лѣтію со дня появленія „Солнечнаго Града“ Кампанеллы, и при участіи А. Бѣлаго, Иванова-Разумника, Льва Дѣйча, Кибальчича, Стоянова, Штейнберга и др.; „Что такое Вольная Философская Ассоціація“, съ участіемъ А. Бѣлаго, Иванова-Разумника, Демчинскаго, проф. Лаврова, Штейнберга, проф. Мищенко, Эрберга и др.; „Почему насъ интересуетъ религиозная проблема“ и т. д.

Въ теченіе перваго года своего бытія Вольная Философская Ассоціація устроила 50 открытыхъ засѣданій; 50-е засѣданіе было посвящено памяти Платона (съ участіемъ проф. Зѣлинскаго, Карсавина, Э. Л. Радлова, Иванова-Разумника, Штейнберга и др.).

Независимо отъ воскресныхъ засѣданій Вольная Философская Ассоціація открыла рядъ курсовъ для лицъ, специально заинтересованныхъ проблемами, затрагиваемыми Ассоціаціей. Были прочитаны слѣдующіи курсы: Ивановымъ-Разумникомъ „Философія культуры“ и „Русская литература XX вѣка“; А. З. Штейнбергомъ „Основные проблемы философіи“; А. Бѣлымъ „Культура мысли“ и „Антропософія, какъ путь самосознанія“; К. Эрбергомъ „Философія творчества“; А. А. Мейеромъ „Философія религіи“; К. С. Петровымъ-Водкинымъ „Изобразительное искусство“; при Ассоціаціи возникъ рядъ кружковъ, занимавшихся проблемами философіи общественности; возникъ и кружокъ философіи точныхъ наукъ подъ руководствомъ проф. Васильева.

Къ тематъ открытыхъ засѣданій 1921 относятся слѣдующіи доклады и бесѣды: Л. В. Пунянский: „О героической морали“, А. Бѣлый: „Что такое максимализмъ“, проф. Васильевъ: „Теорія Эйнштейна“, Боржескій „Материалистическое пониманіе исторіи“ (официальный оппонентъ А. З. Штейнберга), А. Бѣлый „Воспоминаніе о Блокѣ“ (2 засѣданія), Д. Д. Михайловъ „Естественно-научные взгляды Гегеля“ (офф. оппонентъ Л. В. Пунянский); Л. В. Пунянский „Достоевскій и античность“, А. З. Штейнбергъ „Достоевскій, какъ философъ“; Ивановъ-Разумникъ „Достоевскій и К. Леонтьевъ“ и „Достоевскій и социализмъ“; Чебышевъ-Дмитріевъ „Не герои“, Л. В. Пунянский „Объ антропософіи“ и т. д. Были засѣданія, посвященныя памяти Крапоткина (участники: Бѣлый, Штейнбергъ, Новомірскаій, Витязевъ, Кибальчичъ, Ивановъ-Разумникъ), бесѣда „О Наполеонѣ“ (участники Л. В. Пунянский, Штейнбергъ, проф. Мищенко, Ивановъ-Разумникъ, А. Бѣлый).

Октябрѣ 1921 года были посвящены Достоевскому: программа докладовъ, посвященныхъ Достоевскому, обнимала 17 засѣданій.

Съ весны 1921 года по линіи основныхъ курсовъ, читанныхъ при Вольной Философской Ассоціаціи, образовались отдѣлы, посвященные разработкѣ проблемъ, затронутыхъ курсами; каждый отдѣлъ получилъ автономное развитіе; связью между отдѣлами служили засѣданія всѣхъ отдѣловъ (интимные вечера „Вольной Философской Ассоціаціи“).

Жизнь отдѣловъ проявлялась частью въ интимныхъ засѣданіяхъ, посвященныхъ бесѣдамъ (такъ было въ отдѣлѣ „Философія символизма“), частью въ закрытыхъ курсахъ, какъ въ философскомъ отдѣлѣ и отдѣлѣ точныхъ наукъ. Кромѣ того: въ маѣ и іюнѣ 1921 года, независимо отъ воскресныхъ, каждый отдѣлъ организовывалъ открытыя засѣданія Отдѣла (бесѣды и лекціи). Программа этихъ засѣданій за май такова: отдѣлъ философіи искусства (руководитель

К. А. Эрберга): 10 мая М. В. Матюшин, "Художник в опыте нового пространства"; 17-го мая Л. В. Пунынский "Размышления о "Ревизор" Гоголя"; 24-го мая: А. Канкарович "Музыка — сущность театра"; 31-го мая: Л. Бруни "Ребро на времени". Отдѣл исторіи и философіи (руководитель А. А. Мейер): 4-го мая А. Мейер "Итоги античной философии"; 18-го мая А. Мейер "Неоплатонизм". Отдѣл философіи и культуры (руководитель Ивановъ-Разумникъ): 11-го мая Ивановъ-Разумникъ "Перехристианскій социализм"; 25-го мая О. Д. Форш "Христиане и Христовы". Отдѣл философіи точныхъ наукъ (руководитель проф. Васильевъ): 5-го мая Н. М. Коляновичъ "Дедукція понятія числа"; 19-го мая А. А. Чебышевъ-Дмитріевъ "Парадоксы безконечнаго". Отдѣл чистой философіи (руководитель А. З. Штейнбергъ): 12-го мая А. З. Штейнбергъ "Трансцендентальный методъ и метафизика"; 26-го мая Чебышевъ-Дмитріевъ "Кантъ и неевклидова геометрія". Отдѣл литературы (руководитель Ивановъ-Разумникъ): 8-го мая А. Л. Векслеръ "Петербургъ Андрея Бѣлаго"; 13-го и 14-го мая Андрей Бѣлый "Эпопея" (чтеніе отрывковъ); 20-го мая О. Д. Форш "Отъ Петербурга къ "Котлику Летасу". 27-го мая Андрей Бѣлый "Эпопея" (чтеніе отрывковъ) и Н. Ключевъ (чтеніе стиховъ). Отдѣл философіи символизма (руководитель Андрей Бѣлый): 7-го мая Андрей Бѣлый "Проблема символизма"; 21-го мая Андрей Бѣлый "Символь и индивидуализм"; 28-го мая М. В. Сабашникова "О сказкѣ Гете".

Въ сентябрѣ 1921 года открылось отдѣленіе Вольной Философской Ассоціаціи въ Москвѣ (въ составъ Совѣта вошли: проф. Г. Г. Шпетъ, М. П. Столяровъ, С. Д. Мстиславскій, Я. М. Новіріскій, въ составъ дѣятельныхъ членовъ — Н. А. Бердяевъ, М. О. Гершензонъ, Б. П. Вышеславцевъ и др.). Первое открытое засѣданіе состоялось въ началѣ октября 21 года бесѣдой на тему о засѣданіяхъ В. Ф. А. и лекціей Андрея Бѣлаго "Достоинства въ кризисѣ сознанія".

Съ лѣта 1921 года Отдѣленіе В. Ф. А. возникло въ Читѣ, а въ декабрѣ 1921 года учреждено также отдѣленіе и въ Б-льнѣ.

Вольная Философская Ассоціація сосредоточиваетъ свое вниманіе на проблемахъ философіи, религіи, культуры, сознанія и общественности, а также на проблемѣ жизни и въ свѣтъ поисковъ положительныхъ началъ жизни и мысли.

Андрей Бѣлый.

Положеніе издательскаго дѣла въ Россіи.

Несомнѣнно, "новый курсъ" экономической политики совѣтской власти сильно и благотворно отзывается въ книгоиздательскомъ дѣлѣ. Послѣ мрачнаго періода попытокъ монополизировать все печатное дѣло въ рукахъ государства и передать судьбу русской книги въ руки "Госиздата" наступила книгоиздательская "весна". Борьба съ Госиздатомъ, о которой мы подробно сообщали въ номерѣ седьмомъ "Русской книги" кончилась побѣжденіемъ послѣдняго. Руководитель Госиздата Заксъ-Гладневъ долженъ былъ уйти, т. е. Вейсъ послѣ ковенской исторіи назначенъ на какую-то другую должность, точно такъ же какъ и т. Степановъ. Завѣдующимъ Госиздатомъ назначенъ Отто Шиндлеръ. Правда, "старый курсъ" еще не совсѣмъ оставленъ: такъ однимъ изъ новѣйшихъ декретовъ націонализировано изданіе учебниковъ на томъ основаніи, что эти учебники предупреждена будетъ "спекуляція" учебниками; такъ забрана типографія издательства "Задруга" и т. п.

Госиздатъ переживаетъ въ настоящее время періодъ ломки уже создавшихся отношеній, такъ какъ аппаратъ Центропечати ("Сѣ центропечати" для Петербурга) уничтожается и распределеніе книгъ, повидимому, перейдетъ въ руки Госиздата. Вѣрнѣе, Госиздатъ перейдетъ на хозяйственную эксплуатацію и займется продажей своихъ изданій.

Гдѣ обнаруживается необычайное оживленіе, такъ это въ области частнаго книгоиздательства. Частная издательская возникла съ необычайной быстротой. По свѣдѣніямъ изъ Москвы, въ одной Москвѣ возникло за послѣднее время, кромѣ уже существовавшихъ, еще новыхъ 26 частныхъ издательствъ. Начали выходить въ свѣтъ книги, о которыхъ годъ тому назадъ не могли и мечтать въ Россіи. Въ Петербургѣ возникло два независимыхъ журнала "Начало" подъ ред. проф. Н. Котляревскаго и "Петербургъ" подъ ред. В. Шкловскаго. Изъ новыхъ литературныхъ издательствъ слѣдуетъ отмѣтить изд. "Картонный домикъ" (выпустившее книгу объ А. Блокѣ и готовящее три книги стиховъ Ии. Анненскаго, въ томъ числѣ его "Посмертные стихи", сборникъ Ю. Верховскаго "Малый нѣръ", Г. Масловъ "Аврора", альманахъ "Картонный домикъ" и др.), изд. "Неопалимая купина" (вып. книгу Маріи Шкапской "Mater dolorosa") изд. "Парфенонъ" (возникъ въ октябрѣ 1921, выпустившее книжку И. Ф. Анненскаго "Пушкинъ и Царское Село", во главѣ здѣ. стоитъ С. Я. Штрайхъ и Я. Б. Цвиллингеръ), "Эпоха" и др.

Часть издательствъ открываетъ свои отдѣленія заграничій. Такъ въ Берлинѣ функционируютъ уже отдѣленія издательствъ "Эхо" и "Возрожденіе".

Русская книга въ Латвіи и валютныя условія.

Съ іюля сего года благодаря финансовымъ политикѣ Латвійскаго правительсва курсъ здѣшней валюты сталъ безпрестанно повышаться, и не только по отношенію къ германской маркѣ, но и по отношенію къ такимъ устойчивымъ валютамъ, какъ фунты стерлинговъ и франки. Однако до конца октября это повышение было весьма постепеннымъ и не отразилось чувствительно на конъюнктурѣ книжнаго рынка. Съ конца октября началось катастрофическое паденіе германской марки, сопровождаемое также ускореннымъ темпомъ пониженія прочихъ иностранныхъ валютъ.

Благодаря этому шансы сбыта заграничныхъ русскихъ изданій, бывшихъ ранѣе немнѣру дорогими, теперь заѣсъ непрерывно увеличиваются, особенно это касается изданій берлинскихъ, и безъ того уже преобладавшихъ на здѣшнемъ рынкѣ. Однако извѣстныя противовѣсонъ чрезвычайному уаежеленію германскихъ изданій является прогрессивное удорожаніе книгъ внутри самой Германіи. Возможно, что со временемъ послѣднее сведетъ на нѣтъ тѣ выгоды отъ низкаго курса марки, которыя наблюдаются сейчасъ.

Такъ или иначе, но римскіе книготорговцы попрежнему занимаютъ весьма сдержанную позицію по отношенію къ выпискѣ заграничныхъ русскихъ изданій, и вотъ по какимъ причинамъ.

Прежде всего болышинство заграничныхъ книгъ все такіе остаются сравнительно дорогими и не вполне подходящими по своему содержанію къ мѣстному спросу.

Затѣмъ непрерывныя валютныя колебанія создаютъ неустойчивые цѣны. Уже нынѣ въ двухъ разныхъ магазинахъ города Риги та же самая книга изъ Берлина стоитъ по 108 и 72 латвійскихъ рублѣ 18 и 5 р., 24 и 20 р. и такъ далѣе.

По всем этим соображениям местные книгопродавцы выпысывают заграничные русские издания в крайне незначительных размерах, как по числу названий, так и по числу экземпляров, вследствие чего сбыт этих изданий растет чрезвычайно медленно.

Несмотря на это, стремительное удешевление новоизданных в Германии русских книг не могло не отразиться на антикварных ценах. Возможность недорогого получения из Германии новоизданных русских учебников, писателей, детских и научных книг не только вызвала приостановку роста дороговизны на подержанные книги этого рода, но во многих случаях уже определенным образом привела к понижению антикварных расценок. Например, еще в сентябрь сего года подержанная физика Краевича петербургского издания уже доходила до 450 латвийских рублей, а в начале ноября Кревич нового издания продавался сначала за 375 руб., а затем и за 250 руб. При таких обстоятельствах антикварная цена не может превышать 150—175 рублей.

Во всяком случае шансы заграничных русских изданий в Латвию теперь так благоприятны, как некогда досель, и в интересах русской культуры, чтобы эти шансы были по возможности использованы. Неожиданно грандиозный расцвет русского издательства в развинутом мог бы опять повысить престиж русской образованности среди латышского народа, сильно упавшей под влиянием российского крушения. Между тем заграничные издательства пренебрегают латвийским рынком и за единичными исключениями не считают нужным рассылать здешним книжным магазинам свои каталоги и проспекты.

В. Линковский.

Рига.

„Дом Искусств“ в Берлине.

В средине ноября группой находящихся сейчас в Берлине русских писателей и художников основан был союз деятелей русской литературы и искусства, назвавший себя по аналогии с Петербургской организацией — „Домом Искусств“. „Дом Искусств“ должен был стать организацией аполитической, преследующей только культурную цель, защиту правových и материальных интересов деятелей искусства и литературы как за границей, так и в России, связь с писателями, живущими в России. Кроме того, „Дом Искусств“ поставил одной из своих задач устройство еженедельных вечеров, на которых не только встречались бы члены и гости „Дома“, но и читались бы новые произведения писателей, исполнялись музыкальные произведения и пр. Предполагается „Дом Искусств“ и устройство публичных лекций, концертов, театральных представлений и пр.

Первая публичная лекция, устроенная „Домом Искусств“ состоялась 14-го декабря 1921 и прочитана была Андреем Блывым на тему „Культура современной России“.

Вечера „Дома“ устраивались еженедельно. На этих вечерах читали свои произведения Андрей Блывый, А. М. Ремизов, А. Н. Толстой, Н. М. Минский, И. С. Соколов-Микитов, З. А. Венгеров, И. Г. Эренбург и целый ряд молодых поэтов и писателей: Клыба, Татида, Оцуль, Иллисон, Исцеленов, Лурье, Гл. Алексеев и др., выступали Анна Мейчик, Ф. А. Гартман, проф. Граудан, И. Вестерман и др. „Домом“ устроены были также два закрытых доклада о новом искусстве И. Г. Эренбурга и о петербургских поэтах — М. Лурье. 13-го января

„Домом Искусств“ был устроен вечер памяти В. Г. Короленко. Нисколько вступительных слов о В. Г. Короленко сказал Н. М. Минский, доклад о В. Г. Короленко прочитал Е. Г. Лундберг.

Во главе „Дома Искусств“ стоит совет, избранный на общем собрании членов. В состав совета входят: Н. М. Минский (председатель) А. М. Ремизов (тов. председателя), С. Г. Каплун-Сумский (секретарь), З. А. Венгеров (казначей), Андрей Блывый, Н. Д. Милоти, Ф. А. Гартман, А. Н. Толстой, И. А. Пуни, С. М. Пистрак, проф. А. С. Яценко.

В состав контрольной комиссии входят: В. Б. Станкевич, Р. М. Бланк, К. Л. Богуславская. Вечера „Дома Искусств“ устраивались в „Кафе Ландаграф“, Курфюрстенштрассе, 75.

В начале февраля „Дом Искусств“ начинает выпускать еженедельный „Бюллетень Дома Искусств“ в издании „Геликон“.

По всем делам „Дома“ просит обращаться письменно по адресу секретаря: Herrn S. Kaplun, Ansbacherstr., 20/21, Berlin W. 50.

Бюллетень „Дома Искусств“.

В начале февраля в Берлине начал выходить еженедельный „Бюллетень Дома Искусств“ в издании „Геликон“.

Содержание „Бюллетеня“ следующее: 1. Хроника „Дома Искусств“. 2. Хроника русской литературы и искусства за границей. 3. Хроника литературы и искусства в России. 4. Стихи, рассказы и пр., читаемые на вечерах „Дома Искусств“. 5. Сатирико юмористические статьи и заметки. 6. Портреты, рисунки, шаржи, карикатуры.

В редакционную коллегию „Бюллетеня“ входят: Н. М. Минский, С. Г. Сумский, А. М. Ремизов.

Петербургское книгоиздательство „Петрополис“

Изд.-во „Петрополис“ возникло в Петербурге (Надежденская, 56, кв. 1) в тяжелое для книгоиздательской деятельности время — летом 1920 года, когда, как Госиздат, так и Отдел Печати, главной своей задачей считали борьбу с частными издательскими начинаниями. Издательство было основано при существовавшей еще с 1917 года кооперативном книжном складе того же названия, бывшем в то время единственным книжным магазином Петрограда. Учредителями этого предприятия были: проф. Левь Плат. Карсавин, проф. Дм. Конст. Петров, Як. Ноев, Блох, Абр. Савл. Коган, Гр. Леон. Лозинский, Ал. Мих. Розенер. Планы издательской деятельности, „Петрополис“ были намечены следующие:

I. Издание произведений современных русских поэтов. II. Издание серии „Памятники мирового репертуара“, в которую должны войти комментированные переводы мало известных в России драматургов, как то Ариосто, Аретино, Бенз Джонсон, Гоцци, Гильпаршер и др. Переводы должны снабжаться, как вступительными статьями и примечаниями историко литературного и историко-театрального характера, так и библиографическими указателями и иллюстрационными материалами. III. Издание ряда теоретических и исторических монографий о театре. IV. Издание ряда монографий о современных русских поэтах, цель которых дать отчет о творчестве данного писателя и полную библиографию. В первую очередь намечены книги об А. Ахматовой,

Н. Гучилевъ, М. Кузминъ, В. Маяковский и др. V. Издание трудовъ, посвященныхъ вопросамъ современного искусства, а такъ же отаѣльныхъ изслѣдованій о современныхъ художникахъ.

Когда условия издательскаго дѣла въ Россіи станутъ нѣсколько легче и представится возможность печатать книги въ нѣсколько десятковъ печатныхъ листовъ, изд-во приступитъ къ изданію пособій для высшей школы, обслуживая главнымъ образомъ нужды изучающихъ исторію и теорію литературы западно-европейской и русской.

Благодаря энергіи стоящихъ во главѣ изд-ва лицъ, несмотря на всѣ трудности, сопровождающія всякое издательское начинаніе въ Россіи, "Петрополису" удалось въ широкомъ масштабѣ исполнить намѣченное.

До настоящаго момента издательствомъ исполнено.

Изъ первой группы: А. де Ренье, "Семь портретовъ" пер. М. Кузмина рис. и обложка Д. Митрохина, А. Ахматова "Подорожники", обложка и фронтисписъ работы М. Добужинскаго, М. Кузминъ "Нездѣшнія вечера" (Стихи 1914-1920 гг.), "Вторникъ Мэри" (представленіе въ трехъ част. для куколъ живыхъ или деревянныхъ), Н. С. Гучилевъ "Огненный Столпъ", Г. Ивановъ "Сады", А. Ахматова "Amno Domini M C M X X I". Печатаются и въ ближайшемъ будущемъ выйдутъ въ свѣтъ сборники стиховъ: В. Рождественскаго, Г. Адамовича. Ѳ. Сологуба "Синирьль", О. Мандельштама "Tristia".

Изъ второй группы. Бенъ Джонсонъ "Эписиизъ или молчаливая женщина" пер. Е. и Р. Блохъ, редакция С. К. Бонифанс. Рисунки и чертежи худ. А. Рыкова, Аристофана, "Ахарияне" пер. А. Плотровскаго, обложка Ю. П. Анненкова.

Печатаются: К. Гоцци "Зеленая птичка" пер. М. Лозинскаго, "Король олень" пер. Р. Н. Блохъ-Леконтъ де Лиль, "Эрини" пер. М. Лозинскаго, рисунки костюмовъ Головина.

Изъ третьей группы Н. Евренновъ "Происхожденіе Трагедій". Готовятся монографіи по теоріи сценическаго движенія, мимики, грима и т. д.

Въ настоящее время печатаются и въ ближайшемъ будущемъ выйдутъ въ свѣтъ: Большая монографія о художникѣ Ю. П. Анненковѣ съ текстомъ Е. Замятина и большимъ количествомъ красочныхъ и однотонныхъ репродукцій и "Книжные знаки Русскихъ Художниковъ" со статьями г. Нерадовскаго и А. К. Соколовскаго и рядомъ воспроизведеній еще не бывшихъ въ печати

Н. 3.

Отдѣленіе книгоиздат. "Возрожденіе" въ Берлинѣ.

Въ декабрѣ 1921 г. въ Москвѣ было организовано (прис. пов. А. Б. Левинскаго и Л. З. Кацемъ) книгоизд. "Возрожденіе", которое вошло въ соглашеніе съ книгоизд. "Задруга" о передачѣ ить печатанія заграничныхъ, какъ части рукописей находящихся въ портфелѣ издательства, такъ и книгъ подлежащихъ переизданію. Въ Берлинѣ организовано отдѣленіе "Возрожденія", руководимое прис. пов. Зах. Матв. Зильбербергомъ (Кнезеbeckstr., 52). Отдѣленіе это приступило къ печатанію "Записокъ моего современника" Короленко какъ вышедшихъ томовъ, такъ и матеріаловъ еще находящихся въ рукописи. Издательство предполагаетъ приступить въ ближайшемъ будущемъ къ изданію но-аго труда проф. Виппера "Круговоротъ временъ".

Ежемесячникъ новаго искусства.

Начиная съ февраля с. г., въ Берлинѣ предполагается выходить ежемѣсячнаго международнаго обзорнаго современнаго искусства "Вещь" подъ редакціей художника Лисинскаго и поэта Ильи Эренбурга. Изданіе это будетъ преслѣдовать двоякую цѣль: — освѣдомлять русскихъ художниковъ и писателей о послѣднихъ достиженіяхъ европейскихъ мастеровъ и давать (на иностранныхъ языкахъ) информационный матеріалъ для запада о состояніи русскихъ искусствъ. Въ журналѣ предполагается участіе писателей: Маяковского, Есенина, Вильярака, Сандара, Эпштейна, Софичи и др. художниковъ: Татлина, Малевича, Родченко, Глеза, Леже, Ривера, Северини, Гаусмана, Ванъ-Дисбурга и др., театральныя постановщики: Мейерхольда, Таирова, Кинокомедіанта Чарли Чаплина и др. Адресъ редакціи: Berlin, Eisenacherstr. 10, "Skythen".

Издательство С. Ефронъ.

Изд. С. Ефронъ въ Берлинѣ, готовитъ подъ редакціей историка литературы и культуры Владиміра Астрова, рядъ сборниковъ легендъ, сказаній и мифовъ разныхъ народовъ человѣчества въ ихъ поэтическомъ воплощеніи.

Редакція не имѣетъ въ виду добиваться научно-филологической точности и этимологической полноты собранія, а предполагаетъ дать наибольшее цѣпная въ смыслѣ художественномъ и психологически наибольшее характерныя созданія мифотворческой, религиозно-легендарной и сказочной фантазіи въ образцовой и общедоступной передачѣ. Намѣчены къ изданію: вавилонскіе, египетскіе, индійскіе, японскіе, китайскіе, американскіе, полинезийскіе, африканскіе и европейскіе мифы, сказанія и легенды.

Въ непродолжительномъ времени выйдутъ первыя три книги:

1) Индійскія сказанія (по Гольцману, Шаку и др.) 2) Японскіе (синтоистскіе и буддистскіе) мифы и легенды. 3) Вавилонскіе и египетскіе мифы, сказанія и псалмы (Гильгамешъ, Сотвореніе міра и др.). Каждый сборникъ представляетъ собою самостоятельное цѣлое.

Издательство "Эпоха"

Въ Петербургѣ недавно основалось издательство "Эпоха", редакторами котораго являются Евг. И. Замятинъ и К. И. Чуковский. До настоящаго времени издательствомъ выпущены слѣдующія книги: 1. К. Чуковский — Некрасовъ и мы, 2. Ф. Сологубъ — Заклинательница энѣй (романъ), 3. Ф. Сологубъ — Сборникъ благочестія (стихи), 4. Евг. Замятинъ — Гербертъ Уэллсъ, 5. Н. Клюевъ — Четвертый Римъ, 6. К. Чуковский — О Блохѣ, 7. Киплингъ — Слонопотъ (съ замѣчательными рисунками В. В. Лебедева), 8. Рядъ дѣтскихъ сказокъ съ рисунками Ходасевича, Лебедева и др., 9. Андрей Бѣлый — Котикъ Летяевъ, 10. К. Чуковский — Жена поэта, 11. К. Чуковский — Некрасовъ и Муравьевъ.

Печатаются: Вяч. Ивановъ — первые два тома собранія сочиненій, много небольшихъ книжекъ типа универсальной бібліотеки — "Библіотека "Эпохи". Подготавливается къ печати переводъ труда Шпенглера — "Гибель Запада" и мног. др.

Въ непродолжительномъ будущемъ въ Берлинѣ открывается отдѣленіе "Эпохи", которое будетъ получать выходящія въ Россію изданія "Эпохи" и будетъ печатать здѣсь закупаемые произведенія русскихъ писателей. Во главѣ берлинскаго отдѣленія "Эпохи" станетъ С. Г. Каплунъ-Сумскій.

Тейбнеровская библиотека на русском языке.

Изд. И. П. Ладыжинкова подписало договор об издании на русском языке известной библиотеки Тейбнера „Aus Natur- und Geisteswelt“. Небольшие компактные книжечки этой библиотеки даются, в доступной, но научной форме, с многочисленными чертежами и рисунками, изложение различных естественных, технических, сельскохозяйственных и медицинских наук и главнейших вопросов истории. Предполагается издавать в год от 30 до 40 книжек. Для редактирования привлекаются русские научные силы, с каковою целью издательство намерено обратиться к русским ученым в Петербург и в Москву. В первую очередь будут изданы книги по электротехнике, механике, анатомии, сельскохозяйственным машинам, бухгалтерии.

Изд. „Русское Творчество“ в Берлине.

В Берлине возникло изд. „Русское Творчество“. Редактором литературного отдела этого издательства состоит г. А. М. Толстой. В этом издате предполагаются к выходу: книга А. Ветлугина „Записки мерзавца“, Ивана Микитова „Ниль Мироточивый“, перевод негритянского романа Рене Марана „Батуала“ (в пер. А. Ветлугина), повесть А. Ремизова „Неуёмный бубень“, книга рассказов А. Дроздова, роман Л. Урашова „Со святыми упокой“, Ч. Диккенса „Повесть о двух городах“, некоторые переводы из Марка Твена, избран. романы Бальзака, сказки Ремизова.

Книгоиздательство „Библиофиль“ в г. Ревель.

Книгоиздательство это возникло в августе 1921 года в Ревеле с целью печатать беллетристические произведения авторов, находящихся в Советской России. Организатором этого предприятия был эстонский консул в Петербурге Альб. Георг. Орг. В правление издательства вошли Г. И. Линквист, Б. Л. Маковский, Гуткин, Б. Ю. Линде.

Издательством были приобретены в Петербурге произведения Сологуба, Ремизова, Амфитеатрова, Н. Данченко, Гумилева, Дорошевича, Мар. Шагинин, Шишкова. Часть рукописей (около 18, в том числе рукописи Ремизова, Дорошевича, Шишкова) при провозе их в Эстонию были забраны на границе Ямбургской Ч. К. Рукописи эти до сих пор не возвращены, и судьба их неизвестна.

До сих пор вышли: две книги Ремизова „Шумы города“ и „Огненная Россия“, Гумилева „Шатер“, Амфитеатрова „Зачарованная степь“, Евреинова „Самое главное“, Мемировича-Данченко „На кладбищах“ (воспоминания).

Печатаются: Кони „На жизненном пути“ (т. 3 и 4-й), С. А. Андриевского „Книга о смерти“ (воспоминания), детские книги Ярослава Воинова „Горюнова радость“.

Издательство А. Г. Сыркина в Берлине.

Владлец старейшего и крупнейшего в Северо-Западном крае издательства (основанного в Вильне еще в 1859 г.) и книжной торговли, Юлий Альбертович Сыркин поселился в Берлине, где и продолжает дело (A. G. S. in Lehrmittel Verlag — Berlin, Kaiser-Friedrichstr. 12). Издательство это выпускает учебные пособия, географические карты, глобусы, картины для наглядного обучения, сказки и проч.

Книгоиздательство „Огоньки“.

В Берлине организовалось новое русское книгоиздательство „Огоньки“, ставящее своей задачей издание в первую очередь русской беллетристики и поэзии. В начале февраля выйдут из печати следующие книги: А. М. Ремизов „В полѣ блаженном“, г. А. Толстой „Китаянская тень“, Саватий „Тетрадь в сафьянѣ“, Илья Эрзенбург „Опустошающая любовь“, Марина Цветаева „Стихи В оку“. В следующую серию книг намечается включить новый роман графа А. Н. Толстого, И. С. Соколова-Микитова, Юрия Слезкина, А. Дроздова и др. одновременно с изданием русской новейшей литературы, книгоиздательство „Огоньки“ подготавливает к печати серию переводных романов и детских книг. Во главе этого нового книгоиздательства стоит Алекс. Григ. Левенсон. (Berlin, Tauentzinstr. 4).

Общество для торговли книгами с Россией.

По инициативе заведующего книгоиздательским отделом торгового представительства в Германии И. Ладыжинкова, недавно прибывшего из Советской России, в Берлине организовано общество „Книга“ для торговли книгами и учебными пособиями. Через это общество будет направляться большинство заказов из России на покупку заграничных книг. С другой стороны это общество будет продавать заграничные книги изданиям в России. По главным городам России будут открыты книжные магазины, в Москве (на Кузнецком мосту) уже таковой функционирует. На днях открывается также магазин в Берлине. В правление этого общества, кроме управляющего И. Ладыжинкова, входят: торговый представитель Советской России Б. С. Стояничков и председатель Научно-Технического Отдела в Москве М. Я. Лапиров-Скобло.

ПИСАТЕЛИ

Судьба и работы русских писателей, ученых и журналистов за 1918 — 1922 г. *)

В. Адриановъ, редакторъ „Сибирской Жизни“, публицистъ и авторъ нѣсколькихъ сочиненій по Сибировѣдѣнію, въ первые годы революціи велъ въ Сибирской Областной Думѣ и въ печати энергичную кампанію противъ эсъ-эровъ. Въ 1919 году выпустилъ брошюру „Періодическая печать въ Сибири“. Въ 1920 году разстрѣлянъ большевиками въ Томскѣ.

Академикъ Ник. Ив. Андрусовъ въ 1918-19 г. читалъ курсъ геологій въ Таврич. унив. Много работалъ по изслѣдованію Крыма. На одномъ изъ очередныхъ сѣздовъ Таврич. Научн. Ассоціаціи прочиталъ произведшія на всѣхъ большое впечатлѣніе докладъ о геологической исторіи Чернаго моря, результатъ изслѣдованій, произведенныхъ въ теченіе 20 лѣтъ. Былъ избранъ президентомъ Таврич. Научн. Ассоціаціи. Въ 1920 г. переехалъ въ Парижъ, работаетъ въ Сорбоннѣ.

Ал-дръ Мартыновичъ Арнштамъ, художникъ-графикъ, до 1919 года жилъ и работалъ въ Петербургѣ. Въ 1917 году заведывалъ худож. отд. изд. Скобелевскаго Просвѣтит. Комитета, редактировалъ худож. часть „Художественнаго журнала“. Въ 1918-19 г. былъ членомъ Отдѣла Изобразительныхъ Искусствъ, сотрудникомъ отдѣла по охранѣ памятниковъ старины, въ литературно-изд. отд. комиссіи народнаго просвѣщенія, редактировалъ произведенія Пушкина. Отдѣльныя произведенія Пушкина должны были быть изданы съ иллюстраціями А. Бенуа. Б. Кустодіева, В. Замирайло, Д. Митрохина, А. Арнштама и др. Одновременно А. много работалъ въ петроградскомъ отд. госуд. изд-ства. Въ 1920 году А. переехалъ въ Москву въ качествѣ консультанта худож. отд. госуд. изд-ства. Имъ сдѣланъ цѣлый рядъ книжныхъ украшеній. Въ настоящее время А. находится въ Берлинѣ (Motzstrasse 37, Hotel Nager).

Владиміръ Астровъ, д-ръ философіи. Въ 1909 году выпустилъ въ свѣтъ переводъ книги Р. Гольафеля: „Панидеаль“ съ біографическимъ введеніемъ, изданный Л. Ф. Пантелѣевымъ въ пользу Литератур-

наго фонда. Въ 1914 г. напечаталъ книгу „Не нашли пути“, очерки по исторіи религіознаго кризиса въ русской литературѣ, гл. образ. о Достоевскомъ, въ освѣщеніи панидеалистической психологіи, съ приложеніемъ неизвѣстнаго автобіографическаго очерка Ф. М. Достоевскаго. Съ 1915 г. живетъ въ Швейцаріи, участвуетъ въ швейцарской и нѣмецкой печати, работаетъ по вопросамъ панидеалистической философіи и исторіи литературы. Выступалъ въ главныхъ городахъ Швейцаріи съ лекціями на нѣмец. яз. о русск. литературѣ. Для русскаго издательства, при УМСА въ Лозаннѣ и Нью-Йоркѣ написалъ рядъ очерковъ по исторіи искусства: „Основные понятія эстетики“, о до-историческомъ, египетскомъ, ассиро-вавилонскомъ и китайско-японскомъ иск.; затѣмъ рядъ очерковъ о Келлерѣ, Розеггерѣ, Манцони; редактировалъ переводы („Обрученные“ Манцони въ единств. полномъ переводѣ В. Богровой и др.). Готовитъ къ печати работы по психологіи, міровоззрѣнію Гольафеля и по исторіи литературы. Въ настоящее время живетъ въ Берлинѣ и редактируетъ для изд. С. Ефрона бібліотеку древнихъ мифовъ и легендъ.

Марья Серг. Безобразова (сестра Влад. Соловьева), писательница, беллетристка, скончалась въ 1919 году въ Харьковѣ отъ сыпного тифа.

Павелъ Владим. Безобразовъ, проф. Петерб. унив. по исторіи Византіи, писатель, умеръ въ Петербургѣ въ 1918 году отъ истощенія.

Влад. Александр. Беклемишовъ, скульпторъ и историкъ искусства, скончался въ г. Ржевѣ въ 1919 г.

Никол. Александр. Бердяевъ состоитъ проф. Москов. унив., гдѣ читаетъ курсъ социальной философіи, и проф. Государств. Инс-та Слова, гдѣ читаетъ „этику слова“; создалъ Вольную Академію Духовной Культуры, группирующую вокругъ себя московск. писателей и философовъ.

Вильг. Вильг. Битнеръ, изд.-ред. „Вѣстника Знанія“ и мн. популярн. книгъ, скончался 24 марта 1921 г. (род. 21/11 — 1865 г.).

*) Продолженіе свѣдѣній данныхъ въ девяти номерахъ „Русской Книжки“ за 1921 г.

Р. Ф. Брандт, проф. славяновѣднія въ Москв. ун-в., скончался.

„Братья Серапионовы“, литературный кружокъ, возникъ въ Петербургѣ въ началѣ 1921 года. Въ него входятъ: Илья Ал-дровичъ Груздевъ („Братья-настоятели“), Мих. Л. Слонимскій („Братья-виночерпій“), Никол. Никитинъ („Братья-канонархи“), Левъ Натанов. Лунцъ („Братья-скороходы“), Викт. Борис. Шкловскій („Братья-скандалисты“), Влад. Солом. Познеръ („Молодой братъ“), и безъ прозвища: — А. М. Ремизовъ, Анна А. Ахматова, Анисимовъ, Евг. Замятинъ, М. М. Зощенко, Одоевцева, Всев. Ивановъ, Конст. Фединъ, Як. Гребенщиковъ и Ник. К. Чуковский. „Остальные — гостишки“.

Серг. Ник. Булгаковъ, б. проф. Моск. ун-в., философъ и экономистъ, послѣ паденія Врангеля все время проживаетъ въ Крыму. Написалъ двѣ новыя философскія книги.

Проф. Ник. Аполлоновичъ Бѣлелюбскій въ 1918 г. жилъ въ Киевѣ, читалъ лекціи въ Политехникумѣ; въ 1919—20 г. жилъ въ Севастополѣ. Очень много работалъ по восстановленію разрушенныхъ желѣзно-дорожныхъ мостовъ. Разрабатывалъ конструкцію новаго типа желѣзо-бетонной шпалы. Принималъ участіе въ комиссіи по подъему затонувшаго дредноута „Марія“. Написалъ рядъ статей (ненапечатанныхъ) по желѣзо-бетонному дѣлу, и въ частности по вопросу о вліяніи морской воды на желѣзо-бетонныя сооруженія. Неоднократно выступалъ съ докладами (на сѣздахъ Таврической научной Ассоціаціи и въ Союзѣ Инженеровъ) по ж. бет. дѣлу и по вопросамъ сопротивленія матеріаловъ. Перенесъ въ 1919 г. очень тяжелую болѣзнь. Въ 1920 г. отпраздновалъ свой 75-лѣтній юбилей, остался при эвакуаціи Севастополя.

А. С. Бѣлорусовъ (Бѣлявскій) б. парижскій корресп. „Русск. Вѣдомостей“, и авторъ книгъ „Изъ пережитого“, „Парижъ“, „Франція“ и др. Лѣтомъ 1918 г. издавалъ въ Уфѣ газету „Отечественныя вѣдомости“, гдѣ рѣзко критиковалъ дѣятельность Комитета членовъ Учред. Собранія. Послѣ эвакуаціи Сибирск. войсками Уфы изданіе газеты было перенесено въ Екатеринбургъ. Къ Колчаку Бѣлорусовъ сначала относился съ большимъ сочувствіемъ, но затѣмъ измѣнилъ свое мнѣніе о немъ, и „Отеч. Вѣдом.“ были закрыты за неодобрит. отзывы о дѣятельности вышедшихъ агентовъ власти. Въ

1919 г. былъ назначенъ председателемъ комиссіи по выработкѣ Положенія объ Учред. Народн. Собраніи, а затѣмъ командированъ въ Иркутскъ для выясненія взаимоотношеній съ представит. союзныхъ державъ и тамъ скончался. Похороненъ на Іерусалимскомъ кладбищѣ.

Андрей Бѣлый, въ ноябрѣ 1921 г. пріѣхалъ въ Берлинъ (Passauerstr. 3 bei Vogaas). О своей работѣ въ Россіи за годы революціи самъ А. Бѣлый сообщаетъ слѣдующее: „Я затрудняюсь дать сколько нибудь исчерпывающее описаніе всего того, чѣмъ приходилось заниматься. Кромѣ литературныхъ занятій, почти невозможныхъ, кромѣ лекцій, курсовъ и т. д., приходилось продѣлывать рядъ службъ, какъ-то: пришлось быть помощникомъ архивиста въ Русскомъ Архивѣ (недолго), консультантомъ по формѣ и членомъ Коллегіи Литературной Студіи Московскаго Пролеткульта; приходилось служить въ Театральномъ Отдѣлѣ Наркомпроса (быть членомъ коллегіи исторической, научно-теоретической секціи и краткое время быть завѣдующимъ научно-теорет. секціей), завѣдывать краткое время курсами „Дворца Искусствъ“, быть членомъ Комитета „Д. И.“ и одно время организовывать въ немъ Историко-Археологическій Отдѣлъ; служилъ я эпизодическимъ сотрудникомъ Отдѣла Охраны Памятниковъ Старины, имѣя порученіе извлекать матеріалы изъ Музеевъ по исторіи коллекцій; служилъ я помощникомъ бібліотекаря въ Фундаментальной Библіотекѣ Наркоминдѣла и т. д. Передо мной стоитъ калейдоскопъ службъ, которыя всѣ за исключеніемъ Архива, Библіотеки и Пролет-культа не давали никакого удовлетворенія. Въ Архивѣ меня не утвердили, изъ Пролет-культа пришлось уйти, а служба въ Библіотекѣ прекратилась вслѣдствіе моего отъѣзда. Въ Архивѣ разбиралъ и описывалъ архивъ Воронежской Гражданско-Судебной Палаты; въ Пролеткультѣ читалъ поступающія рукописи съ точки зрѣнія формы; и принималъ посѣтителей (поэтовъ и писателей), бесѣдая съ ними о проблемахъ техники; въ Театральномъ Отдѣлѣ участвовалъ въ организаціи Научно-Театр. Секціи и въ разработкѣ программы Театрального Университета и т. д. Этотъ рядъ смѣнявшихся службъ переплетался со всевозможными литературными засѣданіями. Приходилось принимать участіе въ Всероссійскомъ Союзѣ Писателей (быть одно время членомъ правленія), въ переговорахъ группы писателей съ Луначарскимъ объ организаціи Литературнаго Отдѣла (переговоры ни къ чему не привели); приходилось участво-

вать въ засѣданіяхъ группы писателей „Звено“, группы писателей „Книгоиздательства Писателей въ Москвѣ“, разрабатывать программу несостоявшагося „Института Театральныхъ Знаній“ въ Петроградѣ, организовывать „Вольную Философскую Ассоціацію“ въ Петроградѣ и въ Москвѣ, принимать участіе въ организаціи „Академіи Духовной Культуры“ въ Москвѣ и т. д. За это время я прочелъ слѣдующіе курсы лекцій: 1) „Культура Духа“ (курсъ для интересующихся проблемами духовнаго знанія); 2) „Стиховѣдѣніе“ (для студійцевъ лит. студіи Пролет-культа); 3) „Теорія художественнаго слова“ (для нихъ же); 4) „Антропософія“ (для интересующихся, при Антропософскомъ Обществѣ); 5) „Культура Мысли“ (для слушателей курс. „Дворца Искусствъ“); 6) „Культура Мысли“ (по другой программѣ, при „В. Ф. А.“ въ Петербургѣ); 7) „Антропософія, какъ путь самопознанія“ (для курсовъ „В. Ф. А.“); 8) „Ритмика“ (для курсантовъ Лит. Отдѣла). За это время пришлось прочесть рядъ публичныхъ лекцій со слѣдующими темами: „Философія Культуры“, „Левъ Толстой и Культура“, „Левъ Толстой въ Кризисѣ“, „Кризисъ Культуры“, „Апостолъ Павелъ“, „Ветхій и Новый Заветъ“, „Міонъ нашей жизни“, „Что такое максимализмъ“, „О символизмѣ“, „Преимущество культуры“, „Культура и исторія“, „Свѣтъ и тѣма“, „Свѣтъ изъ грядущаго“, „Человѣкъ и Человѣчество“, „Рудольфъ Штейнеръ“, „Іоанново Зданіе“, „Поэзія Слова“, „О ритмическомъ жестѣ“, „Достоевскій и кризисъ сознанія“, „Блокъ въ воспоминаніи“, „Россія Блока“, „Поэзія Блока“ и т. д. Я не могу перечислить всѣхъ этихъ лекцій, а также и ряда докладовъ, съ которыми приходилось выступать въ студіяхъ, кружкахъ, въ „Академіи Духовной Культуры“, въ „Вольн. Фил. Ассоц.“, въ „Домѣ Искусствъ“, во „Дворцѣ Искусствъ“ и т. д., такъ же я не могу перечислить всѣхъ собесѣдованій, преній, вечеровъ „въ память“, просто литер. вечеровъ и т. д. Одинъ списокъ этихъ вечеровъ развернулся бы въ длинный каталогъ темъ. За эти годы пришлось столкнуться съ разнообразнѣйшими группами людей, съ пред-

ставителями разнородныхъ теченій, на почвѣ попытокъ тамъ или здѣсь культурнаго строительства: приходилось съ одной стороны работать съ Н. А. Бердяевымъ и кружкомъ „духовной культуры“, съ другой стороны съ Ивановымъ-Разумникомъ и группой „Вольфиловъ“, съ театральными дѣятелями, съ пролетарскими писателями, съ В. И. Ивановымъ, съ Г. А. Розинскимъ, съ И. С. Рукавишниковымъ, съ М. О. Гершензономъ и т. д. Условія работы въ Россіи таковы, что всѣ встрѣчаются со всѣми; и въ объединяющей работѣ, въ культурной работѣ, не существуетъ тѣхъ перегородокъ, той партійной „грызни“ и травли другъ друга, которая поражаетъ, какъ только соприкасаешься съ русскими за рубежомъ; вопросъ „какъ вѣруешь“ здѣсь есть казуистическій вопросъ; тебѣ осторожно ошупываютъ; въ отвлеченнѣйшей философской мысли отыскиваютъ „партійную“ подоплеку. Я долженъ сказать, что сознаніе культурныхъ работниковъ въ Россіи, которымъ приходится претерпѣвать неимоверныя трудности, шире, свободнѣе; такіе противоположные люди, какъ проф. Г. Г. Шпетъ, Н. А. Бердяевъ, Р. В. Ивановъ, покойные проф. С. А. Венгеровъ, Кони, — одинаково отличались бы отъ ряда русскихъ дѣятелей заграничій отсутствіемъ въ нихъ извѣстной заостренности (я говорю не о партійности, не о міровоззрительномъ разрывѣ, а о нѣкоемъ сдвигѣ сознанія, не учитываемомъ въ словахъ, но ясно слышимомъ, какъ своего рода ритмъ); русскіе въ Россіи, сказалъ бы я, имѣютъ большій слухъ, большую развитость уха и такта... Что касается моихъ литературныхъ работъ, то — долженъ сказать: условія литературной работы до моего отъѣзда были почти немемымы; съ величайшимъ трудомъ мнѣ удалось все таки писать (главнымъ образомъ по ночамъ, послѣ тяжелаго, трудового дня), отчего страдала все время нервная система; за это время я написалъ: 1) Книгу „О поэтическомъ смыслѣ“ (рукопись осталась въ Россіи), 2) Четыре „Кризиса“ („Кризисъ Жизни“, „Кризисъ Мысли“, „Кризисъ Культуры“, „Кризисъ Сознанія“); три первыхъ „Кризиса“ вышли отдѣльными книжечками; рукопись послѣдняго „Кризиса“ у меня потеряли (дошли слухи, что она нашлась); 3) Работа о „Толстомъ“ (небольшая): рукопись этой работы у меня взялъ латвійскій издатель для напечатанія въ Латвіи; и взявши, исчезъ безслѣдно съ нею (копія у меня не

оказалось, — по условиям русской жизни я не мог позволить себе роскоши копировать написанное; 4) „Записки Чудака“, повесть (часть ее напечатана в „Записках Мечтателя“); повесть выйдет отдельной книгой в Книгоизд. „Геликонъ“; 5) „Звезда“, книга стихов (все не может выйти в России); 6) „О ритмическом жесте“ (небольшое исследование, должно было выйти в России); 7) Переработал заново 2 тома „Путевых Замѣтокъ“. Первый том выйдет скоро в Берлинѣ, в Книгоиздательствѣ „Геликонъ“; 8) „Глоссолалия“ (поэма о звуках) (нигда не напечатана). Все написанное годами лежало (и продолжает частью лежать) в России, в издательствах, не могущих выпустить написанное. Условия писания в 18—20 годах были таковы, что написанное пропадало; так: я 6 месяцев работал над переработкой стихов своих, готовя их к выходу в Издательствѣ Пашуканиса; при арестѣ и разстрѣлѣ моего издателя пропала эта 6 месячная работа; тѣм не менѣе: вторично лѣтом 1921 года принялся я за переработку стихов; и вторично моя работа пропала (я имѣлъ неосторожность поручить знакомой в Петрогр. Наркомателѣ передать курьеру мой пакетъ съ книгами и рукописью перерабатываемых стихов; между Петербургом и Берлином — пакетъ исчез). Подобная же участь постигла рядъ материалов, набросковъ и замѣтокъ по ритму, инструментовъ и т. д., который мнѣ приходилось собирать; в дѣлѣ жизни были таковы, что при перемѣнѣ жилья, я не умѣлъ сохранять материалъ; и — онѣ пропадали; вмѣстѣ съ нимъ пропадали десятки рабочихъ часовъ (главнымъ образомъ ночныхъ, вычарапываемыхъ съ послѣднимъ мужествомъ и съ рискомъ нервно заболѣть отъ переутомленія). Къ небольшимъ книжечкамъ моимъ, появившимся за это время, слѣдуетъ отнести: 1) „Королева и рыцари“ (стихи). 2) „Христосъ Воскресе“ (поэма). 3) „Первое Свиданіе“ (поэма). Всѣ 3 книжки вышли в Книгоиздательствѣ „Алконостъ“. В настоящее время я заканчиваю работу о Блоках, которая пойдетъ в журналъ „Эпопея“, а также работаю надъ первымъ томомъ „Эпопея“, первая часть котораго „Крестный Китецъ“ напечатана въ № 4-омъ „Записокъ Мечтателей“.

Зин. Афан. Венгерова, писательница, живѣ въ наст. вр. в Берлинѣ (Lutherstr. 47 b. Flacks)

В. Вересаевъ (Смидовичъ), напечаталъ нѣсколько рассказовъ въ послѣднихъ номерахъ Московскаго журнала „Творчество“. Привлекается къ близкому участию въ альманахахъ, которые будутъ выпускаться редакціей „Красной Нови“.

Георг. Влад. Вернадскій, б. проф. Пермскаго и Таврическаго Ун-товъ, русскій историкъ, авторъ изслѣдованія о русскихъ массахъ въ 18 столѣтіи, живѣтъ въ наст. вр. в Афинахъ (Harilaon Tricoupi 48).

А. Ветлугинъ (Влад. Ильичъ) живѣтъ въ Парижѣ (142, rue Montmartre „Cause Comptine“). Участвуетъ въ газетѣ „Общее дѣло“ и „Руль“. Въ юльѣ 1921 г. вышла его книга „Авантюристы гражданской войны“, в январѣ 1922 г. в изданіи „Франко-русской Печати“ книга „Третья Россія“. Весною с. г. в изданіи „Русское Творчество“ должна выйти его книга „Записки мерзавца“. Во второмъ альманахѣ „Граней“ печатается его статья о новомъ французскомъ романистѣ Рэнэ Маранъ.

Максимил. Ал-дровичъ Волошинъ, по послѣднимъ извѣстіямъ, находится въ чрезвычайномъ бѣдственномъ матеріальномъ положеніи въ Крыму.

Павелъ Семеновичъ Гальцовъ, старшій зоологъ Академіи Наукъ, завѣдывающій въ 1917-20 г. Севастоп. биологической станціей. Въ Таврич. Унив. читалъ курсъ лекцій „Черное море и его жизнь“. Въ 1917 г. напечаталъ слѣдующія работы: „Биологическое изслѣдованіе водоемовъ города Минска“, „Биологическое изслѣдованіе водоемовъ Бѣлоруссіи и Приднѣпровья“ (изъ послѣдней работы опубликована только первая глава: рукопись погибла во время революціи в Петроградѣ). Подготовилъ къ печати слѣдующія статьи: „Бактеріологія моря, в частности Чернаго“ (три печатныхъ листа), „Проблемы дальнѣйшаго изслѣдованія Чернаго моря“ (два печатныхъ листа), „Миграція промысловыхъ рыбъ Чернаго моря въ связи съ физико-химическими условіями“ (три печатныхъ листа). Рукописи остались ненапечатанными. Въ 1920 г. уѣхалъ в Сѣв. Америку, въ 1921 г. работалъ на морской лабораторіи в Woods-Hole, в штатѣ Массачузетъ, и закончилъ работу „Изслѣдованіе цитотропизма клѣтубокъ“. Работа подготовлена къ печати. Съ іюня 1921 г. былъ приглашенъ американскимъ правительствомъ, департаментомъ рыболовства для изслѣдованія планктона рѣки Миссисиппи. В настоящее время закончилъ экспедиционную работу и обрабатываетъ собранный материалъ. Живѣтъ в Вашингтонѣ

Paul Galtsoff. U. S. Bureau of Fisheries Washington D. C.)

М. И. Ганфманъ, б. ред. „Ръчи“ и „Соврем. Слова“, въ декабрь 1921 г. выѣхалъ изъ Совѣтской Россіи въ Литву.

Сергій Горный (Алекс-дръ Авдѣичъ), авторъ книги „Почти безъ улыбки“, „Ржавчина духа“ и др. (въ изд. „Новый Сатириконтъ“, „Журналь журналовъ“ и др.), послѣдніе годы проживалъ въ Екатеринославѣ, принимая ближайшее участіе въ редакціи „Приднѣпровскаго Края“. Въ 1918 г. переѣхалъ въ Кіевъ, откуда вынужденъ былъ бѣжать отъ петлюровцевъ въ Одессу. Послѣ паденія весной 1919 г. служилъ въ денкинскіе дни въ Черноморскомъ флотѣ. Вернувшись въ Екатеринославъ, послѣ взятія его добровольцами, попалъ, въ руки махновцамъ, во время неожиданнаго налета ихъ на городъ, и былъ тяжело раненъ при отступленіи эшелона добровольцевъ. Съ незакрывшейся раной послѣ паденія Деникина былъ эвакуированъ англичанами, и провелъ на островѣ Кипрѣ полтора года. Сотрудничалъ въ „Послѣднихъ Новостяхъ“. Нынѣ живеть въ Берлинѣ (Victoria-Luise-Platz, 9), принимая участіе въ повременныхъ изданіяхъ и являясь редакторомъ берлинскаго изданія „Свободныхъ Мыслей“.

Максимъ Горькій осенью прошлаго года выѣхалъ изъ Россіи за границу для лѣченія. Въ настоящее время находится въ Шварцвальдѣ, въ санаторіи Ст.-Блазень.

Мих. Мих. Горьловъ (Гакебвштъ), живеть въ Будапештѣ (Páday utca № 26, Páday Pension), выпустилъ книжку „На рѣкахъ Вавилонскихъ“.

Романъ Борисовичъ Гуль, авторъ книги „Ледяной походъ“, живеть въ Берлинѣ, заканчиваетъ романъ изъ жизни эмиграціи (1919—21 г.): „Въ разсѣяніи суши“.

Діонео (И. В. Шкловскій) (London W. Bedford Park, 45 Priory Road) въ 1921 г. выпустилъ книги: „Первый убой“ въ изд. „Возрожденія“, „Пестрая книга“ въ изд. „Сѣверные огни“ и три брошюры въ изданіи Лондонскаго Русскаго Комитета „Освобожденія“. Его романъ „Когда Боги ушли“ приобрѣтенъ изд. „Геликонтъ“ и печатается въ Берлинѣ.

К. Долгово (псевдонимъ), сотрудникъ „Дѣла“, „Знанія“ и др., авторъ „На новомъ пути“. „Исторія американскихъ журналистовъ“ и др., живеть съ 1918 г. въ Финляндіи.

Ал-др. Мих. Дроздовъ, живеть въ Берлинѣ (Potsdamerstrasse, 46б.), состоитъ редакторомъ журнала „Сполохи“. Въ из-

даніи С. Ефрона выходитъ нѣмецкій переводъ книги разсказовъ „Подарокъ Богу“. Въ изданіи „Русскаго Творчества“ выходитъ его книжка разсказовъ „Езуитушка“. Пишетъ романъ.

Сергій Митрофановичъ Городецкій, вопреки газетнымъ свѣдѣніямъ, живъ и находится въ Москвѣ. Вышла его книга стиховъ „Серпъ“.

С. Н. Дурылинъ, авторъ книги „Вагнеръ и Россія“ и писатель по религиознымъ вопросамъ, оставилъ литературную работу и принялъ санъ священника. Живеть въ Москвѣ.

Павелъ Петровичъ Жакмонъ, писатель, выпустилъ въ Варшавѣ въ 1921 г. книгу „Письма русскаго эмигранта“, живеть въ Берлинѣ, пишетъ романъ, сотрудничаетъ въ журналѣ „Сполохи“.

А. А. Жандръ, проф. Ростовск. Унив., физиологъ, былъ разстрѣлянъ въ Ростовѣ.

Е. Н. Жданко, проф. гидрографіи, секретарь полярной комиссіи при Россійской Академіи Наукъ, скоропостижно скончался 16 ноября 1921 года во время чтенія лекціи въ Морской Академіи въ Петроградѣ.

Влад. Влад. Заленскій, академикъ, лѣтомъ 1917 г. переѣхалъ въ Севастополь. Продолжалъ работать по эмбриологіи сальпъ. Въ сентябрѣ 1918 г. скончался въ Севастополѣ отъ болѣзни сердца. Жена его скончалась въ декабрѣ 1919 г. Послѣдній годъ своей жизни жила на станціи въ Севастополѣ, крайне нуждалась. Послѣ ея смерти на станціи осталась непечатанная рукопись академика Заленскаго по эмбриологіи сальпъ.

В. Г. Залѣссскій, б. проф. Казанск. Ун-та по кафедрѣ энциклопедіи права, скончался въ Иркутскѣ.

Георгій Ивановичъ, поэтъ, живеть въ Петербургѣ. Въ изданіи „Петрополисъ“ выпустилъ на дняхъ книгу стиховъ „Сады“.

Леонидъ Ивановичъ Иллисонъ, писатель, б. сотрудникъ журнала „Жизнь и искусство.“ (Петербургъ). Написалъ драму изъ Совѣтской жизни „Зигаги“. Живеть въ Берлинѣ (Friedbergstr. 38 II, bei Hoffmann).

Іорданскій, ред. гелисингф. газеты „Путь“, высланъ по распоряженію финскихъ властей изъ предѣловъ Финляндіи.

Арсеній Петровичъ Кадлубовскій, проф. Петерб. Унив. по кафедрѣ русск. литер., скончался въ Крыму весной 1921 г.

Ник. Павловичъ Карбасниковъ, извѣстный книгоиздатель, скончался 15 декабря 1921 г. въ Вяткѣ.

Е. П. Карповъ, драматургъ и главный режиссеръ Александринскаго театра, праздновалъ 8 мая 1921 года 40-лѣтній юбилей своей литературной дѣятельности.

Абрамъ Е. Кауфманъ, ред. журн. „Вѣстникъ литературы“, председатель правленія „Дома литераторовъ“, скончался 22 декабря 1921 года въ Петербургѣ на 67 году жизни отъ грудной жабы.

Василій Князевъ, поэтъ, заболѣлъ психическимъ разстройствомъ, находится на излѣченіи въ Евпаторіи въ санаторіи имени Урицкаго.

Г. А. Кожевниковъ, проф. зоологій Моск. Унив., былъ убитъ въ 1920 году въ Москвѣ.

Е. Е. Колосовъ, б. сотрудникъ „Русс. Бог.“, „Завѣтовъ“ и др., авторъ двухъ книгъ о Н. Михайловскомъ, въ 1918 и 1919 гг. игралъ видную роль въ сибирской общественной жизни, состоялъ членомъ сибирской областной думы. Издавалъ красноярскую ежедневную социалистическую газету и былъ членомъ земскаго политическаго бюро. Въ Красноярскѣ въ 1919 г. была издана его книга „Дальній Востокъ и судьбы Сибири“. Книга эта составлялась изъ лекцій, читанныхъ авторомъ въ разныхъ городахъ Сибири, и содержитъ критику правительственной системы Колчака и атаманщины. По поводу дѣйствій карательныхъ экспедицій въ Енисейской губ. онъ написалъ докладъ начальнику Чехо-Словацкой дивизіи, каковой докладъ въ выдержкахъ и опубликованъ въ изданной за границей брошюрѣ Солодовникова „Сибирскія авантюры и генералъ Гайда“. Колосовъ былъ однимъ изъ руководителей сверженія въ Красноярскѣ власти Колчака, еще до прихода совѣтскихъ войскъ. Послѣ установленія здѣсь совѣтской власти былъ увезенъ Свердловымъ въ Омскъ, гдѣ и былъ арестованъ за статью „Что ждать отъ большевиковъ“, и нѣсколько мѣсяцевъ сидѣлъ въ тюрьмѣ. Предполагалось судить его, какъ и министровъ Колчаковскаго правительства, чрезвычайнымъ сибирскимъ революціоннымъ трибуналомъ, но мысль эта осталась неосуществленной. Сейчасъ К. на свободѣ, служитъ въ Омскѣ конторщикомъ въ Сибздравѣ, голодаетъ, лишенъ возможности выхаживать изъ Омска и права заниматься въ Сибархивѣ и ничего не писать.

Кольцо поэтовъ, группа поэтовъ въ Петербургѣ, къ которому принадлежать: Константинъ Олимовъ (Фофановъ), Борисъ и Владиміръ Смиренскіе, Анатолій Фроловъ, готовятъ сборникъ стиховъ.

Влад. Галакт. Короленко, скончался 25 декабря 1921 г. въ Полтавѣ, отъ склероза головного мозга на 69 году жизни.

С. С. Кондурушкинъ, беллетристъ, въ началѣ революціи жилъ въ Самарской губ. въ деревнѣ. Въ началѣ гражданскаго войны, въ 1918 г. съ невѣроятными затрудненіями и опасностями перебрался черезъ Уральскій фронтъ, но заболѣлъ въ Омскѣ и умеръ. Послѣ него остался дневникъ его наблюденій и скитаній между фронтами, полный ужаса и скорби. Часть его опубликована въ „Сибирской Рѣчѣ“.

Глѣбъ Евгеньевичъ Котельниковъ, поэтъ драматургъ, живетъ въ Петербургѣ (Вас. Остр., 14-ая линія, 31, кв. 20.)

Наталія Васил. Крандіевская (гр. Толстая) въ ближайшее время выпускаетъ въ изд-ствѣ „Грани“ въ Берлинѣ книгу стиховъ.

Іона Рафаиловичъ Кугель, б. главный редакторъ „Дня“, живетъ въ Петроградѣ, въ Лѣсномъ, служитъ въ Роста и въ „Институтѣ журнализма“.

Ник. Конст. Кульчицкій, проф. и б. министръ народн. просвѣщ. въ 1919 г. бѣжалъ изъ Москвы въ Крымъ, въ концѣ октября 1920 г. эвакуировался въ Константинополь, а затѣмъ въ Бизерту. Въ маѣ 1921 г. переѣхалъ въ Лондонъ (Waterhaven Kumberland „Salway House“). Предполагается писать воспоминанія на англійскомъ языкѣ.

Цезарь Антоновичъ Кюи, композиторъ и проф. фортификаціи Ник. Инжен. и Михайл. Инж. Академіи, скончался въ Петербургѣ въ 1919 г. (родился въ 1835 г.).

Академикъ В. В. Латышевъ скончался весной 1921 г.

Георгій Гавриловичъ Леткевичъ, б. сотр. „Варшавской Мысли“ и „Москов. Листка“, въ 1918 г. издавалъ въ Варшавѣ ежедневную газету „Варшавская Рѣчь“. Затѣмъ сотрудничалъ въ „Своб. Словѣ“. Въ 1919 г. издавалъ журналъ „Будущее“ (Варшава) и сотрудничалъ въ „Варшавскомъ Словѣ“ и „Новомъ Варшавскомъ Словѣ“. Въ 1920 г. организовалъ въ Варшавѣ агентство печати Русагъ, Съ 22 мая 1921 г. по 18 сентября редактировала ежедневную газету „Варшавскій Голосъ“. Живетъ въ Варшавѣ (Познанская 22).

Владимір Яковлевичъ Ленскій (Абрамовичъ), беллетристъ, служитъ въ Петербургѣ въ Железномъ.

Николай Михайловичъ Лисовскій, библиографъ, первый профессоръ по книговедѣнію петерб. и моск. унив. скончался въ Москвѣ 19 сентября 1920 г.

Георгій Масловъ, молодой, начинавшій, но даровитый поэтъ, въ периодъ Колчака сотрудничалъ въ Сибирскихъ газетахъ. Изъ Омска въѣхалъ незадолго до занятія его совѣтскими войсками, перенесъ всѣ тяготы гужевой эвакуаціи и, зарывшись тишиной, скончался.

Петръ Петр. Масловъ, экономистъ, авторъ трудовъ „Аграрный вопросъ въ Россіи“, „Теорія народнаго хозяйства“, „Капитализмъ“, „Итоги войны и революціи“, „Курсъ исторіи народнаго хозяйства“ и др., въ 1918 г. жилъ въ Омскѣ, сотрудничалъ въ мѣстныхъ газетахъ, и состоялъ профессоромъ Омскаго сельско-хозяйственнаго Ин-та. Задѣсь въ изд. Центросоюза вышла первая часть его новаго большаго труда „Исторія народнаго быта Западной Европы и Россіи“. Лѣтомъ 1919 г. онъ переѣхалъ въ Иркутскъ, состоялъ проф. Иркутск. Гос. Ун-та (читалъ политическ. экономію) и сотрудничалъ въ газетѣ „Дѣло“, редактируемой В. А. Анисимовымъ. Иркутскимъ Ун-томъ изданъ въ 2 томахъ курсъ его лекцій — „Наука о народномъ хозяйствѣ“. Въ началѣ 1921 г. онъ переѣхалъ въ Читу для руководства экономическими работами въ Дальневосточной Республикѣ. Тамъ вышла его послѣдняя большая работа „Мировая социальная проблема“ (267 стр.), гдѣ онъ устанавливаетъ новые пути социализма и подвергаетъ критикѣ основныя положенія социализма о распредѣленіи материальныхъ благъ.

А. К. Медвѣдевъ, б. деканъ медиц. факультета Новорос. Унив., состоялъ въ послѣднее время проф. медиц. химіи въ Софійскомъ Унив. 12 декабря скончался въ Софіи.

Проф. Сергій Ив. Метальниковъ въ 1917-18 гг. читалъ курсъ геологіи въ Таврическомъ Унив. Въ 1919 г. уѣхалъ въ Парижъ, гдѣ и сейчасъ служитъ въ Ин-тѣ Пастера, работаетъ по туберкулезу.

Надежда Александровна Милукова, переводчица пьесъ и рассказовъ, скончалась 27 мая 1919 г. въ Петербургѣ (на 74 году жизни).

Ник. Максимовичъ Минскій, переѣхалъ изъ Парижа въ Берлинъ (Lutherstr., 5), состоитъ председателемъ образовавшейся въ Берлинѣ въ концѣ прошлаго года литературной организаціи „Домъ искусствъ“. Печатаеть въ изд. „Аргонавты“ пьесу „Хаосъ“ и переводъ аристофановской „Лизистраты“.

Борисъ Сергѣевичъ Мирскій (прив.-доц. Б. С. М-ркинъ-Гецевичъ), живетъ въ Парижѣ (Paris (XIV), 117 Boulevard Brune) читаетъ лекціи и состоитъ завѣдующимъ

историко-юридическаго факультета русск. народн. ун-та. Читаетъ курсъ „Исторія вѣншей политики Россіи“ въ парижской высшей національной школѣ восточныхъ языковъ. Въ изд. Я. Поволоцкаго вышла его книга на французскомъ языкѣ „Les juifs et la Révolution russe“ съ предисловіемъ академика Соломона Рейнака.

Ник. Федоровичъ Михайловъ, б. ред.-изд. „Вѣстникъ воспитанія“, скончался въ Лозаннѣ въ возрастѣ 74 лѣтъ.

Анатолій Евграфовичъ Молчановъ, извѣстный театралный дѣятель, бывшій редакторъ Ежегодника Импер. Театровъ и театралный критикъ, скончался въ Петербургѣ 3 мая 1921 г.

Георгій Федоровичъ Морозовъ, проф. Лѣсн. Ин-та, скончался въ Крыму въ Симферополѣ отъ истощенія.

Ник. Вас. Некрасовъ, историкъ искусства, б. сотрудникъ „Старые годы“, „Худож. сокровища Россіи“, „Аполлонъ“ и др., живетъ въ Москвѣ (Второй Самотеч. переулокъ, д. 7, кв. 10), состоитъ сотрудникомъ журналовъ „Художеств. жизнь“ и „Среди коллекционеров“, работаетъ въ Отд. по дѣламъ музеевъ и охраны памятн. искусства и старины. Въ годы революціи имъ закончены слѣдующіе труды: биографія Н. С. Мосолова (извѣстнаго гравера), „Портреты Бѣлинскаго“ и „Сорокъ портретовъ русскихъ художниковъ“. Всѣ эти труды остаются неизданными изъ-за типографскихъ затрудненій.

Проф. Нечаевъ, географъ, скончался въ Владикавказѣ 9 декабря 1921 г. отъ сыпного тифа.

Проф. Озеровъ, финансистъ, возвращается къ профессорской дѣятельности и будетъ читать финансовую науку въ Ин-тѣ народн. хозяйства въ Москвѣ.

М. А. Осоргинъ, литераторъ, б. членъ общественнаго комитета помощи голодающимъ, по постановленію Совѣтской власти посланъ въ Соликамскъ.

Ник. Петр. Оттокаръ, проф. по кафедрѣ всеобщей исторіи въ Пермскомъ Унив., въ годы 1919-21 работалъ въ Перми, занимая должность ректора Унив. Въ 1919 г. отпечаталъ въ Перми свое изслѣдованіе „Опыты по исторіи французскихъ городовъ въ Средніе вѣка“ (258 стр.), которое защищалъ въ качествѣ диссертациі въ Петербургск. Ун-тѣ въ маѣ 1921 года (оппонентами были: И. М. Гревсъ, О. А. Добіашъ-Рождественская, Л. П. Карсавинъ). Осенью 1921 д. получилъ научную командировку въ Италію для окончанія производившихся имъ еще въ 1911—14

годы научных работ по истории Флоренции (Firenze, Poste restante).

Юрий Викторович Офросимовъ, поэтъ, живетъ въ Берлинѣ (Stuttgarter Platz, 9). Выпустилъ книгу въ изданіи И. Ладъжниковъ „Стихи объ утерянномъ“. Пишетъ рядъ дѣтскихъ книгъ въ стихахъ и прозѣ для того-же издательства. Заканчиваетъ книгу рассказовъ.

Несторъ Милентъ Петровскій, проф. Казанск. Ун-та, историкъ славянской и русскій литературы, библиографъ, скончался 6 февраля 1921 г.

Борисъ Пильнякъ (Воган) написалъ романъ изъ русской революціонной жизни. Выѣхалъ изъ Москвы за границу. Находится въ Ревелѣ.

Мих. Алекс. Поліевктовъ до весны 1920 г. былъ проф. Петерб. Унив. и служилъ въ Главн. Управленіи Архивн. Дѣлъ. Въ Домѣ Ученыхъ прочелъ докладъ „Современность и историческ. наука“. Въ настоящее время состоитъ проф. Грузинск. Гос. Ун-та въ Тифлисѣ по кафедрѣ Восточн. Европы и Тифлисск. Политехническ. Ин-та, гдѣ читаетъ лекціи по русской истории.

Мих. Мих. Пришвинъ живетъ въ селѣ Алексинѣ близъ Дорогобужа въ Смоленск. губ. Состоитъ учителемъ школы второй степени и заведуетъ музеемъ усадѣбнаго быта. Бѣдствуетъ. Написалъ книгу рассказовъ изъ деревенской жизни.

Алексѣй Михайловичъ Ремизовъ выпустилъ въ изд. „Библиофиль“ въ Ревелѣ книги „Шумы города“ и „Огненная Россія“. Въ изд. Ефрона выйдетъ въ скоромъ времени его книга рассказовъ „Трава-Муравъ“.

Влад. Алекс. Розенбергъ, б. ред. „Русск. Вѣд.“, находится въ Симферополѣ, редактируетъ „Извѣстія крымскаго отд. Центросоюза“.

Валентинъ Алекс. Рязановскій, б. проф. ярославск. юридическ. лицей, нынѣ живетъ въ Владивостокѣ. Состоитъ проф. Дальневосточнаго Университета по кафедрѣ гражд. права. Написалъ работу „Обычное право монгольскихъ племенъ“.

Н. В. Самсоновъ, философъ, переводчикъ многихъ книгъ по философіи и психологіи. Умеръ въ Москвѣ въ психиатрической лечебницѣ.

Леоп. Ал-др. Севъ, б. сотруд. „Восхода“ и различныхъ петерб. газетъ, скончался 6 дек. 1921 г. въ Парижѣ.

Дм. Петр. Семеновъ-Тяньшанскій, общественный дѣятель и писатель, скончался въ сентябрѣ 1918 г. Оставилъ книгу мемуаровъ.

Леонидъ Дм. Семеновъ-Тяньшанскій, поэтъ, убитъ крестьянами въ 1918 г. въ деревнѣ Рязанской губ.

Юрій Слезкинъ, беллетристъ, по сообщенію „Лѣтописи Дома Литераторовъ“ преданъ въ Полтавѣ суду мѣстнаго рев. трибунала. Ему инкриминируется помѣщеніе въ одной изъ денкинскихъ газетъ статьи „Красная одура“.

Соф. Ив. Смирнова, драматургъ и писательница, жена артиста Н. С. Сазонова, скончалась весной 1921 г.

А. М. Соболевъ, писатель, переѣхалъ недавно изъ Одессы въ Москву. Написалъ большую повѣсть „Бредъ“.

А. Соколовскій, журналистъ и беллетристъ, живетъ въ Нью-Йоркѣ (1378 Boston Road, Bronx, New-York). Сотрудничалъ въ Н.-Йоркскомъ „Русск. Голосѣ“, въ журналѣ „Вѣстникъ Америки“, въ Чикаг. газ. „Голосъ труженника“ и „Свободная Россія“. Въ настоящее время работаетъ въ Нью-Йорк. „Новомъ Русскомъ Словѣ“, гдѣ печатается повѣсть изъ жизни русскихъ въ Америкѣ „Въ чужой странѣ“. Организовалъ въ Нью-Йоркѣ кружокъ пролетарскихъ писателей и поэтовъ.

Гр. Ал. Ник. Толстой, живетъ въ Берлинѣ (Kurfürstendamm, 31, Pension Fischer). Въ изд. „Москва“ выходитъ отдѣльной книгой его романъ, печатавшийся въ „Совр. Запискахъ“, „Хожденіе по мукамъ“, и книга новыхъ повѣстей „Любовь — книга золотая“. Въ изд. „Огоньки“ выходитъ заново переработанная книга повѣстей „Китайскія тѣни“. Въ „Русскомъ Унив. Изд-ствѣ“ выходитъ книга его комедій. Въ изд. „Грани“ выходитъ новый романъ „Дѣтство Никиты“. Въ Америк. Изд-ствѣ „Boni Liveright“ выходитъ англійскій переводъ романа „Хожденіе по мукамъ“, и роскошное изданіе книги „Любовь — книга золотая“. Романъ „Хожденіе по мукамъ“ выходитъ также на норвежскомъ, на чешскомъ и на нѣмецкомъ (въ переводѣ Эліасберга) языкахъ. Въ Парижѣ выходитъ его французское изданіе въ переводѣ Мишель де Грамонтъ. Въ февралѣ въ театрѣ „Vieux Colombine“ идетъ его пьеса „L'amour — livre d'or“ въ постановкѣ Судейкина и Шервашидзе. Пишетъ для Америки книгу о рускомъ искусствѣ, въ сотрудничествѣ съ художникомъ Пуни. Закончилъ повѣсть изъ смутнаго времени (для альманаха „Грани“) и рассказъ „Четыре картины волшебнаго фонаря“ (для „Жаръ-птицы“). Состоитъ редакторомъ литературнаго отдѣла книгоиздательства „Русск. творчество“.

Левъ Ник. Урванцовъ, въ концѣ сентября 1921 г. прѣхалъ въ Берлинъ (Friedenau, Illstrasse, 2 bei Goetsch). До послѣдняго времени жилъ въ Петербургѣ. Состоялъ предсѣд. правленія союза драм. и муз. писателей. Съ 1918 г. написалъ 2 комедіи, еще не появившіяся въ печати: „Я“ и „Покойникъ въ домѣ“, драму „Взрывъ“ и романъ „Местъ“. Перевелъ комедію Скриба „Бертранъ и Ратонъ“, инсценировалъ для театра романъ Гюго „Человѣкъ, который смѣется“. Кромѣ того, перевелъ съ латышскаго два романа Андerea Упита: „Послѣдній латышь“ и „Женщина“. Въ Берлинѣ въ скоромъ времени выйдетъ его романъ „Со святыми упокой“. Готовитъ романъ „Пьяный мѣръ“.

Проф. Сергій Вас. Фарфоровскій работаетъ въ Петроградѣ (Ст. Петергофскій проспектъ, 23, кв. 15) по изученію „Исторіи труда въ Россіи“, собирая архивный матеріалъ. Издалъ въ 1921 г. соавтѣстн со профессоромъ И. П. Кочергинымъ учебники для трудовой школы: „Исторію труда“, „Соціологію“, „Исторію культуры“, „Исторію социализма на Западѣ“, „Исторію матеріальной культуры“. Читаетъ лекціи на курсахъ журналистовъ. Подготовилъ къ печати цѣлый рядъ учебниковъ для курсовъ и трудовой школы по исторіи. За отсутствіемъ бумаги не можетъ ихъ издать.

Марина Цвѣтаева (Марина Ив. Эфронъ), поэтесса, живетъ въ Москвѣ (Борисоглѣбскій б, кв. 3). Въ скоромъ времени въ Берлинѣ выходитъ ея книга стиховъ „Разлука“ (изд. „Геликонъ“) и „Стихи къ Блоку“ (изд. „Огоньки“). Въ Москвѣ выходитъ книга „Царь-дѣвица“, „Послѣднія похождения Казановы“ (проза) и „Книга лирическихъ стиховъ“.

Александръ Мих. Чачиковъ, поэтъ, находится въ настоящее время въ Батумѣ, гдѣ состоитъ Предсѣдателемъ Академіи Стиха. Выпущены книги: „Крѣпкій Громъ“. Москва. Стихи. Предисловіе А. Крученыхъ. „Инта“, персидская поэма. Издательство „Иранъ“. Въ сборникъ „Фантастическій Кабачекъ“ помѣщена ассирійская поэма „Наступленіе на Моссулъ“, нынѣ выходящая въ Константинополѣ отдѣльнымъ изданіемъ, съ добавленіемъ нѣкоторыхъ стиховъ. „Иранскія Пѣсни“ 1—6,

помѣщены въ сборникъ „Оди“ (Батумъ). Поэма „Смерть Капитана фонъ-Гроссе“. (Издана въ крайне ограниченномъ количествѣ экземпляровъ). Поэма „Индія Горитъ“ помѣщена въ газетѣ „Искусство“. Мелкія стихотворенія были напечатаны въ журналахъ: „Арсъ“, „Оріонъ“ и др. Въ настоящее время готовится къ печати сборникъ стиховъ п. з. „Шербетъ“, куда войдутъ новые стихи и поэмы: „Поэтъ-Палачъ“ и турецкая поэма „Наргиле“.

Георгій Ив. Чулковъ живетъ въ Москвѣ (Смоленскій бульваръ, д. 8). Напечаталъ новую поэму „Миссъ Гамильтонъ“ въ сборникъ „Пересвѣтъ“, недавно вышедшемъ въ Москвѣ въ изд. Васильева.

Марья Матвѣевна Шкапская выпустила въ изд. „Неопалимая кулина“ сборникъ стиховъ „Mater dolorosa“. Готовитъ къ печати сборникъ „Барабанъ строгаго господина“.

Викторъ Шкловскій выпустилъ книгу въ Петербургѣ — „Революція и фронтъ“. Редактируетъ недавно начавшій выходить въ свѣтъ журналъ „Петербургъ“.

Сергій Влад. фонъ Штейнъ, б. ученый хранитель пушкинскаго дома Россійск. Акад. Наукъ, въ октябрѣ 1919 г. эмигрировалъ въ Эстонію. Съ декабря того же года состоитъ приа.-доц. Юрьевскаго Унта по кафедрѣ славянск. филологіи. Принимаетъ участіе въ мѣстн. русск. періодическ. печати. Состоитъ членомъ правленія русск. академическ. группы въ Эстоніи. Живетъ въ Ревелѣ (Pirita Tee 6, к. 8).

В. В. Шульгинъ. Книга его „1920 годъ. Очерки“ вышла въ Москвѣ, въ изд. Моск. Отд. Госиздата.

Илья Григорьевичъ Эренбургъ живетъ въ Берлинѣ (Pragerplatz 4a, Prager Pension). Въ изд. „Геликонъ“ вышли его книги: „Необычайныя похождения Хулио Хуренито и его учениковъ“ (жизнеописаніе), „А все-таки она вертится“ (о новомъ стилѣ). Въ изд. С. Ефрона вышла книга разсказовъ „Неправдоподобныя исторіи“, въ изд. „Мысль“ — стихи „Кануны“, въ Петербургѣ въ изд. „Неопалимая кулина“ вышли стихи „Раздумье“. Въ изд. „Аргонавты“ печатаются „Портреты русскихъ поэтовъ“, въ изд. „Огоньки“ стихи „Опустошающая любовь“. Пишетъ романъ „Заговоръ въ Тараканѣмъ Броду или Исторія все-же одной любви“.

ПРЕССА

Русскія період. изданія за предѣлами Сов. Россіи въ 1922 г.

ФИНЛЯНДІЯ.

„Новая Русская Жизнь“. Ежеднев. органъ русскогъ освободительной національно-государственной мысли. Ред.-изд. Ю. А. Григорковъ. Helsingfors, Elisabetsgatan 29, lok. 2.

ЭСТОНІЯ.

„Свободное Слово“. Ежедневная демократическая національная газета. Редакторъ Вадимъ Бѣловъ. Ревель, абонентный ящикъ 115.

„Послѣднія Извѣстія“. Под. ред. М. Г. Радке. Ревель, Вышгородскій б. № 17 А, кв. 4.

„Революционная Россія“. Ежемесячный журнал. Центр. органъ партии социал.-революц. Выходитъ в Юрьеве (Эстонія) под редакціей В. Постникова, В. В. Сухомлина и В. М. Чернова. Подписка в конторѣ еженед. „Воли Россіи“, Praha, Uhelný trh. 1.

ЛАТВІЯ.

„Сегодня“. Независимая демократическая газета. Отв. ред. А. В. Круминскій. Рига, Гердерова площадь № 1.

„Новый Путь“. Ежедневная газета. Ред.-изд. И. А. Ковальскій. Рига, Романовская 14, кв. 7.

„Рижскій Курьеръ“. Ежедн. органъ демократической мысли. Ред.-изд. Заборовскій. Рига, Парковая 4а.

„Либавское Русское Слово“. Ежедневная безпартийная независимая газета. Ред.-изд. В. И. Тасманъ. Либава, Юліанинская 40.

ЛІТВА.

„Эхо“. Литературно-политическая ежедневная газета. Ред. Арк. Серг. Буховъ. Ковно, Maigonių, 13.

„Вольная Литва“. Ежедн. органъ независимой демократической мысли. Ред.-изд. І. І. Воронко. Ковно, Duonelaičių g., 28.

ПОЛЬША.

„За Свободу“. Ежедн. газета политическая, литературная и общественная. Ред.-изд. І. І. Мацѣевскій. Варшава, Хмѣльная, Грандъ Отель, к. 7—9.

„Русь“. Ежедневная газета. Органъ русскаго исполнительнаго комитета въ Львовѣ. Ред.-изд. Кир. Мих. Вильницкій. Львовъ, Валовая, 14.

„Варшавскіе Отклики“. Ежедневная газета, Ред.-изд. В. Цѣховскій. Варшава, Przejazd 9.

„Крестянская Русь“. Ежедневная газета для крестьянъ и рабочихъ. Ред.-изд. С. І. Коверда. Варшава, Новый Свѣтъ, 22, кв. 47.

„Волынское Слово“. Ежедневная общественная, экономическая и литературная газета Ред.-изд. И. Мухинъ. Ровно, Бармацкій пер., № 6.

БЕССАРАБІЯ.

„Новое Слово“. Ежедневная. Ред. Н. Н. Александри. Кишиневъ.

„Наше Слово“. Ежедн. общ., полит., литер. и эконом. газета. Ред. В. Г. Чижевскій. Кишиневъ, Синодиновская, 35.

„Бессарабія“. Ежедневная газета. Директоръ Германъ Пынтя. Кишиневъ, Купеческая, 96.

„Утро“ (вмѣсто прекратившейся „Недѣли“). Ежедневная. Кишиневъ.

„На Рубежѣ“. Кишиневъ.

„Бухарестскія Новости“. Ред. Бенони. Бухарестъ.

ТУРЦІЯ.

„Вечерняя Пресса“ („Presse du soir“). Ежедневная. Ред. Е. Максимовъ. Константинополь, Asmalı Mesdjid, 35.

БОЛГАРІЯ.

„Русское Дѣло“. Политич. и литерат. газета (выходитъ 3 раза въ недѣлю). Ред. Н. К. Литвинъ. Софія, ул. Веселецъ, 2.

„Свободная Рѣчь“. Выходитъ 3 раза въ недѣлю. Софія, Бул. Дондуковъ, 40.

ЮГОСЛАВІЯ.

„Новое Время“. Ежедневная. Ред.-изд. М. А. Суворинъ. Бѣлградъ, Кр. Наталін ул., 21.

„Возрожденіе“. Ежедневная газета. Ред. Ал. Ксюнинъ и Н. Егоровъ. Бѣлградъ.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ.

„Воля Россіи“. Общественно-политическій, экономическій и литературный ежене-

дѣльникъ. (Съ 1-го янв. с. г., вмѣсто прекратившейся 9 окт. 1921 года ежедневной газеты „Воля Россіи“). Прага, Uhelný trh. 1.

„Земледѣліе“. Ежемѣсячный журналъ, посвящ. вопросамъ селскаго хоз., Подъ ред. И. В. Емельянова. С. В. Маракучева и проф. К. Г. Шиндлера. Прага II, Šrápková ul. с 27.

„Русская Земля“. Народная еженедѣльная газета. Отв. ред. Андрей Гачатко. Ushorod, Masarykova pl. 4.

ГЕРМАНИЯ.

„Голосъ Россіи“. Ежедневная газета. Редакторы С. Л. Поляковъ-Литовцевъ и Л. М. Немановъ. Берлинъ, Zimmerstr. 7-8.

„Руть“. Ежедневная газета подъ ред. І. В. Гессена, А. И. Каминки и В. Д. Набокова. Берлинъ, Markgrafenstrasse, 73.

„Новый Мир“. Ежедневная политическая, литературная и экономическая газета. Отв. ред. К. Керстенъ. Берлинъ, Breitestrasse 8-9.

„Время“. Ежедневная газета. Ред. Г. Н. Брейтманъ. Берлинъ, Augsburgerstrasse 38.

„Грядущая Россія“. Органъ русской народной мысли. Ежедневная. Ред.-изд. Евг. Ефимовскій. Берлинъ, Bleibtreustr. 9.

„Русская Сила“. Демократическій органъ русской эмиграціи, посвящ. вопросамъ практической работы русскихъ силъ за границей. Отвѣт. ред. Г. Ярошевскій (фактич. ред. Н. Н. Ивановъ). Ежедневная. Берлинъ. Wormser Str. 6a III.

„Родина“. Ежедневная газета на русск. и нѣмецк. языкахъ. Изд. кн. И. М. Ава-ловъ (Бермонтъ). Ред. П. П. Ельфи-мовъ (Прекратилась на 2 номеръ).

„Жаръ-Птица“. Литературно-художественный, иллюстрированный, ежемѣсячный журналъ. Ред. изд. А. Э. Коганъ, Берлинъ, Am Karlsbad, 11.

„Сподохи“. Литерат.-художеств. обществ. ежемѣсячный журналъ. Ред. А. М. Дроздовъ, изд. Е. А. Гутновъ, Берлинъ, S. 14, Dresdner Str. 82-83.

„Театръ и Жизнь“. Двухнедѣльный журналъ, посвященный пропагандѣ русскаго сценическаго искусства заграничей. Ред. Е. Ю. Грюнбергъ. Берлинъ, Neue Promenade, 6.

„Голосъ Эмигранта“. Журналъ (двухнедѣльный), посвященный защитѣ культурн., правов. и экономич. интересовъ рус. эмиграціи. Ред. Б. С. Орѣшкинъ. Ред.-изд. Г. М. Бейленсонъ. Берлинъ, Prager Str. 14.

„Двуглавый Орелъ“. Органъ (двухнедѣльный) монархической мысли. Берлинъ, Courbièrestr., 16.

„Социалистический Вестник“. Органъ (двухнедѣльный) заграничной делегаціи Р.С.-Д.Р.П. Берлинъ, Breite Strasse, 8-9.

„Русскій Инженеръ. Ежемѣсячный научно-техн. и экон.-промышл. журналъ. Органъ Союза русскихъ инженеровъ въ Германіи. Изд. М. Бейленсонъ. Берлинъ, Prager Str. 14.

„Журналъ Русскаго Врача. Двухнедѣльный журналъ. Глав. ред. А. Нибуръ. Берлинъ, Friedrichstr., 105b.

„Врачебное Обзорѣіе“. Медицинскій журналъ. Ред. проф. С. С. Абрамовъ. Берлинъ, Eislebenerstr., 14.

„Звено“. Ежемѣсячный академическій и литературный журналъ. Изд. союза Рос. студентовъ въ Германіи. Отв. ред. П. В. Васильевъ. Берлинъ. Stuttgarter Platz 20.

„Новая Русская Книга“. Ежемѣсячный критико-библіографическій журналъ. Ред. А. С. Яценко. Берлинъ, Augsburgerstr., 33.

ФРАНЦІЯ.

„Послѣднія Новости“. Ежедневная. Ред. П. Н. Милоковъ. Paris (XIII), 5, rue des Gobelins.

„Общее Дѣло“. Ежедневная. Ред.-изд. В. Л. Бурцевъ. Paris, 142, rue Montmartre.

„Современныя Записки“. Ежемѣсячный литер. и общ.-политич. журналъ. Ред. коллегія: Н. Д. Авксентьевъ, И. И. Бунаковъ, М. В. Вишнякъ, А. И. Гуковский, В. В. Рудневъ. Paris (XVI), 9bis, rue Vineuse.

„Смѣна вѣхъ“. Ежедневный журналъ. Ред. Ю. В. Ключниковъ. Paris (V), 12, rue Lagrange.

„Еврейская Трибуна“ Ежедневная. Paris (VIII), 3, Washington.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ.

„Новое Русское Слово“. Ежедневная. Изд. В. Шимкинъ. New York, N. Y. 31 East Seventh Str.

„Русскій Голосъ“. Ежедневная Ред. А. Браиловскій. 64 East 7th Str. New York.

„Американскіе Известія“. Ежедневная. Органъ російскихъ рабочихъ организацій. New York, N. Y. 274 East 17th Str.

„Правда“. Выходитъ два раза въ недѣлю. 213—215 North Willow Avenue, Olyphant, Laska, C. O., Pa.

„Утро.. Ежедневная политико-экономическая и литературная газета. Ред. Анатолий Гань. 105 East 11th Str. Neu-York (выходит с 1 янв. с. г.).

„Недѣля“. Еженедѣльная русская газета, изд. лигой духовенства с.-амер. епархii. Ред. О. М. Букетовъ. 347 East 14th Str. New York.

„Голосъ Руси“. Карпато-русская ежедневная газета. Ред. В. С. Чернякъ. 438 East 14th Str. New York.

„Голосъ Труженника“. Еженедѣльный органъ русск. отдѣла индустр. рабочихъ міра. 1001 West Mad'son Str. Chicago II.

„Прикарпатская Русь“. Два раза въ недѣлю. Органъ карпато-русской народной организации въ Америкѣ. Ред. С. Ю. Бендисюкъ. 347 East 14th Str. New York.

„Сынъ Отечества“. Еженедѣльная демократическая газета. 347 East 14th Str. New York.

„Русско-американскій православный вѣстникъ“. Двухнедѣльный органъ греко-катол. русск.-правосл. соединения. Ред. Іосифъ Антоновъ. 940 Oak Street. Duguesne, P. A.

АРГЕНТИНА.

„Новый Миръ“. Еженедѣльная прогрессивная, общ. и экономич. газета, Ред. А. Павловскій и М. Полаольскій. Seminario „Nuevo Mundo“, Boyacá 619, Buenos Aires.

„Наша Газета“. Еженедѣльная. Буэнос-Айресъ.

ЯПОНИЯ.

„Голосъ Японіи“. Органъ (двухнедѣльный) японо-русского политико-эконом. сближенія. Tokio, Akasakaku, Hikavacho, № 4.

КИТАЙ.

„Шанхайская Жизнь“. Ежедневная. Ред. Гр. Ф. Семешко. Shavghai, Boone Road, 12.

„Шанхайская Газета“. Ежедневная. Ред. М. Ферри. Shavghai, Peking Road, 8, Shavghai Gazette, Russian Section.

„Русское Эхо“. Ежедневная, антибольшевистская, обществ.-полит., промышл. и литерат. газета. Органъ защиты русскихъ интересовъ въ Китаѣ. Ред. изд. И. Н. Шендриковъ. Shanghai, Nanking Road, 573.

„Новости Жизни“. Ежедневная политическая, обществен., литерат., торгово-пром. газета. Харбинъ, Биржевая, 42

„Русскій Голосъ“. Ежедневная. Ред.-изд. С. В. Востротинъ. Новый Харбинъ, Московскіе ряды, 10.

„Свѣтъ“. Ежедневная обществен. и политич. газета. Ред. Г. Г. Сатовскій-Ржевскій. Харбинъ, Большой просп. 46, кв. 1.

„Заря“. Ежедневная демократическая газета. Ред. М. С. Лембичъ. Харбинъ, Китайская, 5.

„Коммерческій Телеграфъ“. Еженедѣльная газета, посвящ. вопр. торгвли, промышл., финансовъ и транспорта. Ред.-изд. В. А. Чиликинъ. Харбинъ, Китайская, 55.

„Рабочая Мысль“. Еженедѣльный органъ совѣта профсоюзовъ и союза работн. ж. д. и водн. транспорта. Киг. В. жел. д. Ред. П. Лобановъ. Харбинъ.

„Дружба Народовъ“. Ежедневная газета. Ред. Чжан-фу-шэн. Харбинъ — Фуцзянь. Бэй-ши-дао-изд. Редакция газеты Го-ци-сп-бао.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ РЕСПУБЛИКА.

„Голосъ Родины“. Ежедневная. Ред. И. И. Пѣтелинь. Владивостокъ, Свѣтланская, 37.

„Слово“. Ежедневная. Владивостокъ. Корейская 35.

„Русскій Край“. Ежедневная политич., общ., экон. и литер. газета. Органъ нац.-демокр. мысли. Ред. П. П. Васильевъ. Владивостокъ. Штабъ Крѣпости.

„Сумерки“. Ежедневная вечерняя газета. Ред.-изд. В. В. Арбатскій. Владивостокъ. Алеутская, 33.

„Вечерняя Газета“. Ежедневная газета. Ред. изд. В. Н. Ивановъ. Владивостокъ, Китайская, 7.

„Курьеръ“. Ежедневная внѣпартійная, демократическая газета. Ред. - изд. М. Б. Микрюковъ. Владивостокъ, Алеутская, 33.

„Экономическій еженедѣльникъ“. Изданіе посвящ. финансово-экон. и нац.-госуд. вопросамъ. Ред. В. В. Солдатовъ. Владивостокъ, Свѣтланская, № 9, кв. 9.

„Владиво - Ниппо“. Ежедневная японская газета на русскомъ языкѣ. Владивостокъ, Китайская, 11.

„Правительственный Вѣстникъ“.

„Солнышко“. Дѣтскій журналъ. Ред.-изд. В. Н. Крыловъ. Владивостокъ, Абрекская, 9.

„Новая Мысль“.

„Арс“. Ред.-изд. худ. Комаровъ.

„Блоха“. Сатирическій журналъ (неперіодич.). Ред. - изд. Левъ Саковичъ. Владивостокъ, почт. ящ. 129.

КНИЖНАЯ ЛЕТОПИСЬ

Русскія книги, появившіяся въ 1918—1922 въ Сов. Россіи.*)

1. Беллетристика и дѣтская литература.

- Аловъ, Вл. Метель лепестковъ. Изд. „Лагуны“. Вѣна. 1922. (121 стр.).
- Алимовъ, С. Окликъ міра, рис. Пальмова, изд. сов. проф. и произв. союза въ полость отчужденія К. В. Ж. Д. Харбинъ. 1921. (16 стр.). — Кюскъ нѣжности. Изд. автора. Харбинъ. 1920. (121 стр.).
- Анфитеатровъ, А. Зачарованная степь. Изд. „Библиофилъ“. Ревель. 1921. (79 стр.).
- Бальмонтъ, К. Свѣтлый часъ (миниатюрн. библи.). Избранны стихи. Изд. Поволоцкого. Парижъ. 1921. (69 стр.).
- Блокъ, А. Стихотворенія, томъ 1, изд. „Слово“. Берлинъ. 1922. (245 стр.).
- Бонзельсъ, В. По Индіи, перв. М. Кадиша. Изд. С. Ефронъ. Берлинъ. 1921. (361 стр.).
- Вассерманъ, Р. Русскія новеллы. Изд. Русск. Универс. Берлинъ. 1921. (98 стр.).
- Гаршинъ, В. М. Надежда Николаевна. Изд. „Литература“. Берлинъ. 1921. (88 стр.).
- Гейне, Г. Изъ „Книги пѣсенъ“. Изд. Русск. Унив. Берлинъ. 1921. (64 стр.) Ц. 3 м.
- Гете, В. Фаустъ. Изд. Русск. Унив. Берлинъ. 1921. (126 стр.) Ц. 6 м.
- Гоголь, Н. В. Вий. Изд. тов. „Востокъ“. Шанхай. 1920. (32 стр.). — Комедіи и арабески. Изд. Ладыжниковъ. Берлинъ. 1921. (630 стр.).
- Гомолицкій, Л. Миниатюры, стихи. Изд. „Россика“. Варшава. 1921.
- фонъ-Гофмансталъ, Г. Смерть Тициана. Изд. Русск. Унив. Берлинъ. 1921. (61 стр.) ц. 4 м.
- Гребеншиковъ, Г. Въ нѣкоторомъ царствѣ. Очерки. Миниатюрн. библи. Изд. Поволоцкого. Парижъ. 1921. (103 стр.).
- Гумилевъ, Н. Дитя Аллаха, арабская сказка. Изд. „Мысль“. Берлинъ. 1921. (48 стр.) Ц. 4 м. — Шатеръ. Стихи. Изд. „Библиофилъ“. Ревель. 1921. (55 стр.) Ц. 60 мар. Обложка и заставка работы Н. К. Калмакова.
- Даутейдей, М. Восемь ликовъ озера Бива. Изд. С. Ефронъ. Берлинъ. 1921. (224 стр.).
- Диккенсъ, Ч. Гинизъ Рождеству. Изд. Русск. Унив. Берлинъ. 1921. Ц. 6 м.
- Дорошевичъ, Восточныя сказки. Изд. „Литература“. Берлинъ. 1921. (75 стр.).
- Достоевскій, Ф. М. Подростокъ. Ром. въ трехъ частяхъ. Изд. Ладыжниковъ. Берлинъ. 1921. (740 стр.). — Записки изъ мертвого дома. Игрокъ. Изд. Ладыжниковъ. Берлинъ. 1921. (574 стр.). — Слабое сердце. Изд. „Литература“. Берлинъ. 1921. (72 стр.).
- Евренковъ, Н. Самое главное. Для кого комедія, а для кого и драма въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Изд. „Библиофилъ“. Ревель. 1921. (108 стр.).
- Ершовъ, Е. Конекъ Горбунокъ, съ многочисл. рис. худ. Штирена. Изд. А. Терне. Берлинъ. 1921. Ц. 6 франк.
- Желиховская, В. П. Какъ я была маленькой. Иллюстр. худ. Захарова. Изд. Девриена. Берлинъ. 1921. (221 стр.).
- Израилевичъ, І. Браслетъ горизонта. Стихи. Владивостокъ. (16 стр.).
- Ильина-Полторацкая, Е. Изъ краснаго прошлаго. Изд. О. Дьяковой. Берлинъ. 1922. (182 стр.).
- Красницкій, А. И. Слезы. Повѣсть. Изд. Девриенъ. Берлинъ. 1921. (125 стр.).
- Круковский, М. А. Родная жизнь. Рассказы по роднонвѣднію. Изд. Девриенъ. Берлинъ. 1921. (169 стр.).
- Куликовскій, В. Женщина, которая измѣнила. Изд. О. Дьяковой. Берлинъ. 1921. (158 стр.).
- Лазаревскій, Б. Птицы ночныя. Миниатюрн. библи. Изд. Поволоцкого. Парижъ. (72 стр.).
- Лаппо-Данилевская, Н. А. Крушеніе (арія). Часть 2-ая. Изд. „Глаголь“. Берлинъ. 1921. (368 стр.). — То было раннее весною. Повѣсть. Изд. „Литература“. Берлинъ. 1921. (161 стр.).
- Лукашъ, И. С. Голое поле. Книга о Галлиполи. 1921.
- Лѣсковъ, Н. С. Соборіане. Старгородская хроника. Изд. Ладыжниковъ. Берлинъ. 1921. (485 стр.).
- Мартъ, В. Россія безъ „ъ“. Синій благовѣсть. Изд. автора. Харбинъ. 1921. (32 стр.).
- Мейринкъ, Г. Големъ. Изд. С. Ефронъ. Берлинъ. 1921. (324 стр.).
- Моравская, М. Апельсинныя корки. Стихи для дѣтей съ рис. С. Чехонина. Изд. С. Ефронъ. Берлинъ. 1921. Ц. 35 м.
- Наживинъ, И. Каменная баба. Рассказы изд. „Дѣтинецъ“. Берлинъ. 1921. (206 стр.). — Во мглѣ грядущаго. Повѣсти. Изд. „Дѣтинецъ“. Вѣна. 1921. (203 стр.).
- Напомощъ. Литер.-юморист. сборникъ въ пользу голодъ въ Россіи, съ уч. А. Ремизова. И. Свѣрианина. Изд. Студенч. отдѣл. Эстон. Кр. Кр. Ревель. 1921. Ц. 4 герм. марки.
- Начужбинъ. Сборникъ произведеній русскихъ воиновъ. Изд. газеты „Русскій солдатъ-гражданинъ во Франціи“ 1914—19. Парижъ. (Безъ датъ). (192 стр.).
- Недлеръ, Н. Не я, а мы. Томъ 3-й. Изд. автора. Лейпцигъ. 1921. (166 стр.).
- Островскій, А. Н. Гроза. Миниатюрн. библи. Изд. Поволоцкого. Парижъ. (176 стр.).
- Пембертонъ, М. Желѣзный пиратъ. Романъ. Изд. „Новая Русь“ Стокгольмъ. (258 стр.).
- Петрушевскій, И. Подарокъ меланхоликамъ. Юмор. разск. Изд. О. Дьяковой. Берлинъ. 1920. (151 стр.).

*) Дополненіе къ свѣдѣніямъ въ девяти номерахъ „Русской Книги“.

По, Э. Убийство въ улицѣ Моргъ. Изд. Русск. Унив. Берлинъ. 1921. (63 стр.).

Полеевъ, П. Н. Кулешникъ. Повѣсть. Изд. Деверіенъ. Берлинъ. 1921. (131 стр.).

Поляковъ, С. Л. Лабиринтъ. Изд. „Мысль“. Берлинъ. 1921. (62 стр.).

Пушкинъ, А. С. Пиковая дама. Изд. „Нева“. Берлинъ. 1921. (46 стр.) съ рисунк.

Радуга. Русскіе поэты для дѣтей. Составилъ А. Черный. Изд. „Слово“. Берлинъ. 1921. (408 стр.).

Ремизовъ, А. Огненная Россія. Изд. „Библиофиль“. Ревель. 1921. (84 стр.).

— Шуны города. Изд. „Библиофиль“. Ревель. 1921. (176 стр.).

Родное. Сборникъ стиховъ для дѣтей. Составила Коварская. Изд. Поволоцкаго. Парижъ. (101 стр.). Ц. 4 ф. 30 с.

Росимовъ, Г. Стихи объ утерянномъ. Изд. Ладьянникова. Берлинъ. 1921. (62 стр.).

Русскимъ дѣтямъ. „Заяцъ и Ежъ“. Сказка. Изд. Н. П. Дукельскаго. Шанхай. (11 стр.). Ц. 20 центовъ. Съ рис.

Сологубъ, Ф. Небо голубое. Стихи. Изд. „Библиофиль“. Ревель. 1921. (88 стр.).

— Сочетанные дни. Изд. „Библиофиль“. Ревель. 1921. (95 стр.).

Тагоръ, Рабиндранатъ. Домъ и міръ. Изд. С. Ефронъ. Берлинъ. 1921. (158 стр.).

Тургеневъ, И. С. Дворянское гнѣздо. Изд. „Литература“. Берлинъ. 1921. (208 стр.).

— Клара Милнъ. Изд. „Литература“. Берлинъ. 1921. (75 стр.).

— Затишье. Изд. „Литература“. Берлинъ. 1921. (99 стр.).

— Собака. Исторія лейт. Ергунова. Изд. „Литература“. Берлинъ. 1921. (69 стр.).

Уайльдъ, О. Сказки. Изд. тов. „Востокъ“. Шанхай. (72 стр.).

Фарреръ, К. Человѣкъ, который убилъ. Романъ. Перев. съ франц. съ предисл. автора и А. А. Койранскаго. Изд. „Франко-Русская печать“. Парижъ. 1921. Ц. 8 фр.

Цвѣтень. Сборникъ для дѣтей. Кн. 1-ая. Изд. „Грани“. Съ рис. Берлинъ. 1922. (195 стр.).

Разсказы, сказки и стихи Г. Вяткина, А. Даманской, К. Бальмонта, А. Чернаго, Кальны, А. Дроздова, И. Соколова - Микитова, Н. Крандлевской, В. Сирина, И. Пуни, Б. Лазаревскаго.

Черничъ и дѣтка. Съ 16 рис. и текстомъ Э. Песковой. Пересказъ со шведск. Изд. Деверіенъ. Берлинъ. 1921.

А. Черный. Сатиры. Кн. 1-ая. Изд. „Грани“. Берлинъ. 1922. (222 стр.).

Шекспиръ. Макбетъ. Изд. Русск. Унив. Берлинъ. 1921. (64 стр.). Ц. 3 м.

— Гамлетъ. Изд. Русск. Унив. Берлинъ. 1921. (11 стр.). Ц. 6 м.

Щербачевъ, А. За Русь Святую. Изд. О. Дьяковой. 1921. (253 стр.).

Эренбургъ, И. Неправдоподобныя исторіи И. С. Ефронъ. Берлинъ. 1922. (137 стр.).

— Кануны. Стихи 15—21. Изд. „Мысль“. Берлинъ. 1921. (61 стр.).

2. Политина, экономина, исторія, искусство

Абрамовичъ, Р. Хрестоматія по исторіи социализма въ Зап. Европѣ. Изд. „Востокъ“. Берлинъ. 1921.

— Артисты Московскаго Художественнаго Театра за рубежомъ съ многочисл. портр. Изд. „Наша Рѣчь“. Прага. 1922. (62 стр.).

Витте, С. Ю. графъ. Воспоминанія. Царствованіе Николая II-го. Томъ 1-й. Изд. „Слово“. Берлинъ. 1921. (511 стр.).

Гессенъ, I. В. Исканія общественнаго идеала. Изд. 2-е изд. „Слово“. Берлинъ. 1922 (61 стр.).

Горьковъ, М. На рѣкахъ вавилонскихъ. Замѣтки бѣженца. Будапештъ. 1921 (106 стр.).

Давурецъ, Н. П. Семевскіе застѣнки. Записки очевидца. Изд. „Маякъ“. Харбинъ. 1921. (77 стр.). ц. 50 сен.

Дюшенъ, Б. Республики Прибалтики. Изд. Русск. Унив. Берлинъ. 1921 (60 стр.). ц. 3.

Искра, атаманъ. (И. А. Лохвицкій). То, что было. Изд. автора. Берлинъ. 1922 (63 стр.).

Каутскій, К. Соціализация сельскаго хозяйства. Изд. Русск. Унив. Берлинъ, 1921 (117 стр.). ц. 6 мар.

Кацель, I. А. Исторія Литвы. Съ 3 истор. картами, 3 табл. и 4 прилож. Ковно. 1921.

Кейнсъ, Д. М. Экономическія перспективныя міра. Изд. „Сѣверные огни“. Стокгольмъ. ц. 4 шв. марки.

Клепикъ Флегонтъ. Въ плѣну у китайцевъ—Владивостокъ. 1921 (22 стр.). ц. 30 коп.

Красная Голгофа. Сборникъ, посв. памяти товарищей, погибшихъ за рабоче-крестьянское дѣло, подъ редакціей И. Жуковскаго и З. Моккина изд. ред. газ. „Амурская Правда“. Благовѣщенскъ. 1920 (144 стр.).

Костомаровъ, Н. И. Малороссійскій гетманъ, Зиновій-Богданъ Хмельницкій Изд. „Дѣтинецъ“. Берлинъ. 1921 (82 стр.).

Левитскій, Вал. О любви къ отечеству и народной гордости. изд. т-во „За рубежомъ“ Царьградъ. 1921 (68 стр.).

Лейхтенбергскій, Г. Н. герцогъ. Воспоминанія объ Украинѣ (1917-18). Перев. съ франц. Изд. „Дѣтинецъ“. Берлинъ. 1921 (32 стр.).

Лукомскій, Г. Вѣнокъ на могилу пяти дѣятелей искусства (Е. И. Нарбута, В. Л. Мозалевскаго, А. А. Мурашко, К. В. Щерокаго и П. Я. Дорошенко). Изд. „Грани“. Берлинъ. 1921. (30 стр.).

Манн, Генрихъ Сила и человек. Перев. съ нем. С. Дубовой—Эрлихъ под ред. Вл. Косовскаго. Изд. „Востокъ“ 1921. (147 стр.).

Марголинъ, А. Украина и политика антанты. Записки еврея и гражданина. Изд. С. Ефронъ. Берлинъ. 1922 (397 стр.).

Мережковский, Д. С. Гиппиусъ, З. Н., Философовъ, Д. В., Злобинъ, В. Н. Царство антихриста Drei Masken Verlag. Мюнхенъ. 1921 (254 стр.).

Милковъ, П. Н. Три попытки. (Къ исторіи конституціонализма) Изд. „Франко-Русская печать“. Парижъ. 1921 ц. 6 ф.

Набоковъ, К. Д. Испытанія дипломата. Изд. „Сѣверные огни“. Стокгольмъ. 1921.

Нерсе, А. М. Новое ученіе о социологій. Изд. О. Дьяковой. Берлинъ, 1921 (ц. 20 м.).

Новые финансовыя законы (румынскіе) Перев. съ рум. профрэнс. А. М. Маурейстеронъ Изд. тов. предс. бессараб. союза коммерсантовъ. Н. Д. Киссертъ. Кишиневъ. 1921 ц. 25 лей.

Основной законъ Дальне-восточной Республики. Чита. 1921 (24 стр.).

Половцовъ, Л. В. Рыцари терноваго вѣнца. Воспомин. о „ледяномъ“ походѣ Корнилова. Изд. автора. Берлинъ. 1921 (119 стр.).

Правда о сіонскихъ протоколахъ (литературный подлогъ) Перев. съ англ. съ пред. П. Н. Милокова Изд. „Франко-Русская печать“ Парижъ. 1921 ц. 4 ф.

Радель, Э. Томаш Г. Массарикъ, его жизнь, общественная и научная деятельность. Изд. „Наша Ръчь“. Прага. 1921 (75 стр.).

Рахетовъ, А. Очеркъ экономического и финансового положения Россіи. Изд. „Варракъ“. Ревель. 1921 (18 стр.).

Родзянко, А. П. Воспоминанія о сѣверо-западной арміи. Изд. автора. Берлинъ. 1921 (169 стр.).

Соболевъ, А. Современное экономическое положение Совѣтской Россіи и задачи національнаго движенія къ Россіи. Харбинъ. 1921.

Соловьевъ, В. Л. Еврейск. и христіанск. вопросъ. Изд. „Мысль“. Берлинъ. (71 стр.) 1921 ц. 3 м.

Статьи по національному вопросу. Савинковъ, Философовъ, Уляницкій. Изд. „Россика“. Польско-русское. Варшава. 1921.

Струве, П. Статьи о Львѣ Толстѣмъ. Изд. Россійско-болгарское. Софія. 1921 (66 стр.).

Тагоръ, Рабиндрантъ. Национализмъ. Перев. съ англ. А. А. Шкляверъ подъ редакціей М. Шварца. Изд. С. Ефронъ. Берлинъ. 1921 (126 стр.).

Терие, А. Въ царствѣ Ленина. Изд. автора. Берлинъ. 1921 (413 стр.).

Толстовъ В. С. Отъ красныхъ въ неизвѣстную даль. ц. 7. 50 ф.

Тотоміанцъ, В. О., проф. Исторія экономическихъ и социальныхъ ученій. Изд. общ. зем. и город. дѣят. загр. Парижъ. 1921 (283 стр.).

— Теорія кооперации. 2-е изд. Кооперативн. бібліотеки. Прага. 1921 (97 стр.).

Швиглау, Г. Г. проф. Русская кооперация на международномъ рынкѣ. ц. 20 ф.

Революція и народное хозяйство въ Россіи. (1917-21) изд. центр. тов. коопер. Лейпцигъ. 1922 (378 стр.). Глав. складъ изд. Берлинъ. И. П. Ладъжниковъ.

Штребелъ Г. Германская революція. Перев. съ нѣм. изд. „Волы Россіи“. Прага. ц. 25 ф.

Щербина Ф. А. проф. Законы эволюціи и русскій большевизмъ. Бѣлградъ. 1921.

3. Естествознаніе, техника, сельское хозяйство, медицина.

Бензинъ, В. (Подстепянский) Моторная вспашка, какъ средство въ борьбѣ съ голодомъ въ Россіи. Изд. „Славянское издательство“. Прага. 1921 (52 стр.).

Гретцъ, Л. проф. Электричество. Краткій очеркъ 117 рис. перев. съ нѣм. А. Берстнева подъ ред. А. Яницкаго изд. „Знаніе“. Берлинъ. 1921. (200 стр.).

Гудковъ, П. проф. Нѣкоторые результаты исследованийъ въ Тельбескомъ желѣзнодорожномъ районѣ. Изданіе „Материалы по геологическимъ и полезнымъ ископаемымъ Дальняго Востока“ ц. 40 коп.

— Аскольдскій рудникъ и другія мѣсторожденія золота на о. Аскольдъ. Съ картою и таблицей чертежей. изд. „Мат. по геол. и пол. ископ. Дальн. Вост.“

Каллестинновъ, Д. К. Породы крупнаго рогатаго скота. Краткое описаніе. наиболѣе распространенныхъ породъ въ Западн. Европѣ и Россіи Съ 28 рис. 2-е изд. Изд. А. Ф. Девриена. Берлинъ. 1921 (47 стр.) ц. 10 м.

Классенъ, Э. К. Краткій учебникъ огородничества, размноженія растений и плодородства, особенно для Юга Россіи. Ч. 1 Огородничество. изд. 9-е А. Ф. Девриена. Берлинъ. 1921. (60 стр.) ц. 10 м. 50 п.

— ч. 2 Размноженіе растений естественнымъ и искусственнымъ путями. Изд. 7-е изд. А. Ф. Девриена. Берлинъ. 1921 (64 стр.) ц. 11 м. 50 п.).

Котельниковъ, В. Г. Бесѣды по земледѣлію. Вып. 2. Объ удобреніи почвъ. Съ 9 рис. изд. 11-е. Изд. Девриена. Берлинъ. 1921. (94 стр.) ц. 12 м. 50 п.

Вып. 3. О сѣнокошенныхъ угодіяхъ и травостаяхъ. Съ 26 рисунками изд. 12-е. Изд. Девриена. Берлинъ. 1921 (82 стр.) ц. 10 м.

Кушелевскій. Основы земледѣлія. Руководство для ознакомленія съ американскими методами сельскаго хозяйства. По новѣйшимъ даннымъ изд. „Международн. Книгоизд.“ Нью-Йоркъ. 1920 (311 стр.).

Нешеретовъ, И. П. Бесѣды съ садоводами объ уходѣ за плодовыми садами. Общедоступное руководство для сельскихъ школъ и крестьянъ центрально-черноземной Россіи. Съ 42 рис. изд. 2-е А. Ф. Девриена. Берлинъ. 1921 (82 стр.).

О методахъ американскаго сельск. хозяйства, подъ ред. проф. Н. А. Бородинъ. изд. „Международн. Книгоизд.“. Нью-Йоркъ. 1921.

Пабо Э. К. Сельско-хозяйственныя машины и орудія. Руководство по выбору и работѣ ими. Съ 122 иллюстр. на роск. бум. Нью-Йоркъ. 1921. ц. 2 д. 50 с.

Петровъ, Н. В. Способы уборки и сохраненія сѣна въ дождливую погоду. Съ 15 рис. Изд. 4-е А. Ф. Девриена. Берлинъ. 1921 (32 стр.) ц. 6 м.

Рубакинъ, Н. А. Сила жизни въ царствѣ растеній животныхъ. Съ рис. изд. „Association Press“ Нью-Йоркъ. 1921 (493 стр.).

Строительное искусство съ отдѣлами строительныя материаловъ и работъ гражданскій архитектуры, основаній и фундаментовъ и обыкновенныхъ дорогъ. 272 дв. литогр. страницъ текста, 1446 чертежей. Сост. инж. Н. Бернацкій. Бѣлградъ. 1921. ц. 75 дин.

Труды русскихъ ученыхъ заграничѣ. Томъ 1 изд. „Слово“. Берлинъ. 1922. (Подъ ред. проф. Каминки) (280 стр.).

Шмидтъ, Гарри. Теорія относительности и наше представленіе о вселенной, перев. Е. И. Рабиновича Изд. Р. С. Ф. С. Р. Бюро иностранной науки и техники и народн. комиссар. просвѣщенія. Берлинъ 1922. (114 стр.).

4. Смѣсь.

Евтушевскій, В. А. Сборникъ ариметическихъ задачъ ч. 1-я Книж. маг. „Образованіе“. Кишиневъ. 1921 (37 стр.). Ц. въ обл. 22 ден. въ пер. 25 лей.

Живые числа. Наглядный Ариметическій Задачникъ. Составленъ кружкомъ преподавателей подъ ред. Н. И. Лаврова. Изд. Б. Я. Семичева. Шанхай, 1920. (84 стр.). Ц. 60. ц. (по нов. орфогр.).

Календарь на 1922 г. Съ репрод. Левитана „Солнечный день“. Прага. 1921 ц. 5 кр. чеш. иселевъ, А. Систематическій курсъ ариметики. Изд. Учебное Дѣло. Milan Auman 8 Comp. Krsko Slovenija. Jugoslavia (безъ даты) (266 стр.).

Красное Солнышко. Наглядный русскій букварь. (По Вс. Флерову и Л. Н. Толстому) Изд. Сибземагора. Шанхай, 1920 (по нов. орфогр.). Мѣсяцесловъ Кизака на 1922 г. Ужгородъ. 1921. ц. 9 к. ч.

Наглядный ариметическій задачникъ 1-й годъ. Счетъ до десяти. 2-й годъ счетъ въ предѣлахъ стъ. Составлено группой учащихся г. Томска подъ ред. В. И. Шумилова. Изд. Сибземагора. Шанхай, 1920.

Норманъ, Э. и Краго, Р. Основы алгебры, геометрии и тригонометрии. Перев. съ англ. инж. С. И. Кокошкина. Подъ ред. проф. С. Ф. Балдина. Изд. „Ассоциацион Пресс“. Нью-Йоркъ. 1921. (224 стр.).

Православный календарь для Польши на 1922 г. Полный мѣсяцесловъ, подр. справочныя свѣдѣнія о правосл. церкви и русскихъ учрежденіяхъ въ Польшѣ, адреса центр. польск. государственныхъ учреждений. Варшава. 1921. ц. 200 п. м.

Русско-Сербскій словарь. Составленъ А. А. Башмаковымъ, изд. „Братья Грузинцевы“. Нови Садъ. 1921. ц. 13 д.

Русскій эмигрантскій календарь на 1922 г. Содержаніе: полный мѣсяцесловъ и подробный справочникъ съ указаніемъ точн. адр. всѣхъ русскихъ мѣстныхъ и эмигрант. учрежд. въ крупн. центр. русск. эмигр. Варшава. 1921. ц. 900 п. м.

Семейный календарь 1922 г. Изд. О. Дьяковой. Берлинъ. 1921. (128 стр.).

Сергіевская, Е. Курсъ письма на пишущей машинкѣ по „слѣпому методу“. Изд. „Ассоциацион-Пресс“. Нью-Йоркъ. (62 стр.).

Славянский календарь. Изд. „Славянское Общество“. Болгарія. 1921.

Словарь, карманный орфографическій—по Гроту. 65.000 словъ. Изд. Рус. Тип. Евг. А. Гутнова. Берлинъ, 1921 (736 стр.).

Справочникъ (весь русскій Парижъ) съ приложеніемъ: карты Франціи, съ схемой разст., времени проѣзда до минеральныхъ и морскихъ курортовъ, плана Парижа и окрестностей; условія эмиграціи русскихъ въ разн. странахъ.

Табель-календарь на 1922 г. Изд. отд. агентства „Русспрессъ“. Варшава. 1921. ц. 45 п. м.

Уроки грамотнаго письма. Практическая грамматика (по Вс. Флерову). Изд. Сибземагора. Шанхай, 1920. (По нов. правопр.).

Флеров, Вс. Ясное утро (Въ 3-хъ книгахъ). Первая книга для чтенія послѣ букваря. Вторая книга для класснаго чтенія. Третья книга для чтенія. Съ мног. рисунками. Изд. Сибземагора 1920. (По нов. правопр.).

[Холлингеръ]. Христіанскій Союзъ Молодыхъ Людей. Его возникновеніе, принципы и программа. Нью-Йоркъ. 1922. (12 стр.).

Янверк, А. Букварь для начальныхъ школ. Рисунки А. Гринева. Изд. „Коолъ“. Ревель, 1921 (96 стр.) Ц. 120 эст. мар. (По новой орфограф.).

— Солянышк о. Первая после букваря книга для чтенія. С иллюстрац. Изд. „Коолъ“, Ревель, 1921. (128 стр.) Ц. 120 эст. мар.

Редакторъ: Проф. А. С. Яценко. Адресъ редакціи: Berlin W. 50, Augsburgerstr. 33. Tel. Steinplatz 79-27. Издательство И. П. Ладжиникова. Адресъ конторы: Berlin W. 50, Rankestr. 33. „Verlag Ladyschnikow“

Русская типографія Е. А. Гутнова, Berlin S. 14, Dresdnerstrasse 82-83.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „МЫСЛЬ“
Verlag „Mysl“ B. m. b. H., Berlin, Friedrichstr. 204

ОБЩЕДОСТУПНАЯ БИБЛИОТЕКА

КНИГА ДЛЯ ВСѢХЪ

ПОСТУПАЮЩІЕ ВЪ ПРОДАЖУ:

- № 1. ИЗЪ РУССКИХЪ ПОЭТОВЪ: (Бальмонтъ, Брюсовъ, Блокъ, Сологубъ, Мережковский).
№ 2—3. ПОЭЗИЯ БОЛЬШЕВИСТСКИХЪ ДНЕЙ. (Блокъ, Эренбургъ, Есенинъ, Каменскій, Шершенвичъ и др.).
№ 4. Л. ТОЛСТОЙ. Алеша Горшокъ. — Послѣ бала. — Что я видѣлъ во снѣ. — Отъ ней всѣ качества.
№ 5. О. ДОСТОЕВСКИЙ. Чужая жена и мужъ подъ кроватью.
№ 6. И. КРЫЛОВЪ. Избранныя басни.
№ 7. ГР. АЛ. К. ТОЛСТОЙ. История Россіи отъ Гостомысла. — Сонъ статскаго совѣтника Попова. — Потокъ Богатыря.
№ 8. ИВ. ШМЕЛЕВЪ. Сладкій мужичъ. — Степное чудо. (Сказки). (Впервые въ печати).
№ 9—10. ГР. АЛ. К. ТОЛСТОЙ. Смерть Іоанна Грознаго.
№ 11. О. ДОСТОЕВСКИЙ. Северный анекдотъ.
№ 12. ТЭФФИ. Сокровище земли.
№ 13. Н. В. ГОГОЛЬ. Петербургскіе рассказы.
№ 14—15. А. С. ПУШКИНЪ. Исторія пугачевского бунта.
№ 16. А. М. ДРОЗДОВЪ. Распятие.
№ 17. ИЗЪ РУССКОЙ ЛИРИКИ. (А. Бѣлый, З. Гиппиусъ, С. Городецкій, М. Лохвицкая, Игорь Сѣверянинъ).
№ 18—19. ГР. АЛ. К. ТОЛСТОЙ. Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ.
№ 20. ТЭФФИ. Стамбулъ и солнце.
№ 21. А. П. ЧЕХОВЪ. Милые письма.
№ 22. В. Г. КОРОЛЕНКО. Рассказы.
№ 23. ЮРИЙ СЛЕЗКИНЪ. Ченоданъ. (Впервые въ печати).
№ 24—25. Л. Н. ТОЛСТОЙ. Крейцерова соната.
№ 26. И. О. ГОРБУНОВЪ. Рассказы.
№ 27. А. Н. АПУХТИНЪ. Лирика.
№ 28. А. П. ЧЕХОВЪ. Юморист. рассказы.
№ 29—30. ГР. АЛ. К. ТОЛСТОЙ. Царь Борисъ.
№ 31—32. О. ДОСТОЕВСКИЙ. Бѣлая ночь. — Ползунковъ. — Честный воръ. — Елка и свадьба.
№ 33. Л. ТОЛСТОЙ. Дьяволъ.
№ 34. А. П. ЧЕХОВЪ. Дѣтвора.
№ 35. А. И. ГЕРЦЕНЪ. Долгъ прежде всего. (Повѣсть).
№ 36. ВЕРНГАРДЪ КЕЛЛЕРМАНЪ. Святые.
№ 37. Н. В. ГОГОЛЬ. Игроки. — Лакейская. — Утро дѣлового чело-
вѣка.
№ 38. С. Я. НАДСОНЪ. Стихи.
№ 39. А. П. ЧЕХОВЪ. Вѣковые рассказы.
№ 40. А. С. ПУШКИНЪ. Сказки.
№ 41. А. М. ДРОЗДОВЪ. Чертополохъ.
№ 42. А. Н. МАЙКОВЪ. Стихи.
№ 43. Н. А. НЕКРАСОВЪ. Русскія женщины.
№ 44—45. Л. ТОЛСТОЙ. Власть тьмы.
№ 46. А. И. ГЕРЦЕНЪ. Русский народъ и социализмъ.
№ 47. Н. С. ЛЬСКОВЪ. Леда Макбетъ Именскаго уѣзда.
№ 48. Л. ТОЛСТОЙ. Отецъ Сергій.
№ 49. ГР. АЛ. К. ТОЛСТОЙ. Лирика.
№ 50—51. АНТОЛОГІЯ СОВРЕМЕННОЙ ПОЭЗИИ. (Анненскій, Ах-
матовъ, Волошинъ, Гумилевъ и др.).
№ 52. Н. С. ЛЬСКОВЪ. Лѣтняя. — Пустолясы.
№ 53. Л. ТОЛСТОЙ. Живой трупъ.
№ 54. М. Ю. ЛЕРМОНТОВЪ. Поэмы.
№ 55. ВЛ. КРЫМОВЪ. Странные рассказы.
№ 56. М. Ю. ЛЕРМОНТОВЪ. Лирика.
№ 57—58. ПОЭЗИЯ РЕВОЛЮЦІОННОЙ МОСКВЫ. (Подъ ред.
И. Эренбурга).
№ 59. ВЛАДИМИРЪ СОЛОВЬЕВЪ. Еврейство и христіанскій во-
просъ.
№ 60. ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГЪ. Кануны. (Стихи 1915—1921 г.)
№ 61. И. И. МИНИНЪ. Слѣва раки. (Юмористическіе рассказы)
№ 62. С. Л. ПОЛЯКОВЪ. Лабиринтъ.
№ 63. ЭДГАРЪ ПОЭ. Золотой жукъ.
№ 64. ѲЕОДОРЪ ИВАНОВЪ. Узоръ старинный.
№ 65. И. ВАСИЛЕВСКИЙ (Не Букава.) Литературные силуэты.
№ 66—67. Н. ГУМИЛЕВЪ. Женчуга.
№ 68. Н. ГУМИЛЕВЪ. Дѣла Аплава.
№ 69. ГР. АЛ. НИК. ТОЛСТОЙ. День Петра.
№ 70. ГР. АЛ. НИК. ТОЛСТОЙ. Прерванная Дана.
№ 71—72. АНТОЛОГІЯ СОВРЕМЕННОЙ НѢМЕЦКОЙ ПОЭЗИИ.
№ 73. АЛЕКСѢЙ РЕМИЗОВЪ. Пѣтушокъ.
№ 74—75—76. О. ДОСТОЕВСКИЙ. Записки изъ подполья.
№ 77. ГР. А. К. ТОЛСТОЙ. Баллады.
№ 78. А. А. ГОЛЬДЕНВЕЙЗЕРЪ. Якобинцы и большевики (психо-
логическія параллели).

Печатается съ полнымъ издѣніемъ и поступаетъ въ продажу АРТУРЪ ШИНТЛЕРЪ. КОРОВОДЪ.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТН: произведенія русской и иностран. классич. и соврем. литературы.

ЦѢНА ВЫПУСКА 4 МАРКИ

(двойные — 8 марокъ). Для странъ, имѣющихъ высшую, противъ германской, валюту, надбавка въ 100%

Въ началѣ февраля выходятъ изъ печати и поступаютъ въ продажу новыя книги:

А. М. РЕМИЗОВЪ
ВЪ ПОЛѢ БЛАКИТНОМЪ

М. 30.—

ГР. А. Н. ТОЛСТОЙ
КИТАЙСКІЯ ТЪНИ

М. 40.—

САВВАТІЙ
ТЕТРАДЬ ВЪ САФЬЯНЪ

М. 30.—

МАРИНА ЦВѢТАЕВА
СТИХИ КЪ БЛОКУ

М. 20.—

ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГЪ
ОПУСТОШАЮЩАЯ ЛЮБОВЬ

М. 20.—

Обложки и орнаментация работы художника А. АРНШТАМА.
Обложка книги И. Эренбурга работ. ЛЮБОВИ КОЗИНЦОВОЙ.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

„ОГОНЬКИ“

А. Г. ЛЕВЕНСОНЪ - BERLIN W 50

TAUENTZENSTR. 4

TEL. STEINPLATZ 134-32

ИЗДАТЕЛЬСТВО

» ГРАНИ «

БЕРЛИНЪ

RUSSISCHER
BÜCHERVERLAG

» GRANI «

G. M. B. H.

BERLIN SW. 61, TEMPELHOFFER UFER 19. - TELEF. : Nollendorf 1677
Lützow 7676

Вышли въ свѣтъ:

1. А. ЧЕРНЫЙ. Сатиры. Книга I. Изданіе новое, дополненное, съ портретомъ автора. Цѣна мар. 36.—
2. Сборникъ для дѣтей „ЦВѢТЕНЬ“. Книга I. Съ многочисленными иллюстраціями. Цѣна въ переплетѣ мар. 45.—
3. Литературный Альманахъ „ГРАНИ“. Книга I. Цѣна мар. 40.—
4. Г. ЛУКОМСКИЙ. Вынокъ на могилу пяти дѣтелей искусства. Изданіе распродано.

Печатаются:

1. А. АМФИТЕАТРОВЪ. Горестныя замѣты.
2. А. АМФИТЕАТРОВЪ. Сестры. Романъ. Томъ I. Гибздо.
3. А. ДАМАНСКАЯ. Вода не идетъ... Повѣсть.
4. А. РЕМИЗОВЪ. Крашенныя рыла. Театръ и книга.
5. ВЛ. СИРИНЪ. Стихи.

Готовятся къ печати:

1. Литературный Альманахъ „ГРАНИ“, Книга II.
2. А. АМФИТЕАТРОВЪ. Восьмидесятники. Хроника 1880—1918 года. 4 части.
3. Его же. Непосѣда. Новый романъ — 2-ая часть романа „Сестры“.
4. Его же. Викторія Павловна.
5. Его же. Сумерки божьихъ.
6. Н. КРАНДЦЕВСКАЯ. Стихи.
7. А. ЧЕРНЫЙ. „Сатиры и лирика“. Книга вторая.
8. Его же. „Жажда“. Стихи. Книга третья.

Библиотечка для дѣтей:

1. А. КУПРИНЪ. Воробьиный царь. Сказка. Съ рисунками.
2. А. РЕМИЗОВЪ. Красныя поигрушки. Пять дѣтскихъ игръ.
3. И. СОКОЛОВЪ-МИКИТОВЪ. Кузовокъ. Весна красная. Красное Лѣто. Золотая Осень. Зима вьюжная. Лѣсовое. Соль земли. Картинки. Веселыя свѣтки. Съ рисунками.
4. Гр. А. Н. ТОЛСТОЙ. Дѣтство Никиты. Повѣсть.
5. САША ЧЕРНЫЙ. Библейскія сказки.
6. Его же. Живая азбука.
7. Его же. Возвращеніе Робинзона. Пьеса для дѣтей.
8. А. ЯБЛОНОВСКИЙ. Филька. Разсказъ. Съ рисунками.
9. Сказки разныхъ народовъ.

Переводная литература:

1. ТЕОДОРЪ ШТОРМЪ. Иммензее и другія повѣсти. Переводъ съ предисловіемъ и подъ редакціей А. Даманской.
2. ФРЕДЕРИКЪ СТЕНДАЛЬ. Итальянскія новеллы. (Викторія Аккарамбони. Ченчи.) Переводъ съ предисловіемъ и подъ редакціей М. Слонима.
3. ШАРЛЬ де КОСТЕРЪ. Фламандскія легенды.
5. ФРЕДЕРИКЪ СТЕНДАЛЬ. О любви. Переводъ съ предисловіемъ и подъ редакціей М. Алданова.
5. Повѣсти, разсказы, легенды и шутки нѣмецкаго средневѣковья. Собралъ и перевелъ А. Ф. ЛЮТЕРЪ. Съ многочисленными иллюстраціями.

Художественныя изданія:

1. М. АЛДАНОВЪ. Св. Елена, маленький островъ. Съ рисунками худ. Шервашидзе.
2. Г. ЛУКОМСКИЙ. Художественныя сокровища Кіевского Музея.
3. В. ПИНЕГИНЪ. Два года въ странѣ льда и ночи. Съ экспедиціей Сѣдова къ Сѣверному полюсу. Съ многочисленными фотографіями и рисунками автора.

KARL W. HIERSEMANNN

КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ И АНТИКВАРИАТЪ

ЛЕЙПЦИГЪ / KÖNIGSTR. 29

(ТЕЛЕФОНЪ: №№ 1172 и 1572)

Большой складъ книгъ по всѣмъ отраслямъ знанія.

СПЕЦІАЛЬНОСТИ: Старыя рукописи съ живописью европейскаго и восточнаго происхожденія, книги съ гравюрами по дереву, старинныя красивые переплеты, автографы, французскія гравюры по мѣди, спеціальная литература по Америкѣ, Испаніи, Россіи, доисторической эпохѣ, египтологіи, археологіи, нумизматикѣ, искусству Востока, исторіи искусства, архитектурѣ, прикладному искусству, исторіи костюмовъ, мунди-ровъ, — серіи научныхъ журналовъ и академическихъ объявленій и т. д.

Постоянная выставка всякаго рода рѣдностей.

Регулярно издаются каталоги антикваріата, кото-
рые высылаются интересующимся бесплатно

Послѣдніе каталоги:

- № 487. Рукописи (съ средневѣковья до 16 вѣка)
- № 494. Географія и описаніе путешествій
- № 495. Прикладное искусство
- № 499. Испанскіе документы
- № 500. Восточныя рукописи
- № 501. Политическая экономія. Правовѣдніе
- № 502. Франція. Рукописи и документы
- № 503. Исторія сѣверо-западной Европы
- № 504. Архитектура

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Изданіе произведеній изъ области искусства и исторіи искусства,
географіи и этнографіи, исторіи и историческихъ наукъ.

Подробный каталогъ изданій (77 страницъ)
предоставляется интересующимся бесплатно.

Новинки (на нѣмецкомъ языкѣ).

ЦЕДЛЕРЪ, ГОТФРИДЪ, отъ Костера къ Гутенбергу. Голландское ста-
ропечатаніе и изобрѣтеніе книгопечатанія. Многочисленныя изобра-
женія и иллюстраціи. 4°. Цѣна въ полотнономъ переплетѣ Mk. 600.—

ШМИДТЪ, АДЛЬФЪ, книжные переплеты отъ 14 до 19 вѣка въ
государств. бібліотекѣ въ Дармштадтѣ. Многочисленныя иллюстраціи,
частью цвѣтныя. Фоліо. Въ полотнономъ переплетѣ Mk. 2000.—

ГОФМАНЪ, ФРИДР. Исторія баварскаго фарфороваго производста
въ Нимфенбургѣ, въ 3 томахъ. Т. I. съ 6 цвѣтными и 2 простыми
изображеніями и 183 иллюстр. 4°. Полупергам. переплетъ Mk. 800.—

Покупка перваго тома обязываетъ къ покупкѣ всего изданія.

KARL W. HIERSEMANNN VERLAG

LEIPZIG

KÖNIGSTRASSE 29

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
»ГЕЛИКОНЪ«

Alte Jakobstrasse 129^{III} | Telefon: Moritzplatz 71-73 und 150-73

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу:

П. МУРАТОВЪ.	Три разсказа. Съ иллюстр. Ф. Блюма. (64 стр.)
И. ТУРГЕНЕВЪ.	Казнь Тропмана. Съ иллюстр. М. Слodkaго. (64 стр.)
И. ЭРЕНБУРГЪ.	А все-таки она вертится. О новомъ стилѣ въ искусствѣ. (Около 150 стр.) 16 иллюстр. на отдѣльныхъ листахъ и 5 въ текстѣ. Обложка работы Ф. Леже.
L'ART RUSSE.	Обзоръ выставки русскаго искусства въ Парижѣ. Статьи Г. Лукомскаго, Рео и другихъ (около 60 страницъ) 24 иллюстраціи на отдѣльныхъ листахъ. Обложка работы Стеллецакаго.
И. ЭРЕНБУРГЪ.	Необычайныя похождения Хулио Хуренито и его учениковъ. (Свыше 350 страницъ).
А. РЕМИЗОВЪ.	Россія въ письменахъ. (Около 200 стр.) Обложка работы В. Масютина.
МАРИНА ЦВѢТАЕВА.	Разлука. Книга стиховъ. (40 стр. на бумагѣ ручной формовки). Обложка работы А. Ариштама.

№ I-ый еженедѣльнаго журнала

„Бюллетени Дома Искусствъ въ Берлинѣ“.

Часть каждаго изданія выпущена въ переплетахъ. Сто нумерованныхъ экземпляровъ отпечатаны на особой бумагѣ.

Появятся въ мартѣ:

„ЭПОПЕЯ“. Литературный ежемѣсячникъ подъ редакціей Андрея Бѣлаго.	
АНДРЕЙ БѢЛЫЙ.	Путевыя замѣтки. Сицилія и Тунисъ.
Г. ЛУКОМСКІЙ.	Мебель.
В. МАСЮТИНЪ.	Гравюра и литографія.
- } (Изъ серіи руководствъ по приклад. искусству).

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
„ЛИТЕРАТУРА“
 BERLIN SW 48, BESSELSTRASSE 3, ECKE FRIEDRICH-STRASSE
 ТЕЛЕФОНЪ: MORITZPLATZ 7700

Н О В О С Т Ъ ! Видъ серіи общедоступныхъ
изданій „ЛИТЕРАТУРА“

НИКОЛАИ АГНИВЦЕВЪ. „Мои пѣсенки“. Цѣна 12 мар.

Общедоступныя изданія „ЛИТЕРАТУРА“:

ГАРШИНЪ, Надежда Николаевна .	3.50
ГРИБОВДОВЪ, Горь отъ ума	4.—
ДОСТОЕВСКІЙ, Слабое сердце	3.—
ОСТРОВСКІЙ, На всякаго мудреца довольно простоты	5.—
ПУШКИНЪ, Евгений Онѣгинъ (съ 18 рис.) .	8.—
ПУШКИНЪ, Капитанская дочка (съ 9 рис.)	7.—
ПУШКИНЪ, Пиковая дама (съ рисунками)	3.50
ПУШКИНЪ, Сказки (съ 22 рис.)	4.—
ТОЛСТОЙ, А. Князь Серебряный (полное изданіе)	16.—
ТУРГЕНЕВЪ, Два пріятели .	3.—
ТУРГЕНЕВЪ, Дворянское гнѣздо	6.50
ТУРГЕНЕВЪ, Дымъ .	8.—
ТУРГЕНЕВЪ, Затишье	3.50
ТУРГЕНЕВЪ, Исторія лейтенанта Ергунова	3.—
ТУРГЕНЕВЪ, Клара Милнчъ	3.—

ВЛАСЪ ДОРОШЕВИЧЪ, Восточныя сказки (первый разъ въ печ.)	4.—
КРАСНОВЪ, Терунешъ	4.—
КРАСНОВЪ, Поѣздка на Ай-Петри	3.—
ЛАППО-ДАНИЛЕВСКАЯ, То было раннею весной	6.50

ПУШКИНЪ, Евгений Онѣгинъ (любительское изданіе въ изящномъ переплетѣ) 40.—

ТОЛСТОЙ, А. Князь Серебряный (въ изящномъ переплетѣ) 35.—

Печатается и вскорѣ выйдетъ въ свѣтъ:

А. А. ВОЛОШИНЪ. Вечера подъ зеленой лампой.
Антологія.

Находятся въ печати:

КРЫЛОВЪ, Избранныя басни. ОСТРОВСКІЙ, Гроза.
ПУШКИНЪ, Дубровскій.

Вышеуказанныя цѣны возвышаются съ 20 февраля. Заказы, поступающіе до этого срока, исполняются по старымъ цѣнамъ.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

I. НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ БИБЛИОТЕКА.

Серия общедоступных книг по всем отраслям знания.

ВЫШЛИ В СВЕТ:

Электричество. Проф. Л. Гретца. Перевод А. Берестиева с 25-го немецкого издания под редакцией А. Яницкого. 120 рисунков. Ц. 33 м.

Общедоступное, краткое систематическое изложение, знакомящее читателя со всеми важнейшими электрическими явлениями и новейшими взглядами на природу электричества.

Первые шаги электротехника. Составил Н. Кобец под редакцией А. Яницкого. 57 рисунков. Ц. 18 М.

Практическое руководство для начинающих по устройству домашним способом простейших электрических приборов: элемента, электромотора, динамомашины, индукционной катушки, радиостанции.

Радиотелеграфия. Б. Дюшена. 127 рисунков и фотографий. Ц. 33 м.

Общедоступное изложение истории, теории и практики радиотелеграфии. Книжка может служить для целей самообразования и начальным руководством для практического изучения радиотелеграфного дела.

В БЛИЖАЙШЕМ БУДУЩЕМ ВЫХОДЯТ В СВЕТ:

Телеграф и Телефон. П. Гаммахера. Перевод А. Берестиева с немецкого.

Первая помощь при острых заболеваниях и несчастных случаях. Д-ра И. Шварца.

Практические советы по оказанию помощи больным до прибытия врача или при отсутствии врачебной помощи.

Бухгалтерия. Проф. Г. Обста. Перевод с 3-го немецкого издания.

Систематическое изложение теории и практики простого, двойного и американского счетов.

Неорганическая химия. Проф. К. Оппенгеймера. Перевод Г. Бриллианта и Л. Герба с 11-го немецкого издания. С рисунками.

В ПЕЧАТИ:

Органическая химия. Проф. Оппенгеймера. Перевод с 12-го немецкого издания.

Минералогия. Г. Вольбольда. Перевод с 11-го немецкого издания. 70 рисунков.

Теория относительности. (Теория Эйнштейна.) Р. Леммеля. Перевод с немецкого.

Метеорология. Проф. К. Каснера. Перевод с немецкого.

II. ЛИТЕРАТУРНАЯ БИБЛИОТЕКА.

Избранные произведения русских и иностранных писателей для народного чтения.

ВЫШЛИ В СВЕТ:

Л. Н. Толстой: Хозяин и работник. Ц. 9.— м.

Л. Н. Толстой: Люцерн. Ц. 7.50 м.

А. В. Кольцов: Избранные стихотворения. Ц. 9.— м.

Н. А. Некрасов: Избранные стихотворения.

Н. А. Лесков: Очарованный странник.

Брет-Гарт: Калифорнийские рассказы. (Вып. I, II и III.)

III. ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА.

Иллюстрированные сказки, повести и рассказы для детского и юношеского возраста.

ВЫШЛИ В СВЕТ:

Лисичка-сестричка и волк и др.

Русские сказки.

Нозьма Сноробогатый и др.

Иванушка-Дурачок и др.

Штопальная игла и др. Из сказ. Андерсена. Сапожник из Наира. Из „Тысячи и одной ночи“.

Аленушкины сказки. Д. Н. Мамина-Сибиряка.

Оловянный солдатик. Из сказок Андерсена. Японские сказки. — Ирландские сказки. Африканские сказки.

Цена книжки 7.50 м. Книгопродавцам — обычная скидка.

АДРЕС КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА „ЗНАНИЕ“: BERLIN, ZIMMERSTR. 61

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЖАРЪ-ПТИЦА

ВЫХОДИТЪ ВЪ БЕРЛИНЪ ВЪ ИЗДАНИИ ИЗДАТЕЛЬСТВА
А. Э. КОГАНА, „РУССКОЕ ИСКУССТВО“

Журналъ богатъ иллюстрированъ произведе-
ніями современныхъ русскихъ художниковъ.
Много иллюстрацій въ краскахъ. Въ каж-
домъ номерѣ — особая красочная обложка.
Произведенія лучшихъ русскихъ писателей.

Журналъ выходитъ въ большомъ форматѣ,
въ объемѣ 48 — 64 страницъ; изъ нихъ 32
страницы на мѣловой бумагѣ.

Съ запросами и заказами обращаться:

VERLAG „RUSSISCHE KUNST“
AM KARLSBAD II, BERLIN W 35.

Въ Америкѣ: къ генер. представителю издательства
BRETANO'S, 5 th AVENUE CORNER 27 th STREET

НОВЫЯ

ЦѢНЫ

Классики.

- А. С. Пушкинъ.** Полное собрание сочинений въ 6 томахъ. Тomy 1—5. за томъ М. 30.—
М. Ю. Лермонтовъ. Полное собрание сочинений въ 4 томахъ. за томъ М. 25.—
 — въ 4 изящныхъ полукошачевыхъ переплетяхъ. М. 100.—
 — въ 4 изящныхъ кожаныхъ переплетяхъ. М. 400.—
Н. В. Гоголь. Полное собрание сочинений въ 10 томахъ. за томъ М. 18.—
 — въ 5 изящныхъ полукошачевыхъ переплетяхъ. М. 250.—
 — въ 5 изящныхъ кожаныхъ переплетяхъ. М. 450.—
 — „Мертвые Души“ въ изящномъ полукошачевомъ переплетѣ. М. 50.—
Ф. И. Тютчевъ. Полное собрание стихотворений. М. 25.—
 — въ переплетѣ М. 40.—
Л. Н. Толстой. Собрание сочинений. Тomy 1—10. за томъ М. 30.—
 — въ изящномъ полукошачевомъ переплетѣ. за томъ М. 45.—
М. С. Тургеневъ. Полное собрание сочинений въ 10 томахъ. Тomy 1—5. за томъ М. 30.—
 — въ изящномъ полукошачевомъ переплетѣ. за томъ М. 45.—
А. И. Герцанъ. „Былое и Думы“ въ 5 томахъ. за томъ М. 30.—
 — въ 5 изящныхъ полукошачевыхъ переплетяхъ. М. 225.—
А. П. Чеховъ. Полное собрание сочинений въ 14 томахъ. за томъ М. 18.—
 — въ 14 изящныхъ полукошачевыхъ переплетяхъ. за томъ М. 30.—
 — по 2 тома въ одномъ переплетѣ. Цѣна двойного тома въ переплетѣ. М. 50.—
А. П. Чеховъ. Дядя Ваня. М. 5.—
 Три сестры. М. 5.—
 Вишневый садъ. М. 5.—
Байронъ. Мистерин. Каннъ. Манфредъ. Небо и Земля. Переводъ И. А. Бункина. М. 25.—

Дѣтскія книги.

- А. И. Афанасьевъ.** Сказки съ иллюстр. М. 30.—
 — въ переплетѣ М. 45.—
Л. Н. Толстой. Книга для дѣтей съ портретомъ и иллюстр. М. 25.—
 — въ переплетѣ М. 40.—
Жуковский для дѣтей съ портретомъ. М. 25.—
 — въ переплетѣ М. 40.—
Тургеневъ для дѣтей съ портретомъ. М. 25.—
 — въ переплетѣ М. 40.—
Достоевскій для дѣтей съ портретомъ. М. 25.—
 — въ переплетѣ М. 40.—

Для Западной Европы, Америки и Дальн. Востока на эти цѣны присчитывается надбавка въ 100%.

Въ началѣ февраля с. г. выйдетъ у насъ изъ печати полный иллюстрированный каталогъ съ отдѣлами: классики, соврем. литерат., дѣтск. книги, научныя книги, Архивъ русск. револ., новыя книги, а также съ портретами Пушкина, Гоголя, Толстого, Чехова, Блока, Витте и Эйнштейна.

Каталогъ высылается по требованію бесплатно.

- Саша Черный.** Дѣтскій островъ. въ переплетѣ М. 100.—
Радуга. Дѣтская антологія, сост. Саша Черный въ переплетѣ М. 60.—

Современная литература.

- А. Блокъ.** Стихотворения въ 3 томахъ. за томъ М. 35.—
 — въ переплетѣ М. 50.—
И. А. Бунинъ. Крикъ и др. разс. М. 35.—
 — въ переплетѣ М. 50.—
И. Бальмонтъ. Изъ мировой поэзіи. Новая стихотворения. въ переплетѣ М. 45.—
 — въ переплетѣ М. 30.—
Ф. Сологубъ. Заклинательница злыхъ (Романъ). М. 35.—
 — въ переплетѣ М. 50.—
Анатолий Франсъ. Пеструша (Романъ). М. 35.—
 — въ переплетѣ М. 50.—
 (Получ. нобелевск. премію 1921 г.)
Собачья доля Ремизова, Занятіи кар. М. 15.—
Н. М. Рерихъ. Цѣлѣны Морин. М. 25.—

Научныя книги.

- С. Ю. Витте.** Воспоминанія въ 2 томахъ. за томъ М. 80.—
 — въ переплетѣ М. 100.—
Луй Магланъ. Исторія французской революціи въ двухъ томахъ. за томъ М. 50.—
 — въ переплетѣ М. 65.—
Проф. П. И. Новгородцевъ. Объ общественномъ идеалѣ. М. 70.—
Проф. Туганъ-Барановскій. Соціальныя основы кооперации. М. 75.—
Проф. А. И. Чупровъ. Мелкое земледѣліе и его основы. нумам. М. 25.—
І. В. Гессенъ. Исканіе общественного идеала. М. 12.—
„Труды русскихъ ученыхъ за-границей“ подъ ред. проф. КАМИНИ. М. 70.—
А. Эйнштейнъ. Теорія относительности. М. 30.—
„Архивъ русской революціи“, изд. І. В. Гессенъ. Тomy I, II, III, IV. за томъ М. 70.—
 Прис. пов. И. М. Равиневичъ. Русскіе въ Германіи. Юридическій справочникъ. М. 25.—

Въ печати.

- Ф. М. Достоевскій.** Собрание сочинений.
Л. Н. Толстой. Кругъ чтенія.
Игнать Гамсувъ. Благослова земли. Романъ.
Дниовани Палини. Конечный человѣкъ. Романъ.
Борисъ Зайцевъ. Дальній край. Романъ.
С. Ю. Витте. Воспоминанія. Царствованіе Александра III.
А. Эйнштейнъ. Геометрія и опытъ. Эфиръ и П. И. Миллионовъ. Очерки по исторіи русской теоріи относительности. культуры.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

BRELIN SW68, KOCHSTR. 22-26, ULLSTEINHAUS

СЛОВО

**ИЗДАТЕЛЬ-
СТВО СКИФЫ БЕРЛИН.**
Verlag „SKYTHEN“^{G.m.} Berlin W30 Eisenacherstr. 10
^{B.H.}

НОВАЯ КНИГА:

А. Кусиков. „Аль Баррак“ Поэмы, ц. 9 мар. (3 фр.)

**ПЕЧАТАЮТСЯ И НА ДНЯХ
ПОСТУПАТ В ПРОДАЖУ:**

А. Терек (О. Форш). „Равви“, драма в 3-х действиях.

Эл. Лисицкий. „Про два квадрата — Всем, всем ребятам“.
Сказ в шести постройках. Художественное издание в несколько красок. Цена по предварительной подписке — 20 мар. — 5 фр. По выходе книги цена будет значительно повышена.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

А. Белый. „Звезда“ сборник стихотворений.

Н. Клюев. „Львиный хлеб“, сборник стихотворений.

Л. Шестов. „Достоевский и Ницше“.

Е. Лундберг. „Пушкин и Тютчев“.

А. Шрейдер. „Три года. — По России и Европе“.

В феврале 1922 г. выйдет № 1 ежемѣсячного обозрения современного искусства под ред. Эл. Лисицкого и Ильи Эренбурга „Вещь“.

КНИГИ АЛЕКСАНДРА БЛОКА:

„Двенадцать“ „Скифы“, со статьей Р. В. Иванова Разумника
ц. 9 мар. (3 фр.).

„О любви, поэзии и государственной службе“. Диалог
ц. 5 м. (1 фр. 50)

„Россия и Интеллигенция“ ц. 9 мар. (3 фр.)

Во втором выпуске временника „ЗНАМЯ“ напечатаны:
новая поэма Андрея Белого „Первое свидание“ и статья
Александра Блока „Крушение гуманизма“. Ц. вып. 10 м. (5ф.)

Н О В Ы Е Ц Е Н Ы :

АНДРЕЙ БЕЛЫЙ и С. ЕСЕЙН.	„Россия и Июния“	ц. 9 мар. (3 фр.)
ИВАНОВ-РАЗУМНИК.	„О смысле жизни“.	ц. 4 мар. (1 фр. 20)
„	„Свое лицо“.	ц. 4 мар. (1 фр. 20)
„	„Что такое интеллигенция“.	ц. 5 мар. (1 фр. 50)
Н. КЛЮЕВ.	„Избятные песни“ . . .	ц. 4 мар. (1 фр. 20)
„	„Песнь солнценосца“	ц. 4 мар. (1 фр. 20)
С. ЕСЕНИН.	„Триптих . . .	ц. 4 мар. (1 фр. 20)
А. ШРЕЙДЕР.	„Республика Советов“ . . .	ц. 15 мар. (5 фр.)
М. ШТЕЙНБЕРГ.	„От февраля по октябрь 1917 г.“	ц. 15 мар. (5 фр.)
И. МАЙОРОВ.	„Земля и Хлеб“	ц. 12 мар. (4 фр.)

Нормы цен и упаковка считаются по себестоимости.

R U S S A G E

КОНТОРА ОБЪЯВЛЕНІЙ

ОБЩЕСТВО СЪ ОГРАНИЧ. ОТВѢТСТВЕННОСТЬЮ

BERLIN-CHARLOTTENBURG - GRÜNSTR. 9-10

TELEPHON: AMT WILHELM 61-33

О Т Д Ъ Л Ы :

РУССКІЙ: Приѣмъ объявленій во всѣ
русскія изданія, выходящія
въ Россіи и заграничей.

ИНОСТРАННЫЙ: Приѣмъ объявленій
изъ Россіи во всѣ
изданія Европы.

Единственные представители по сбору объявленій
для изданій Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства
и Народнаго Комиссаріата Внѣшней Торговли.

О Т Д Ъ Л Е Н І Я

Въ Англіи: RUSSAGE ADVERTISING Co. Ltd.
61-62 Chancery Lane, LONDON W C 1

Въ Швеціи:
A. B. GUNNAR TISELLS TEKNISKA FÖRLAG
STOCKHOLM. Postfach 644

АГЕНТСТВА: ПАРИЖЪ, МИЛАНЪ,
ПРАГА, НЬЮ-ІОРКЪ

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО

С. ЕФРОНЪ

**S. EFRON
VERLAG** С. М.
В. Н.

BERLIN W 30, LUITPOLDSTR. 19 TELEPHON: LUTZOW 79-24

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

А. АХМАТОВА. Четки. Книга стиховъ	Мар. 25.—
Въ коленкор. перепл.	35.—
К. БАЛЬМОНТЪ. Сонеты солнца, меда и луны	22.—
Въ переплетъ	30.—
Ф. БЕЕРЪ. Теорія относительности Эйнштейна (6 популярныхъ лекцій)	10.—
В. БОНЗЕЛЬСЪ. По Инди	35.—
Въ переплетъ	45.—
Р. ГУЛЬ. Ледяной походъ (съ Корниловымъ)	15.—
А. ДАМАНСКАЯ. Стеклокная стѣна	22.—
М. ДАУТЕНДЕЙ. Восемь ликовъ озера Бива (Японскія новеллы о любви)	25.—
А. ДРОЗДОВЪ. Подарокъ Богу. Разказы	15.—
А. МАРГОЛИНЪ. Украина и политика Антанты (Записки еврея и гражданина)	60.—
Г. МЕЙРИНКЪ. Големъ. Романъ	30.—
Въ переплетъ	40.—
М. МОРАВСКАЯ. Апельсинныя корки. Стихи для дѣтей. Рисунки С. Чехонина	35.—
РАБИНДРАНАТЪ ТАГОРЪ. Национализмъ	15.—
РАБИНДРАНАТЪ ТАГОРЪ. Домъ и мѣръ. Романъ	35.—
Въ переплетъ	45.—
И. ЭРЕНБУРГЪ. Неправдоподобныя исторіи	20.—
Б. ГРИГОРЬЕВЪ. „Расея“ Художественное изданіе. Текстъ на нѣмецкомъ языкѣ.	
Въ холщевомъ перепл. по рисунку Григорьева	208.—
Въ полукожанномъ переплетѣ	247.—

ПЕЧАТАЮТСЯ:

В. БЕЛЬШЕ. Чудеса природы.
П. БЕНУА. Атлантида.
Э. БЕРНШТЕЙНЪ. Спорные вопросы социализма.
В. БОНЗЕЛЬСЪ. Новеллы.
М. ДАУТЕНДЕЙ. Письма — сказки.
Г. МЕЙРИНКЪ. Зеленый ликъ. Романъ.
Г. МЕЙРИНКЪ. Новеллы.
А. РЕМИЗОВЪ. Трапа-Мурава. Разказы.
О. ШПЕНГЛЕРЪ. Прусская идея и социализмъ.
Ф. ЭЛЛЕНСЪ. Бассъ-Бассина-Булу. Романъ.

Для странъ съ высокой валютой другія цѣны.

Складъ изданій:

ИЗДАТЕЛЬСТВО И. П. ЛАДЫЖНИКОВА, BERLIN W 50,
RANKESTRASSE 33.

БЮРО

по экспорту и импорту русск. книгъ

М.Альтеръ и О.Хомскій
Berlin-Charlottenburg, Bleibtreustr. 6.

Генеральное представительство издательства

„ГРАНИ“

на Болгарію, Польшу, Чехо-Словакію
и Юго-Славію.

Быстрое и аккуратное исполнение
заказовъ на книги всѣхъ русскихъ
издательствъ въ Европѣ и Америкѣ.

Съ 1-го февраля Бюро организуетъ доставку
книгъ на домъ. Интересующихся просить
сообщить свой адресъ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОКЪ

БЕРЛИНЪ С. 2
An der Spandauer Brücke 2.

Телеф.: Моргенъ 1469

Современная немецкая мысль. Сборникъ статей
выдающихся немецк. учен. и писателей (Эйнштейнъ,
Шпенглеръ, Дейблеръ и др.), освѣщающихъ жгучіе
вопросы современности. Цѣна 26 м.

Георгійъ Малъ. Человѣкъ и сила. Политическія
экскурсіи знаменитаго писателя, читающагося съ
захватывающимъ интересомъ. Цѣна 28.50 м.

Вскорѣ выйдутъ въ свѣтъ:

Эд. Бернштейнъ. Исторія Германской Революціи
1918 г., т. I, автор. перев.

Ф. Лассалъ. „Перелеска“, т. I. Авторизированный
переводъ изданнаго доселѣ писецъ.

Р. Абрамовичъ. Хрестоматія по исторіи социализма
въ Западной Европѣ.

О. Коппе. Иммануиль Кантъ.

Новѣйшіе успѣхи въ области физики и химіи.

Новѣйшіе успѣхи биологій и физиологій.

Проф. Л. Гранъ. Теорія атомовъ въ ея новѣйшемъ
развитіи.

Г. Эйлерсъ. Палочка и ея тѣнь.

Проф. Ганфштедтъ. Основы современной тех-
ники.

Проф. Вегенеръ. Происхожденіе материковъ и
океановъ.

Проф. Николасъ. Революція современнаго есте-
ствознанія.

Русскій книжный магазинъ

„Градъ Китежъ“

„GRAD KITESCH“

I. Главный складъ и представительство
книгоиздательства „ДѢТНИЦЪ“

II. Имѣются: 1. Всѣ новості книж-
наго рынка. 2. Русскіе классики.
3. Учебники и пособия для низшихъ
и среднихъ школъ, высшихъ учебныхъ
заведеній, военныхъ училищъ и ака-
демій. 4. Дѣтскія книги русскихъ и
иностранныхъ авторовъ. 5. Новремен-
ныя изданія журналовъ, газетъ городовъ
Зап. Европы, Америки, Азии и бывшихъ
Окраній Государства Россійскаго.

III. Продажа вновь вышедшихъ: №1 Сбор-
ника „Дѣтница“ и №1 Журн. „Кремль“.

Пріемъ подписки на послѣдующіе вы-
пуски и сборъ объявленій для помѣщенія
на страницахъ этихъ изданій.

Заказы выполняются срочно, проспекты,
каталоги — высылаются бесплатно.

Берлинъ W 35, Lützowstr. 80
(nahe Magdeburger Platz). Тел. Nollendorf 378

Издательство и Книготорговля

Ольга Дьякова и Ко.

Berlin W. 62, Kleist-Strasse 21

Telefon: Lützow 22-68

Вышелъ въ свѣтъ новый
каталогъ „ЗИМА 1922 Г.“

Высылается бесплатно

Печатается и выйдетъ въ
свѣтъ въ половинѣ февра-
ля новый фантастическій
романъ П. Н. КРАСНОВА

„За Чертополохомъ“

(Россія въ 1965 году)

Издательство учебных пособій

А. Г. Сыркинъ

въ Берлинъ. Основ. въ Вильнѣ въ 1859 г.

Карты, глобусы, атласы и наглядн. учебныя пособія на языкахъ всѣхъ народностей прежней Россіи.

Русскія изданія имются по старой и новой орфографіи.

LEHRMITTEL-VERLAG A. G. SYRKIN
Berlin-Schöneberg, Kaiser-Friedrichstr. 12

КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ И БИБЛИОТЕКА

Т-во „РОДИНА“

БЕРЛИНЪ, KANTSTR. 24
входъ съ BLEIBTREUSTR.

*

Поступили въ продажу:

Аверченко. Записки простодушнаго . 40.—
Нѣмецкіе поэты въ русск. перевод. 6.—
Короленко, т. 2, 3, 4, 5, 6 по 50.—
Майковъ, т. 1, 3 и 4 . по 45.—
Лазаревскій. Вдова капитана . . . 7.—
Вахтеревъ. Миръ въ разсказъ для дѣтей 3-й г. 65.—
Соколовъ. Родная Рѣчь ч. 1 70.—, ч. 2 80.—

*

Обширный

НОТНЫЙ ОТДѢЛЪ

Произведения: Акименко, Артемьева, Акрома, Балакирева, Бородина, Глазунова, Глинки, Гречанинова, Золотарева, Кюи, Лядова, Мусоргскаго, Римскаго-Корсакова, Стравинскаго, Скрябина, Танъева и др.

Сборникъ народн. пѣсенъ
для рояли съ текстомъ 33.—

Издательство „Библиофилъ“ • Ревель

Новыя книги

Вышли въ свѣтъ и продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ, торгующихъ русскими книгами:

А. РЕМИЗОВЪ. Шумы города (разказы) Ц. 90.— герм. м.	Ө. СОЛОГУБЪ. Небо голубое (стихи) Ц. 70.— герм. м.
Ө. СОЛОГУБЪ. Сочтенные дни (разказы) Ц. 60.— герм. м.	А. АМФИТЕАТРОВЪ. Зачарованная степь. (Повѣсть) Ц. 90.— герм. м.
Н. ЕВРЕИНОВЪ. Самое главное (пьеса) Ц. 60.— герм. м.	Н. ГУМИЛЕВЪ. Шатеръ (стихи) Ц. 60.— герм. м.
А. РЕМИЗОВЪ. Огненная Россія Ц. 30.— герм. м.	В. НЕМИРОВИЧЪ-ДАНЧЕНКО. На кладбищахъ (Воспомин.) Ц. 60.— герм. м.

Печатается:

А. Ө. КОНИ. На жизненномъ пути. Т. т. 3 и 4.

На складѣ:

А. РАКЕТОВЪ. Очеркъ экономическаго и финансоваго положенія современной Россіи Ц. 60.— герм. мар.

Въ странахъ высокой валюты другія цѣны.

ГЛАВНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ:

для центральной Европы — „РУССКОЕ УНИВЕРСАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО“, Berlin W. 62, Lutherstr. 29. - Tel. Lützow 570.

для западной Европы — Книжный магазинъ „ЗЕЛЕНАЯ ПАЛОЧКА“, Paris, 31, rue de Richelieu.

**ВСЕОБЩАЯ
БИБЛИОТЕКА**

Общедоступная
серия

**ВСЕМЕРНЫЙ
ПАНТЕОНЪ**

Новое въ науку, искусство и социальную жизнь.

- № 1. Проф. С. Абрамовъ. Проблема омоложения по Штейнау.
 3. М. Смоленскій. Троцкий.
 4. В. Дюшенъ. Теория относительности Эйнштейна.
 5. В. Сольский. Христианская ноша.
 6. Д-ръ А. Колодникъ. Новое въ медицине.
 7. В. Зензиновъ. Русское Устье.
 8. Проф. Д. Пестржецкий. Русская промышленность после революции.
 9. Д-ръ В. Лыловъ. Здоровая и больная личность.
 10. Проф. Яковенко. Философия большевизма.
 11. Проф. С. Абрамовъ. Современное учение объ иммунитете.
 12. Владимиръ Сольскій. Ленинъ.
 13-14. К. Кауцкскій. Социализация сельского хоз. (съ предвст. къ русск. изд.).
 15. В. Дюшенъ. Республика Прибалтики.
 17. Борисъ Соколовъ. Наука въ Сов. Россіи.
 18. В. Дюшенъ. Филка души.
 19. Проф. Д. Пестржецкий. Рабочій вопросъ въ Сов. Россіи.
 28-29. Б. Яковенко. Очерки русской философии.
 30. М. Слонимъ. Прелюдии большевизма.
 34-35. И. Степановъ. Психология сновидній.

Печатаются:

- № 16. К. Богуславская-Пуни. Львины теченія въ русск. искусствѣ.
 17. Проф. Б. Яковенко. Очерки американскаго философа.
 21. С. Маковский. Послѣдніе итоги живописи.
 22. Проф. А. Яценко. Три Интернационала.
 24. Э. фонъ-Паленъ. Новѣйшія достиженія астрономіи.

Памятники мировой литературы.

- № 1-2. Шекспиръ. Гамлетъ.
 3-4. Гете. Фаустъ.
 5. Гейне. Изъ „Книги Песенъ“.
 6-7. Диккенсъ. Гимнъ Рождеству.
 8-9. Додъ. Тартаретъ изъ Тараскона.
 10. Козьма Прутковъ. Избранныя сочиненія.
 11. Шекспиръ. Макбетъ.
 12-13. Изъ новой нѣмецкой лирики.
 14. Поз. Убийство въ усадьбѣ Моргъ.
 17-18. Диккенсъ. Сверхчелъ изъ пещи.
 19. Г. фонъ Гофмансталъ. Смерть Тициана.
 20. Французская лирика.
 21-22. Боккаччо. Декameronъ.
 24-25. Еврейскій сборникъ (Ш. Ашъ, Л. Перець, Х. Бяликъ, Тентшъ, Ш. Алеханъ).
 26-27. Данте. Адъ.

Дальнѣйшіе выпуски готовятся къ печати.
Цена выпуска 6 марокъ (двойные 12 марокъ).
 Для странъ съ высшею валютой надбавка въ 100 процентовъ.
 Выпуски, помѣченные *, имѣются также въ издѣи, перепл.

Цена 14 марокъ, двойные 22 марки.
 Подробный каталогъ по требованію бесплатно.
ВНѢ СЕРІИ:
 Новая книга изд. нѣм. писателя Я. Вассерманъ
РУССКІЯ НОВЕЛЛЫ.
 Издѣи. изд. большаго формата. Цена 25 марокъ.
 Печатаются въ издѣи, изд.:
 Гр. Л. Н. Толстой. Песни (Касатка. — Горькій цветъ. — Нечистая сила. — Кукушкины слезы).
 Юрій Слезкинъ. Вѣтеръ (Романъ).
 Федоръ Ивановичъ Красный Парнасъ.
 Пьеръ Люисъ. Песни Билитисъ.
 Покоженія барона Мюнхаузена.

РОССІЙСКО - БОЛГАРСКОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
СО Ф І Я У Л. 11 А В Г У С Т А, 4.

ОТДѢЛЕНИЕ НА ФРАНЦІЮ, АНГЛІЮ, ИТАЛІЮ, ШВЕЙЦАРІЮ И БЕЛЬГІЮ:

J. A. Niriloff, Société de Presse, de Publicité et d' Edition, 22 Rue d' Anjou, Paris

ОТДѢЛЕНИЕ НА ГЕРМАНИЮ ПОЛЬШУ И ПРИБАЛТИЙСКІЯ ГОСУДАРСТВА:

RUSSISCHER UNIVERSAL VERLAG, Berlin W62, Lutherstr. 29.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

- П. Н. Миллюковъ. История второй русской революціи, т. I
 К. И. Соколовъ. Прелюдіи генерала Деникина. (Изъ воспоминаній).
 С. Булгаковъ. На пиру боговъ. (Современ. діалоги).
 Г. Узельс. Россія по мнѣн. (перев. съ англійскаго) съ предисл. нѣм. Н. С. Трубецкаго.
 Кн. Н. С. Трубецкой. Европа и человечество.
 Петръ Струве. Размышленія о русской революціи.
 Ю. Никольскій. Тургеневъ и Достоевскій. (Исторія одного праздника).
 А. Блокъ. Дѣлаждать. Съ пред. П. Сувчинскаго.
 Р. Кассонъ. 16 аксіомъ діалогна человѣка. Съ предисловіемъ А. В. Колескаго.
 „Русскія Сборн.“ подъ редакціей проф. Э. Д. Гримма и В. М. Соколова. Вып. I и II.
 „Голодъ“. Сборникъ статей П. Струве, Л. Львова и Д. Лисинскаго.
 Митроп. Антоній (Храпонинскій). Словарь къ твореніямъ Достоевскаго.
 П. Струве. Статьи о Львѣ Толстоу.

- Сборникъ „Исхождъ къ Востоку“.
 А. П. Чеховъ. Дана съ собачкой, Тина и др.
 * * * * *
 Ф. Сологубъ. Опечаленная невеста.
 Л. Андреевъ. Въ туманѣ.
 Ремизовъ-Гуріонъ. Цѣль.
 Оскаръ Уайльдъ. Сказки.
 Каз. Тетмайеръ. Побѣда. Сфинксъ.
 Кнутъ Гамсунъ. Трагедія любви (Рабы любви, Кольцо и др.).
 Габріель д' Анниуніо. Орсона.
 Ст. Пшебшевскій. Андригина и др.
 М. Метерлинкъ. Пеллеасъ и Мелюзана.
 А. П. Чеховъ. Сирена. Тайна и д.
 Н. С. Лсковъ. Полушчики.
 Гробиусъ.
 „Русская Мысль“ ежемѣсячный литер.-полит. журналъ подъ редакціей Петра Струве. Книжки: I-II, III-IV, V-VII, VIII-IX

Въ непродолжительномъ времени выйдутъ въ свѣтъ:

- П. Н. Миллюковъ. История второй русской революціи. Вып. II
 В. Лукашъ. Голосъ полка. (Книга о Галлиполи).
 Б. Шульгинъ. 1920 годъ.

- В. Шульгинъ. „Si j'étais roi“.
 Е. Чириковъ. Исповѣдь.
 Кн. Е. М. Трубецкой. Воспоминанія „Русская Мысль“ X-XII.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „КНИГА“ КНИЖНЫЙ СКАД

Kichineff (Roumanie) 39, Rue Gogol, 39.

Представитель: **Б. Сноморовский**
Berlin, Wilmersdorf Düsseldorf Strasse 41 III.

Текущий счет:

Disconto - Gesellschaft Berlin W.62, Kleiststr. 25.

Русский, Французский, Немецкий,
Еврейский и Румынский отделы.

Исключительное представительство на Румынию
Издательства „Русское Искусство“, („Жар-Птица“), Гутнова („Сполохи“), „Литература“
О. Дьякова, „Мысль“, „Голос Эмигранта“.

На складе — книги всех русских заграничных издательств. / Большой запас старых изданий роскошных книг для подарков. / Принимаются для распространения книги от издательства и частных лиц. / Технические, медицинские и юридические книги. / Беллетристика: новые авторы и классики. / Социология. Периодические издания. / Словари. Учебники и самоучители по всем отраслям знания. / Склад получает все новинки немедленно по выходе в свет. / Книжным магазинам и библиотекам книги представляются по оптовой цене. / Контрагенты в 22 городах Бессарабии и Румынии

Все корреспонденцию из-за границы просит направлять в Берлин.

Издательство „ГЛАГОЛ“ Берлин
Berl.-Charlottenburg, Witzlebener Str. 20

Вышли из печати и поступили в продажу:

новый роман

Н. А. Лаппо - Данилевской

Развал 1916—17 г.

Крушение (Армия)

Цена каждой книги 35 марок.

Московское Книго-Изд.

Собрание сочинений **А. И. Куприна**

в 12 томах.

Вступительн. статья Проф. **Е. Анчикова**

Обложка работы **М. Соломонова**

Поступили в продажу:

Том I — Молох

Том II — Поединок

Том V — На Переломе

Том XII — Яма в 2-х книгах.

Цена каждой книги 30 марок.

М. Арцыбашев - Санин

Цена 35 марок.

Для стран с валютой выше
германской установ. надбавка.

Склад изданий:

„GLAUB“ Verlags-Gesellschaft m. b. H.,
Berlin-Charlottenburg, Witzlebener Strasse 20

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ БОЛЬШОЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАПИСКИ

при ближайшем участии:

**Н. Д. АВСЕНТЬЕВА, Н. Н. БУНАКОВА, М. В.
ВИШНЯКА, А. Н. ГУКОВСКОГО и В. В. РУДНЕВА**

Адрес редакции:

9 bis, rue Vineuse, Paris (XVI.)

Téléphone: PASSY 89-61

Подписка, продажа и прием объявлений в книжном магазине

J. POVOLOZKY

13, rue Bonaparte, Paris (VI.)

Téléphone: GOBELINS 53-62

Подписная цена на каждые 3 месяца:
во Франции 30 фр., в других странах 33 фр.
Цена отдельного номера журнала 10 фр. с пересыл. заказ. бандеролью 11 фр.

Принимается подписка на 1922 год
на еженедельник

„ВОЛЯ РОССИИ“

под ред. **В. И. Лебедева, М. Л. Слонима
и В. В. Сухомлина.**

Условия подписки:

На 1 мес. в Чехословакии, Австрии,
Оккупированных государствах, в Румынии,
Турции, Палестине — 20 чеш. крон,
в Германии — 45 мар., в Скандинавских
стран. — 2 шв. кр., во Франции
и Бельгии — 5 фр., в Соединенных
Штатах ¹, дол., в Англии — 2 шил.
Швейцарии — 2 фр. 40 с., в Италии
— 10 лир.

Адрес конторы и редакции:

VOLJA ROSSII
Uhelny trh 1, Prague
Tchécoslovaquie

„Социалистический Вестник“

Орган заграничной делегации Р. С. Д. Р. П.

Выходит 1-го и 15-го каждого месяца при ближайшем участии Р. Абрамовича и Л. Мартова.

Адрес конторы и редакции:

Berlin C 2, Breite Str. 8-9, 1. Stock

Цена номера в Германии марки 4.

НОВЫЙ МИР

ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

В ГЕРМАНИИ подписка принимается всеми почтовыми отделениями по 15 мар. и тесис. Бандеролью в Германии и Австрии 25 марок в месяц. ЗАГРАНИЦЕЙ: во Франции и Бельгии на 1 мес. 6 фр., Англии — 3 шилл., Голландии — 8¹/₂ гульда. Дании, Швеции и Норвегии — 3 кроны, Италии 12 лир, Швейцарии — 3 фр., Австрии — 1¹/₂ долл. во всех остальных странах — 40 марок в соответствующей валюте данной страны.

Адрес редакции и конторы: **Berlin C.2, Breitestr. 8-9. Телефон: Zentrum 152-37**

IV г. издания. Открыта подписка на 1922 г. на литературную, политическую и экономическую газету, с большим торгово-промышленным отделом.

„ВРЕМЯ“

выходящую 1 раз в неделю в город Берлин

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

В Германии 4 марки в месяц

Во всех остальных странах . . . 6 марок в месяц

ЦЕНА ОБЪЯВЛЕНИЙ: 2 марки за миллиметр

Примечание: подписки и объявления в контору редакции

BERLIN W 50, AUGSBURGER STR. 38

Телефон: Steinplatz 7860

и во всех почтовых учреждениях

„РУССКАЯ СИЛА“

Демократический орган русской эмиграции, посвященный вопросам практической работы рус. сил за границей, при близк. участии кружка „РУССКАЯ СИЛА“ и Н. Н. Иванова.

При каждом номере иллюстрированное приложение. Выдается в конце каждой недели из Берлина. —

Редакция и контора:

Berlin W 62, Wormser Str. 61 III (am Wittenbergpl.)

Цена номера в Германии с иллюстр. прилож. 3 марки, в Берлине 2 марки.

ГОЛОСЪ ЭМИГРАНТА

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ПОСВЯЩЕННЫЙ ЗАЩИТѢ КУЛЬТУРНЫХЪ, ПРАВОВЫХЪ И ЭКОНОМИЧЕСКИХЪ ИНТЕРЕСОВЪ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Пріемъ подписки и объявленій на означенныя изданія въ конторѣ издательства Г. М. Бейленсона
Berlin W. 50, Progerstrasse 14.

Цена отд. номера 3 м. для странъ съ выс. валютой 5 м.

Продолжается подписка

на мѣсяцъ
4-й годъ изданія **Февраль** 4-й годъ изданія

ежедневной политической, экономической и литературной газеты

„Голосъ Россіи“

Условия подписки с доставкой на домъ:

Въ Германии и Австріи во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ: на 1 мѣс. 20.— герм. мар., 3 мѣс. 60.— мар. (Бывш. военно-плѣн. 1 мѣс. подписыв. непосредств. въ конт. 17.—).

Bolos Rossii Verlag G.m.b.H.

BERLIN SW 68, Friedrichstrasse 204

Телефонъ: Zentrum 28-35

Грядущая Россія

Органъ русской народной мысли.

Еженедѣльная газета выходитъ по четвергамъ.

Подписная цѣна въ мѣсяцъ въ Германіи 8 марокъ, за границей 15 марокъ.

Адр. редакц.: **BERLIN, BLEIBTREISTR. 9 II**
(Gartenhaus bei Kelluweit)

Ежедневная литературная общественно-политическая и экономическая газета

Вольная Литва

Орган независимой демократической мысли.

Подписная цена за границей с пересылкой на 1 мѣс. — 80 нѣм. м., на 3 мѣс. — 230 м., на 6 мѣс. 400 м.

Адресъ редакціи и конторы:
Ковна, Laisvės Alėja, 35.

Редакторъ-Издатель **И. Я. ВОРОНКО.**

Ежедневная
литературно - политическая газета

„ЭХО“

подъ редакціей
АРК. БУХОВА.

Подп. цѣна за-границ. на 1 мѣс. 100 мар.

„	„	„	„	3	250	„
„	„	„	„	6	450	„

Адресъ: Ковно, Maironio d. № 13.

Г А З Е Т А

„Новый Путь“

Выходить ежедневно.

Редакция и контора.
Романовская, 14, кн. 7 РИГА

Подписная цѣна:
въ мѣсяцъ 125 р., въ Бельгій и Франціи
10 фр., Англіи 4 шил., Америки 1/2 дол.

„Сегодня“

Независимая демократическая
газета.

Редакция, главная контора и экспедиція:

РИГА,

Гердерова площадь № 1.

Цѣна отдѣльнаго номера 5 рублей.

Подписная плата за мѣсяцъ:

Въ Латвіи	125 рѣл.
За границей	135 „

Ежедневная политическая, литературная
и общественная газета в Варшавѣ

„СВОБОДА“

Лозунги газеты:

Россия — Союзъ народовъ. Учредительное
Собрание. Земля Народу. Законъ — Порядокъ.

Условия подписки:

Въ Польшѣ въ мѣсяцъ — 830 м. польск. За
границу — 900 м. польск. Цѣна отдѣльнаго
№ — 30 мар. польскихъ.

Адресъ редакціи и конторы.

Варшава, Новый Свѣтъ 22, кв. 47.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

Варшавскіе Отклики

Условия подписки: Въ Польшѣ въ
мѣсяцъ 700 мар., за границу 900 м.
Цѣна отдѣльнаго номера 30 мар.

Редакция и контора: **Варшава Przejazd 9.**
Ред.-изд. **В. ЦѢХОВСКИЙ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1922 ГОДЪ

на единственную на Балканахъ большую
политическую и литературную газету

РУССКОЕ ДѢЛО

Газета выходитъ въ гор. Софіи по средамъ, пятницамъ
и воскресеньямъ въ форматѣ четырехъ больш. страницъ.
Въ газетѣ принимаютъ участіе лучшіе журнальные силы.

Постоянная информация изъ Советской
Россіи и центровъ русской эмиграціи.

Съ 1 января 1922 г. подписная цѣна:

1 мѣс. въ Болгаріи 24 лева	1 мѣс. въ Чехіи, Венгріи и
„ Кор. С.Х.С. 18 дин.	Австріи 20 ч. кр.
„ Германіи 24 мар.	„ Франціи и др. стр. 4 ф.ф.

При подпискѣ на 3 мѣс. и больше 10 процентовъ скидки.

Пріемъ подписки и объявленій производится въ
конторѣ „Русскаго Дѣла“, Софія, ул. Веспещъ, 2.

Открыта подписка на 1922 г.
на общественно-политическую и литературную газету

Свободная Рѣчь

Газета выходитъ: по вторникамъ, четвергамъ и суббот.

При участіи: Г. В. Алексѣева, Б. Г. Галленбургера,
А. М. Грабаря, проф. Э. Д. Гримма, проф. В. В. Завья-
лова, И. С. Лукаша, К. В. Мочульского, И. П. Милова,
К. К. Парчевскаго, М. И. Печковского, Ю. К. Рапопорта,
проф. А. П. Рождественскаго, В. И. Сметлева, К. И.
Соколова, ф. В. Татарникова, Е. Н. Черикова, прото-
пресв. Г. И. Шавельскаго, В. В. Шульгина и П. М. Ярцева.
Подписная цѣна: въ Болгаріи: 1 м. — 24 л., на 3 м. —
60 л. и на 6 м. — 110 л. Заграницей: на 1 м. 3 фр. фр.,
на 3 м. 8 фр. фр. и на 6 м. 15 фр. фр. Подписка
принимается съ 1го и 15 числа каждаго мѣсяца.
Адресъ редакціи: **Софія, Бул. Давидовъ № 40.**

Открыта подписка на 1922 г.

на большую ежедневную газету

„Последняя Новость“

выходящую в Париже под редакцией

П. Н. Миллюнова.

Собственные корреспонденты во всех европейских столицах и во всех центрах русской эмиграции. **Обширная информация из жизни Советской России.**

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

1 мѣс.	3 мѣс.	6 мѣс.	12 мѣс.
Во Франції	10 фр.	27 фр.	50 фр.
За границей	12 фр.	33 фр.	60 фр.

Адресь конторы и редакціи: 5, rue de Gobelins, Paris XIII. Телефонъ: Gobelins 22-94.

НОВАЯ РУССКАЯ ЖИЗНЬ

Органъ русской освободительной национально-государственной мысли

ежедневная газета

Издается въ Гельсингфорсѣ под редакціей Ю. А. Григорова

Подписная цѣна на 1922 г.:

Для Финляндии на 1 мѣс. 12 м. Заграницей въ Германіи и Австріи 25 герм. мар., въ Франціи и Бельгii 7 фр., въ Англіи 4 шил., въ Америкѣ 50 цент.

Адресь редакціи и главной конторы: Fienland, Helsingfors, Elisabetsgatan 29, lok. 2

На 1922 год

Ежедневная общественно-политическая и торговопромышленная газета

„Шанхайская Жизнь“

издающаяся в г. Шанхаѣ.

В газетѣ принимаютъ участіе: А. Ф. Агарев, А. Н. Байдуцкий, М. И. Барановскій, Иона Вочревсусій, М. Л. Гурман, В. Костенко, Л. Г. Кауфман, В. Ф. Класнинг, С. Д. Мельниченко, Н. К. Новицкій, Обозрѣватель, Павлов, В. Подгурскій (худ.), Гр. Ф. Семешко, А. Е. Толин, Тор (худ.), К. Х. и др.

В крупных центрах Россіи, Китая, Японіи и Америки — собственные корреспонденты.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

на мѣсяц 2 дол. 50 с.

КОНТОРА И РЕДАКЦИЯ ПОМѢЩАЮТСЯ В ДОМЕ № 12 BOONE ROAD Shanghai.

Редактор: Редакціонный коллектив.
Издатель: Издательство „Шанхайская Жизнь“.

СМѢНА ВѢХЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ / ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ Ю. В. КЛЮЧНИКОВА.

Цѣна отд. номера во Франціи 1 фр. 50 с., въ Англіи 1 шил., — въ Америкѣ 50 цент., въ Италіи 3 лиръ, — въ Германіи и Прибалтійскихъ странахъ — 10 герм. марокъ, въ Скандинавскомъ государствѣ — 1 кр.

АДРЕСЪ:

„SMIENA VIEKH“ 12 rue Lagrange, Paris (5^e)

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1922 г. на газету на 1922 г.

НОВОЕ ВРЕМЯ

Редакторъ - Издатель М. А. СУВОРИНЪ.

Газета выходитъ ежедн., исключая послѣ праздни. днн.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

1 мѣс.	3 мѣс.	6 мѣс.
Въ Чехословакии (въ чешск. крон.)	30 ч. кр.	85 ч. кр.
Въ Германіи, Австріи, Венгріи и Польшѣ (въ герм. мар.)	50 мар.	145 мар.
Въ Болгаріи (въ левкахъ)	40 л.	115 л.
Во Франціи, Англіи и друг. странахъ (во франкахъ)	10 фр.	28 фр.
Пріемъ подп. и объявл. произв. въ главной конторѣ „Новаго Времени“	Београд, Кр. Наталія ул., 21	и во всѣхъ агентствахъ газетъ.

Открыта подписка на ежедневную

большую демократическую, политико-экономическую и литературную газету

„УТРО“

подъ редакціей АНАТОЛІЯ ГАНА

при постоянномъ участіи:

Ари. Аверченко, Ив. Бунин, К. Бальмонта, Б. Башкирова Вѣрина, Ари. Бухова, А. Ветлугина, проф. Павла Виноградова, Сергѣя Варшавскаго, Діонео, Донъ-Аминадо, Алекс. Дроздова, А. Куприна, Лоло, проф. И. Сургучева, Спектатора, Тэффи, графа А. Н. Толстого, Льва Урванцева, А. Л. Фоницкаго (Альфы), Евг. Чирикова, Саша Чернаго, Леонида Чацкаго, Александра Яблоновскаго, Автона Яковлева и другихъ

Собственные корреспонденты въ Сибири, на Дальнемъ Востокѣ — и во всѣхъ крупныхъ центрахъ Америки и Европы.

Подписная цѣна въ Соединенныхъ Штатахъ Америки и Канадѣ	Подписная цѣна въ Нью-Йоркѣ и заграничій
долл.	долл.
На годъ	8.00
На полгода	4.25
На 3 мѣсца	2.25
На 1 мѣсца	1.00
На годъ	10.00
На полгода	5.00
На 3 мѣсца	3.00
На 1 мѣсца	1.00

Адресь для писемъ и переводовъ, 105 E. 11 th St., New York. Телефонъ конторы Stuyvesant 5505, редакціи: Franklin 6021
Для Телеграммъ: Newyork „Utro“

ТЕАТРЪ И ЖИЗНЬ

Theater und Leben.

Журналъ, посвященный пропагандѣ русскаго
сценическаго искусства за-границей
Редакторъ-изд. Е. Ю. Гринбергъ
Изд. т-во „Театръ и Жизнь“.

Въ журналѣ принимаютъ постоянное участіе:

Н. Агнияцевъ, А. В. Андреевъ, А. М. Ариштанъ,
Ашъ. З. Ы. Ашкинази, Павелъ Барханъ, Баянъ,
проф. Оскаръ Би, Д. С. Буховскій, Вл. Бѣл-
кинъ, И. М. Василевскій (Не-Бука), М. Н. Гер-
манова, Сергѣй Горный, В. В. Вальтеръ, А. Ф. Да-
манская, баронъ Н. В. Дризенъ, А. Дроздовъ,
Н. Зборовскій, А. Канъ, В. И. Качаловъ, О. Л.
Книпперъ, Ф. Ф. Комиссаржевскій, А. Койранскій,
А. Ксюнинъ, І. Д. Левитанъ, М. С. Линскій,
Г. К. Лукомскій, С. К. Маковский, Алекс. Моисси,
В. Д. Набоковъ, Ю. В. Оффенгольцъ, Петръ
Пильскій, Плещеевъ, С. Л. Поляковъ, Наталія
Потапенко, Максъ Рейнгардтъ, В. Я. Свѣтловъ,
И. Соколовъ-Микитовъ, Левъ Уранцовъ, И. Ф.
Шнидтъ, С. Юшкевичъ, А. Энгель и др.

Адресъ редакціи и главной конторы:

Berlin C 2, Neue Promenade 6, Nummer 8 Co.
Telefon Norden 2075 und 3360

Принимается подписка
на русскую газету

„Новый Міръ“

Цѣна подписки:

На годъ — 6 пезо; полъ года — 3.50
и 3 мѣсяца — 2 пезо

Деньги могутъ посылаться переводами,
чеками и марками по слѣдующему адресу:

Semanario „NUEVO MUNDO“
Buyacá 619 — Buenos Aires.

„Русский Голос“

Самая распространенная в Соед.
Штатах и Канаде ежедневная ко-
оперативная газета Russky Golos
Corporation 64 East Seventh Street,
New York.

Подписная цена.

В Нью Йорке и за границу:
На год Д. 10.— На 1 месяц Д. 1.—

Товарищество Издательства СВОБОДНАЯ РОССІЯ

ВЛАДИВОСТОК. ПУШКИНСКАЯ, с. д. 28

Отдѣл издательскій:

Ежедневная демократическая газета

ГОЛОС РОДИНЫ

в мѣс. 4 р. 50 к., с перес. 6 р. зол.

Еженедѣльная безпартійная демократ.

Крестьянская Газета

в мѣсяц с пересой 50 копѣлок золот.

БИБЛИОТЕКА СВОБОДНОЙ РОССІИ

(Изящная, научная и учебная литература).
Каталоги высылаются безплатно.
Стѣнные и отрывные Календари.

Отдѣл графических искусствъ:

ЛИНОТИПО-ТИПОГРАФІЯ.
ФОТО-ЦИНКО - ЛИТОГРАФІЯ.
СТЕРЕОТИПНАЯ.
ШТЕМПЕЛЬНАЯ.
ЛИНОВАЛЬНО-ПЕРЕПЛЕТНАЯ

Отдѣл торговый:

Книжный магазин Голоса Родины
с отдѣлом писчебумажных и канцеляр-
ских принадлежностей и пишущ. машин

Н О В О Е РУССКОЕ С Л О В О

NOVOYE RUSSKOYE SLOVO
31 E, 7th St., New York

Russian Daily Newspaper, Published Every
Day including Sunday by V. Shimkin

Подписная цѣна за границей:

на 1 год 10 д., на 6 мѣс. 5 д., на 3 мѣс.
2 д. 75 с., на 1 мѣс. 1 дол.

РУССКІЙ ГОЛОС

Ежедневная газета. Г. Харбинь.

Условія подписки:

За границу . 5 ен 00 сен. в мѣс.

Подписка и объявленія:

принимаются в Поном Харбинѣ в кон-
торѣ газеты (Московскіе ряды, № 10)

ИЗДАТЕЛЬСТВО РУССКОЙ ТИПОГРАФИИ Е. А. ГУТНОВА
BERLIN S. 14, DRESDNERSTR. 82-83

2-ой ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ
ПОДПИСКА
НА

ИНТЕРАКТИВНО-УЧЕБНО-РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛЪ

СПОЛОХИ

ОТДѢЛЬНЫЙ № 14 ГЕРМ. МАРОКЪ въ
ЗАПАДНОЙ ЕВРОПѢ ДРУГІЯ ЦѢНЫ. ПОД-
ПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ПОЧТО-
ВЫХЪ ОТДѢЛЕНІЯХЪ ГЕРМАНИИ, А ТАКЖЕ
НЕПОСРЕДСТВЕННО въ ИЗДАТЕЛЬСТВѢ.

СЪ № 5 — 20.- МАР. ЗА ЭКЗ.

РЕДАКТОРЪ АЛ. ДРОЗДОВЪ
ИЗДАТЕЛЬ Е. А. ГУТНОВЪ
BERLIN S 14
DRESDNER STR. 82-83

НОМЕРЪ ПЕРВЫИ ВЫШЕЛЪ
ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ РЕГУЛЯРНО КАЖДАГО ПЕРВАГО ЧИСЛА

РОЗНИЧНАЯ ПРОДАЖА ВО ВСѢХЪ РУССКИХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ ЕВРОПЫ И АМЕРИКИ.
А ТАКЖЕ У А. ВЕРТГЕЙМА, BERLIN, LEIPZIGER STR. И ВЪ МАГАЗИНѢ Б. БЕРГЕРА, KURFÜRSTENSTR. 70

ИЗДАТЕЛЬСТВО
И. П. ЛАДЫЖНИКОВА
BERLIN W 50 RANKESTRASSE 33

Ө. М. ДОСТОЕВСКИЙ.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
ВЪ 16 ТОМАХЪ.

БРАТЯЯ КАРАМАЗОВЫ.

Два тома.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ.

Одинъ томъ.

ИДИОТЪ.

Два тома.

БЪСЫ.

Два тома.

ПОДРОСТОКЪ.

Одинъ томъ.

ЗАПИСКИ ИЗЪ МЕРТВАГО ДОМА.

ИГРОКЪ.

Одинъ томъ.

УНИЖЕННЫЕ И ОСКОРБЛЕННЫЕ.

ВЪЧНЫЙ МУЖЪ.

Одинъ томъ.

БѢДНЫЕ ЛЮДИ.

Повѣсти и рассказы.

Одинъ томъ.

БѢЛЫЯ НОЧИ.

Повѣсти и рассказы.

Одинъ томъ.

**СЕЛО СТЕПАНЧИКОВО
И ЕГО ОБИТАТЕЛИ.**

Повѣсти и рассказы. Одинъ томъ.

Печатаются и тѣдутъ въ февраль:

ДНЕВНИКЪ ПИСАТЕЛЯ 1873 г.

Одинъ томъ.

ДНЕВНИКЪ ПИСАТЕЛЯ 1876 г.

Одинъ томъ.

ДНЕВНИКЪ ПИСАТЕЛЯ 1877 г.

Одинъ томъ.

Цѣна отдѣльнаго тома мк. 45. —, въ полукол.
пер. мк. 60. —, въ коленкор. пер. мк. 70.

КНИГИ

**ИСТОРИЧЕСКАГО И СОЦІАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКАГО СОДЕРЖАНІЯ.**

В. А. БИЛЬБАСОВЪ

Исторія Екатерины II. Томъ XII, ч. 1 и 2.
Обзоръ иностр. сочинен. о Екатеринѣ II (1896).

Мк. 100.—

Г. А. В. ГЕЛЬБИГЪ

Русскіе избранныки. Переводъ и примѣчанія
проф. В. А. Бильбасова.

Мк. 60.—

К. КАУТСКІЙ

Терроризмъ и коммунизмъ.

Мк. 20.—

Ген-ад. А. Н. КУРОПАТКИНЪ

Записки о русско-японской войнѣ.

Мк. 60.—

А. МАРГОЛИНЪ

Украина и политика Антанты.

Записки еврея и гражданина.

Мк. 60.—

ПОСЛѢДНІЙ САМОДЕРЖЕЦЪ

Очеркъ жизни и царствованія императора
Россіи Николая II. Съ 516 иллюстраціями.
4°. Въ переплетъ.

Мк. 300.—

В. Б. СТАНКЕВИЧЪ

Воспоминанія 1914—1919 г.

Мк. 25.—

Его-же. Судьбы народовъ Россіи.

Мк. 40.—

Кн. С. Д. УРУСОВЪ

Записки губернатора. Кишиневъ 1903-4 г.
Дополненное изданіе.

Мк. 25.—

Проф. Г. Г. ШВИТТАУ

Русская кооперація на

международномъ рынкѣ.

Мк. 20.—

Его-же. Революція и народное хозяйство
в Россіи (1917—1921). В пер.

Мк. 80.

Для странъ съ высшей валютой цѣны повышаются на 100%.

ИЗДАТЕЛЬСТВО И. П. ЛАДЫЖНИКОВА

BERLIN W 50, RANKESTRASSE 33

РУССКАЯ БИБЛИОТЕКА

СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ РУССКИХ КЛАССИКОВЪ

1. Л. Н. Толстой. Анна Каренина.
- 3/4. Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы.
5. И. С. Тургеневъ. Отцы и Дети. Наканунъ.
6. М. Е. Салтыковъ. Господа Головлевы.
7. И. А. Гончаровъ. Обломовъ.
8. Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание.
9. И. С. Тургеневъ. Дымъ. Дворянское гнѣздо.
10. А. П. Чеховъ. Лишніе люди.
- 11/14. Л. Н. Толстой. Война и миръ.
15. И. С. Тургеневъ. Мовъ. Рудинъ.
16. Л. Н. Толстой. Такъ что же намъ дѣлать? О жизни.
17. А. П. Чеховъ. Житейская мелочь.
18. И. С. Тургеневъ. Записки охотника.
19. Л. Н. Толстой. Царство Божіе внутри васъ.
- 20/21. Ф. М. Достоевский. Идиотъ.
22. Н. В. Гоголь. Мертвыя души.
23. А. П. Чеховъ. Стель.
24. И. С. Тургеневъ. Андрей Колосовъ.
25. А. П. Чеховъ. Дуэль.
26. А. С. Пушкинъ. Стихотворенія 1812—1829 г.
27. А. С. Пушкинъ. Стихотворенія 1830—1836 г. Сказки.
28. А. С. Пушкинъ. Евгений Онегинъ. Мѣдный всадникъ. Борисъ Годуновъ.
29. А. С. Пушкинъ. Произведенія въ прозѣ.
- 30/32. П. И. Бирюковъ. Л. Н. Толстой. Биографія.
33. И. С. Тургеневъ. Затишье.
34. Н. В. Гоголь. Вечера на хуторѣ близъ Диканьки. Миргородъ.
35. Л. Н. Толстой. Дѣтство.
36. М. Ю. Лермонтовъ. Стихи 1828 до 1841 г. Поэмы до 1834 г.
37. М. Ю. Лермонтовъ. Поэмы 1835 до 1840 г. Демонъ.
38. М. Ю. Лермонтовъ. Произведенія въ прозѣ.
- 39/40. Ф. М. Достоевский. Бѣсы.
41. А. П. Чеховъ. Черный монахъ.
42. А. П. Чеховъ. Мужики.
43. И. С. Тургеневъ. Вешняя вода.
44. Вс. М. Гаршинъ. Собраніе сочиненій.
45. Ф. М. Достоевский. Подростокъ.
46. И. С. Тургеневъ. Пунинъ и Бабурины.
47. А. П. Чеховъ. Драмы и Комедіи.
48. Ф. М. Достоевский. Записки изъ мертвого дома. Игрокъ.
49. И. С. Тургеневъ. Сцены и комедіи.
50. А. И. Герценъ. Кто виноватъ?
- 51/52. А. Н. Аванасьевъ. Народныя русскія сказки и легенды.
53. Ф. М. Достоевский. Униженные и оскорбленные. Вѣчный мужъ.
54. Л. Н. Толстой. Набѣгъ.
55. Л. Н. Толстой. Метель.
56. Н. С. Лѣсковъ. Соборяне.
57. А. К. Толстой. Князь Серебряный.
58. Ф. М. Достоевский. Бѣдные люди.
59. Ф. М. Достоевский. Бѣлые ночи.
60. Ф. М. Достоевский. Село Степанчиково и его обитатели.
61. Н. В. Гоголь. Комедіи и арабески.
62. Н. В. Гоголь. Повѣсти. Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями.
63. Ф. М. Достоевский. Дневникъ писателя. 1873 г.
64. Ф. М. Достоевский. Дневникъ писателя. 1876 г.
65. Ф. М. Достоевский. Дневникъ писателя. 1877 г.
66. С. Т. Аксаковъ. Семейная хроника. Воспоминанія.
67. А. К. Толстой. Драмы.
68. А. К. Толстой. Стихотворенія.

Цѣна каждаго тома: Мк. 45.—. Въ полуколенкоровомъ переплетѣ Мк. 60.—. Въ изящномъ коленкоровомъ переплетѣ, съ золотымъ тисненіемъ Мк. 70.—.

Для странъ съ высшей валютой цѣны повышаются на 100 %.